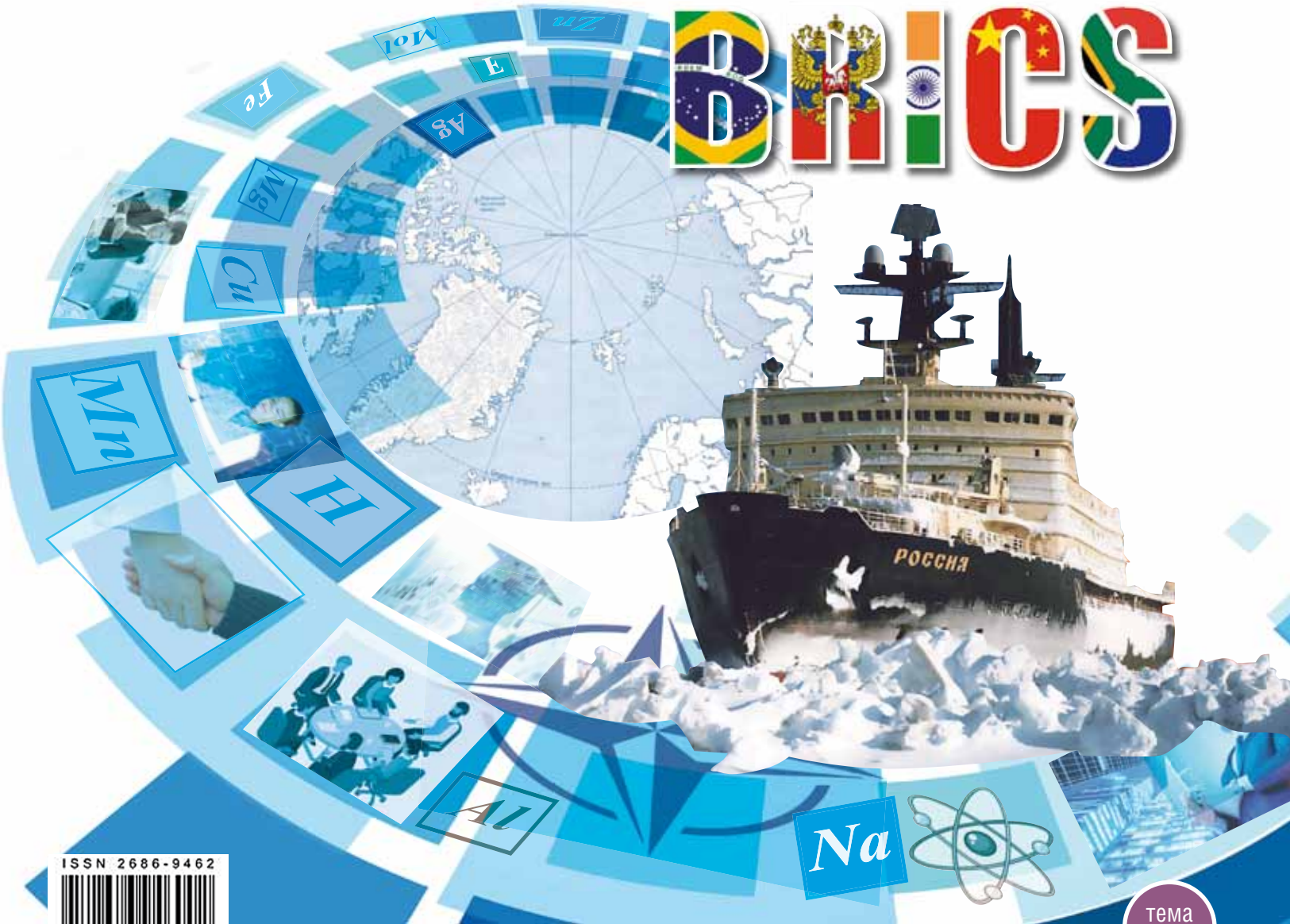

The International Expert Council of Cooperation in the Arctic

ARCTIC REVIEW

Международный экспертный совет по сотрудничеству в Арктике
w w w . i e e c c a . r u

BRICS

ISSN 2686-9462

9 772686 946002 >

Scientific diplomacy as a tool for maintaining dialogue in the Arctic

Тема
номера

Научная дипломатия как инструмент сохранения диалога в Арктике

СЕВЕРНЫЙ (АРКТИЧЕСКИЙ) ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ М.В. ЛОМОНОСОВА

NORTHERN (ARCTIC) FEDERAL UNIVERSITY

Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова (САФУ) – один из 10 федеральных университетов России и крупнейший научно-образовательный центр на Северо-Западе РФ.

По данным портала EDU NEWS, САФУ входит в тройку лучших нефтяных университетов России. В предметном рейтинге по биологии RAEX университет входит в двадцатку лучших вузов РФ. САФУ – это более 360 образовательных программ, уникальные направления подготовки, бюджетные места и гранты для иностранных студентов, возможности прохождения практики и круглосуточная консультативная поддержка иностранных студентов.

8 специализированных высших школ САФУ предлагают широкий спектр возможностей получить востребованную профессию и построить успешную карьеру.

Сегодня в САФУ обучаются свыше 15 000 студентов, в т.ч. иностранные студенты из 50 стран мира. Всем иностранным студентам предоставляется возможность проживания в общежитиях САФУ. Инфраструктура кампуса включает 13 общежитий, спортивный клуб, бассейн и лыжный стадион.

САФУ расположен в Архангельске, административном центре Архангельской области. Численность населения города составляет около 350 тысяч человек. Архангельск – первый крупнейший морской порт на севере России, город северного сияния и белых ночей, родина ученого и энциклопедиста Михаила Васильевича Ломоносова, чье имя носит университет.

САФУ также известен яркой и творческой студенческой жизнью, полной интересных событий и мероприятий. Среди подразделений, созданных для развития студенческого творчества, – Клуб международной дружбы, Волонтерский центр, Студенческое научное общество и многие другие. САФУ сотрудничает со многими организациями Северо-Запада, где студенты проходят практику. Кроме того, для содействия временному и постоянному трудоустройству иностранных студентов работают Штаб студенческих отрядов и Центр карьеры и трудоустройства.

Более подробная информация доступна на сайте САФУ <https://narfu.ru>.

Northern (Arctic) Federal University (NArFU) is one of Russia's 10 federal universities and the largest scientific and educational center in the North-West region of Russia.

According to the EDU NEWS portal, NArFU ranks among the top three oil universities in Russia and among the top 20 universities in Russia in the RAEX biology subject ranking. Studying at NArFU means over 360 educational programs, unique study profiles, budget places and grants for international students, internship opportunities and 24/7 international student support system.

8 specialized Higher Schools offer a wide range of opportunities to get a sought-after profession and build a successful career.

Today, over 15,000 students, including international students from 50 countries, are studying at NArFU. All international students are provided with accommodation in the NArFU dormitory. The campus infrastructure includes 13 dormitories, a sports club, a swimming pool and a ski stadium.

NArFU is located in Arkhangelsk, the administrative center of the entire Arkhangelsk Oblast. Today about 350 thousand people live in Arkhangelsk. Arkhangelsk is the first largest sea port in the north of Russia, the city of polar lights and white nights, homeland of scientist and encyclopedist Mikhail Vasilyevich Lomonosov, whose name the university bears.

At NArFU one will also find a bright, creative and interesting extracurricular life full of amazing events. The International Friendship Club, the Volunteer Center and the Student Scientific Society are just some of the units created to foster students' creativity. NArFU cooperates with many organizations in the North-West region where students undergo externships and pre-graduation practical trainings. Moreover, temporary and permanent employment of international students as well as their recruitment are facilitated by the NArFU Student Squad Headquarters and the university's Career and Employment Center.

For more information, please visit our website <https://narfu.ru/en>.

Арктическое обозрение

Официальное издание
Международного экспертного совета
по сотрудничеству в Арктике

ГРИНЯЕВ С.Н.,
главный редактор, Россия,

МЕДВЕДЕВ Д.А.,
заместитель главного редактора,
Россия

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

ЖУРАВЕЛЬ В.П., Россия,
ЗАФАР Д., Индия,
КЕРИМОВ М., Турция,
МУХИН А.А., Россия,
ФРАГА ЛУИС, Испания

Перевод:

ГРИНЯЕВ Н.С.

Дизайн и верстка:

ЧЕРНИКОВ В.А.

Издательство:

АНО «Центр стратегических оценок
и прогнозов»

29515, г. Москва, ул. Академика
Королева, д. 13, стр. 1,
<http://csef.ru>

Отпечатано в типографии
ООО «Белый Ветер».

115093, Москва, ул. Шипок, д. 28,
тел. (495) 651-84-56.
Тираж 150 экз.

Arctic review

Official publication of the International
Expert Council on Cooperation
in the Arctic (IECCA)

GRINYAEV S.N.,
editor-in-chief

MEDVEDEV D.A.,
deputy editor-in-chief

EDITORIAL BOARD:

FRAGA L., Spain
KERIMOV M., Turkey
MUKHIN A.A., Russia
ZHURAVEL V.P., Russia
ZAFAR J., India

Translation:

GRINYAEV N.S.

Design and page makeup:

CHERNIKOV V.A.

Publisher:

Autonomous Non-profit Organization
«The Centre of Strategic Estimations and
Forecasts»

129515, Moscow, Akademika Koroleva st.,
13 building 1
<http://csef.ru>

Printed in printing office «Belyi veter»
115093, Moscow, Shipok st, 28
Teleph. (495) 651-84-56
Print run of the 150 copies

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

Сложная международная обстановка, сложившаяся в последние годы, привела к осложнению международного сотрудничества и в Арктике. Фактически, это сотрудничество сегодня заморожено. Вместе с тем остается пусть и небольшой, но все же инструмент диалога – это научная дипломатия. Вопросы экологии, изменений климата и ряд других важных тем могут служить основой восстановления диалога в регионе даже в условиях геополитических разногласий между державами.

Вы держите в руках юбилейный, десятый номер «Арктического обозрения» – официального издания Международного экспертного совета по сотрудничеству в Арктике. Наш журнал уже стал признанным в экспертной среде изданием, которое позволяет авторам донести до широкой общественности собственные взгляды по наиболее актуальным вопросам международного сотрудничества в Арктике.

Полагаем, что наши усилия будут вознаграждены, и взаимовыгодное международное сотрудничество в Арктике будет укрепляться.

*Сергей Гриняев,
главный редактор*

DEAR READERS!

The difficult international situation that has developed in recent years has led to a complication of international cooperation in the Arctic. In fact, this cooperation is frozen today. At the same time, scientific diplomacy remains, albeit a small one, but still an instrument of dialogue. Environmental issues, climate change and a number of other important topics can serve as the basis for restoring dialogue in the region, even in conditions of geopolitical differences between the powers.

You are holding in your hands the tenth anniversary issue of the «Arctic Review», the official publication of the International Expert Council for Cooperation in the Arctic. Our magazine has already become a recognized publication in the expert community, which allows authors to convey to the general public their own views on the most pressing issues of international cooperation in the Arctic.

We believe that our efforts will be rewarded, and mutually beneficial international cooperation in the Arctic will be strengthened.

*Sergey Grinyaev,
editor-in-chief*

Тема
номераScientific diplomacy as a tool for
maintaining dialogue in the ArcticНАУЧНАЯ ДИПЛОМАТИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ
СОХРАНЕНИЯ ДИАЛОГА В АРКТИКЕ

От редактора	1
From the editor	1

Институты сотрудничества в Арктике
Institutions of cooperation in the Arctic

Пушкарев В.А. ЯМАЛ СЕГОДНЯ - ЭТО КЛАДОВАЯ РОССИЙСКОЙ АРКТИКИ	4
Pushkarev V.A. YAMAL TODAY IS THE STOREROOM OF THE RUSSIAN ARCTIC	4
Колесников А.Л. БАЛТИЙСКО-АРКТИЧЕСКИЙ РЕГИОН: МЕЖДУНАРОДНАЯ СИТУАЦИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ	8
Kolesnikov A.L. THE BALTIC-ARCTIC REGION: INTERNATIONAL SITUATION AND PROSPECTS FOR INTERACTION	8
Яйджи Д. АРКТИЧЕСКИЙ ВОПРОС И ТУРЦИЯ	12
Yauci S. THE ARCTIC ISSUE AND TÜRKIYE	12
Мухин А.А., Лавниченко М.Н. СОТРУДНИЧЕСТВО РОССИИ И БРИКС В АРКТИЧЕСКОМ РЕГИОНЕ	18
Mukhin A.A., Lavnichenko M.N. COOPERATION BETWEEN RUSSIA AND THE BRICS IN THE ARCTIC REGION	18

Научная дипломатия и технологии освоения Арктики
Scientific diplomacy and technologies in the Arctic development

Тарасов Ю.И., Керимов М.
 РОССИЯ — ТУРЦИЯ: В ФОКУСЕ МИРОТВОРЧЕСТВА И КОНСОЛИДАЦИИ ПОЗИЦИЙ СТРАН АРКТИЧЕСКОГО СОВЕТА. ПЕРСПЕКТИВЫ АРКТИЧЕСКОГО НАУЧНО-ДИПЛОМАТИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА26
Tarasov Yu.I., Kerimov M.
 RUSSIA-TURKEY: THE FOCUS OF PEACEKEEPING AND CONSOLIDATION OF THE POSITIONS OF THE ARCTIC COUNCIL COUNTRIES. PROSPECTS FOR ARCTIC SCIENTIFIC AND DIPLOMATIC COOPERATION26

Провадис А.
 ДВА ГОДА БЕЗ РОССИИ В АРКТИЧЕСКОМ СОВЕТЕ: ЕСТЬ ЛИ ПОЛОЖИТЕЛЬНАЯ ДИНАМИКА ДЛЯ ЗАПАДА?36
Provadis A.
 TWO YEARS WITHOUT RUSSIA IN THE ARCTIC COUNCIL: IS THERE A POSITIVE TREND FOR THE WEST?36

Зафар Д.
 НАУЧНАЯ ДИПЛОМАТИЯ И АРКТИКА42
Zafar J.
 SCIENCE DIPLOMACY AND ARCTIC42

Журавель В.П.
 НАУЧНАЯ НАПРАВЛЕННОСТЬ АРКТИЧЕСКИХ СТРАТЕГИЙ ЕВРОПЕЙСКИХ ГОСУДАРСТВ50
Zhuravel V.P.
 SCIENTIFIC ORIENTATION OF THE ARCTIC STRATEGIES OF EUROPEAN STATES50

Черняев М.В.
 ОСОБЕННОСТИ НАУЧНОЙ ДИПЛОМАТИИ В АРКТИКЕ В УСЛОВИЯХ САНКЦИОННОГО ДАВЛЕНИЯ КОЛЛЕКТИВНОГО ЗАПАДА40
Chernyaev M.V.
 FEATURES OF SCIENTIFIC DIPLOMACY IN THE ARCTIC UNDER THE CONDITIONS OF SANCTIONS PRESSURE FROM THE COLLECTIVE WEST40

Васильев А.В., Зарубина Л.А.
 РОЛЬ НАУЧНОЙ ДИПЛОМАТИИ В СОВРЕМЕННОЙ СИТУАЦИИ В АРКТИКЕ И МЕЖДУНАРОДНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СЕВЕРНОГО (АРКТИЧЕСКОГО) ФЕДЕРАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА ИМЕНИ М.В. ЛОМОНОСОВА62
Vasiliev A.V., Zarubina L.A.
 THE ROLE OF SCIENTIFIC DIPLOMACY IN THE CURRENT SITUATION IN THE ARCTIC AND INTERNATIONAL COOPERATION OF THE NORTHERN (ARCTIC) FEDERAL UNIVERSITY62

Карлова Д.С.
 ПРОЕКТЫ ПО РАЗВИТИЮ АРКТИКИ НА МЕЖДУНАРОДНОЙ ВЫСТАВКЕ-ФОРУМЕ «РОССИЯ»68
Karlova D.S.
 ARCTIC DEVELOPMENT PROJECTS AT THE INTERNATIONAL EXHIBITION AND FORUM "RUSSIA"69

Сотрудничество в Арктике сегодня
Cooperation in the Arctic today

Институты
сотрудничества
в Арктике

Institutions
of cooperation in the
Arctic

Ямал сегодня — это кладовая российской Арктики

Российская Арктика является точкой пересечения интересов крупнейших мировых центров силы современной экономической системы. В условиях роста противоречий между экономическими и политическими центрами важным фактором успеха международной конкурентоспособности является контроль над основными экономическими ресурсами. Из традиционных ресурсов экономики важнейшими сегодня являются нефть, газ и логистические потоки.

Пушкарев Владимир Александрович,
сенатор от Ямало-Ненецкого
автономного округа, Россия

Ямал – это российский регион стратегической важности, обеспечивающий энергетическую безопасность страны и ресурсное конкурентное преимущество на мировом рынке углеводородов. Ямал формирует более половины всего валового регионального продукта Арктической зоны России, обеспечивает 80% российской добычи газа и 77% всей грузовой базы Северного морского пути. Развитие важнейших конкурентных отраслей российской промышленности Ямала даёт экономический импульс смежным отраслям, в частности, строительству в Новом Уренгое аэропорта и созданию арктическо-

го туристического курорта на Полярном Урале. Подобные проекты формируют основу для реализации в регионе положений основных стратегических документов России и достижения целей, поставленных Президентом Российской Федерации.

Создание и реализация энергетических, туристических и производственных проектов Ямала на основе рыночных условий частной конкуренции осложняется высокими издержками, связанными с тяжелыми климатическими условиями. Собственно, поэтому основными участниками экономических инвестиционных проектов Ямала являются крупные корпорации, частно-государственные партнерства и государство. Участие крупнейших субъектов в хозяйственном освоении Арктики является объективной необходимостью в связи с высоким порогом входа в инвестиционные проекты, нацеленные на получение прибыли в долгосрочном периоде. Сложные условия жизни требуют комплексного развития региона, предполагающего не только экономическую целесообразность, но и благоприятные условия жизни и труда на этой территории, что можно обеспечить че-

Yamal today is the storeroom of the Russian Arctic

Pushkarev Vladimir Aleksandrovich

Senator from Yamalo-Nenets Autonomous Okrug, Russia

The Russian Arctic is a point of intersection of the interests of the world's largest centers of power of the modern economic system. In the context of growing contradictions between economic and political centers, an important factor for the success of international competitiveness is the control of basic economic resources. Of the traditional resources of the economy, oil, gas and logistics flows are the most important today.

Yamal is a Russian region of strategic importance, ensuring the country's energy security and resource competitive advantage in the global hydrocarbon market. Yamal forms more than half of the total gross regional product of the Arctic zone of Russia, provides 80% of Russian gas production and 77% of the entire cargo base of the Northern Sea Route. The development of the most important competitive branches of Russian industry in Yamal gives an economic impetus to related industries, in particular, the construction of an airport in Novy Urengoy and the creation of an Arctic tourist resort in the Polar Urals. Such projects form the basis for the implementation in the region of the provisions of the main strategic documents of Russia and the achievement of the goals set by the President of the Russian Federation.

The creation and implementation of Yamal's energy, tourism and production projects based on market conditions of private competition is complicated by high costs associated with severe climatic conditions. Actually, that is why the main participants in Yamal's economic investment projects are large corporations, public-private partnerships and the state. The participation of the largest entities in the economic development of the Arctic is an objective necessity due to the high threshold for entry into investment projects aimed at making a profit in the long term. Difficult living conditions require a comprehensive development of the region, assuming not only economic expediency, but also favorable living and working conditions in this territory, which can be ensured through state economic policy. The creation of competitive conditions presupposes information assistance from the state to private investors, reflecting the actual specifics of the region, which makes it possible to make forecasts for the long term.

Knowledge about environmental changes as a result of global climatic processes plays an important role in the formation of the modern transport infrastructure of the Far North. That is why the creation of a geoinformation system on the degradation of permafrost soils will give a new impetus to the development of a number of projects in the region. On its basis, risk forecasts are formed for existing and planned capital construction facilities, which provides information to all participants in the construction and maintenance of capital facilities. This climatic feature of the region creates risks of increasing the investor's costs exceeding the potential benefits, reducing private initiative, which negatively affects the international competitiveness of the region. Therefore, the participation of the state in the formation of such a system will create a more attractive investment climate in the region.

Yamal was the region affected by the sanctions pressure, but it did not stop the implementation of large-scale investment projects, including Yamal LNG and Arctic LNG 2.

рез государственную экономическую политику. Создание конкурентных условий предполагает информационную помощь государства частным инвесторам, отражающую актуальную специфику региона, что даёт возможность строить прогнозы на долгосрочный период.

Большую роль в формировании современной транспортной инфраструктуры Крайнего Севера играют знания об изменениях окружающей среды в результате глобальных климатических процессов. Именно поэтому, создание геоинформационной системы о деградации многолетнемерзлых грунтов даст новый импульс к развитию целого ряда проектов в регионе. На ее основе формируются прогнозы рисков для существующих и планируемых объектов капитального строительства, что обеспечивает информацией всех участников строительства и содержания капитальных объектов. Эта климатическая особенность региона создает риски повышения затрат инвестора превышающие потенциальные выгоды, уменьшая частную инициативу, что негативно сказывается на международной конкурентоспособности региона. Поэтому участие государства в формировании такой системы позволит создать более привлекательный инвестиционный климат в регионе.

Ямал был тем регионом, на котором сказались санкционное давление, но оно не остановило реализацию масштабных инвестиционных проектов, в том числе, - «Ямал СПГ» и «Арктик СПГ 2». И сегодня осваиваются новые углеводородные месторождения. Поми-

Ямал был тем регионом, на котором сказались санкционное давление, но оно не остановило реализацию масштабных инвестиционных проектов, в том числе, - «Ямал СПГ» и «Арктик СПГ 2».

мо классической специализации региона на добыче полезных ископаемых, производстве нефтепродуктов, химических веществ и химических продуктов, транспортировке и хранении в настоящее время ведется работа по углублению и диверсификации традиционной специализации.

Дороги и транспорт на Крайнем Севере являются инфраструктурной основой производственной системы для работы человека в тяжелых климатических условиях. За последние пять лет к 2024 году на Ямале на 92% был обновлен парк общественного транспорта, из которого более 60% работает на экологически чистом природном газе, субсидируется 46 авиационных маршрутов, ведется работа над проектом «Северный широтный ход». Особое внимание уделяется развитию инфраструктуры опорной сети морских и речных портов для увеличения грузооборота. В морском порту Сабетта предполагается осуществить работы по модернизации и строительству гидротехнических сооружений и морской инфраструктуры. В районе речного порта Лабытнанги и Обской губы планируются мероприятия по увеличению пропускной способности и повышению безопасности судоходства.

Помимо развития грузового транспорта в регионе развивается и пассажирский транспорт. Он является основой формирования добавленной стоимости в арктической туристической отрасли, потенциал которой высок в условиях динамично развивающегося мирового туризма. Российский Север может

предложить международным и внутренним туристам новые маршруты. Для этого необходима соответствующая инфраструктура, которая должна быть конкурентоспособна на мировом рынке. В этом направлении ведется работа по созданию туристического комплекса «Рай-Из», строительству автодорожной части совмещенного мостового перехода через реку Обь в районе города Салехарда с автодорожными подходами (развитие агломерации Салехард – Лабитнанги), софинансирование государством строительства автомобильной дороги п. Харп – Горнолыжный центр – Международная арктическая станция «Снежинка» (участок п. Харп – Горнолыжный центр). Работа по развитию транспортной инфраструктуры должна способствовать развитию опорных населенных пунктов Арктической зоны Российской Федерации: агломерация Салехард – Лабитнанги, города Новый Уренгой и Ноябрьск.

В результате антропогенного и техногенного воздействия на окружающую среду водные объекты региона нуждаются в восстановлении и экологическом оздоровлении. В ближайшей перспективе предполагается уделить внимание расчистке озера Ханто в городе Ноябрьске. Экологическая ситуация в регионе требует высокого внимания, так как активный период освоения территории, совпавший с динамичным развитием всей страны в XX веке сменился на упадок в его конце, что повлекло устаревание технологического оборудования и инфраструктурных объектов. В рыночных условиях без административного перераспределения ресурсов в пользу Арктической зоны РФ экологическая ситуация будет усложняться. Изменение такой политики в рамках стратегических документов Российской Федерации позволит создать более конкурентные условия для российской Арктики.

При грамотном хозяйственном освоении и развитии территории потенциал Ямала велик. Имея высокие конкурентные преимущества в традиционной экспортной специализации регион может занять новую нишу в перспективной специализации мирового рынка услуг, динамика развития которого значительно опережает динамику материального производства, что подтверждает опыт ближневосточных и азиатских партнеров России. Рост экономических возможностей Ямала усилит стратегические позиции Российской Федерации в условиях роста конкурентной борьбы между крупнейшими экономическими центрами. ■

Yamal was the region affected by the sanctions pressure, but it did not stop the implementation of large-scale investment projects, including Yamal LNG and Arctic LNG 2. And today, new hydrocarbon fields are being developed. In addition to the classic specialization of the region in mining, production of petroleum products, chemicals and chemical products, transportation and storage, work is currently underway to deepen and diversify the traditional specialization.

Roads and transport in the Far North are the infrastructural basis of the production system for human work in harsh climatic conditions. Over the past five years, by 2024, the Yamal public transport fleet has been updated by 92%, of which more than 60% runs on environmentally friendly natural gas, 46 aviation routes are subsidized, and work is underway on the Northern Latitudinal Passage project. Special attention is paid to the development of the infrastructure of the backbone network of sea and river ports to increase cargo turnover. It is planned to carry out work on the modernization and construction of hydraulic structures and marine infrastructure in the seaport of Sabetta. In the area of the river port of Labytnangi and the Gulf of Ob, measures are planned to increase the capacity and improve the safety of navigation.

In addition to the development of freight transport, passenger transport is also developing in the region. It is the basis for the formation of added value in the Arctic tourism industry, the potential of which is high in the context of dynamically developing world tourism. The Russian North can offer new routes to international and domestic tourists. This requires an appropriate infrastructure that must be competitive in the global market. In this direction, work is underway to create the Paradise-Iz tourist complex, the construction of a road part of a combined bridge crossing over the Ob River near the city of Salekhard with road approaches (development of the Salekhard – Labytnangi agglomeration), state co-financing of the construction of the highway P. Harp – Ski Center - International Arctic station “Snowflake” (section of the village of Kharp – Ski center). The work on the development of transport infrastructure should contribute to the development of the main settlements of the Arctic zone of the Russian Federation: the agglomeration of Salekhard – Labytnangi, the cities of Novy Urengoy and Noyabrsk.

As a result of anthropogenic and man-made environmental impacts, the water bodies of the region need restoration and ecological rehabilitation. In the near future, it is planned to pay attention to the clearing of Lake Khanto in the city of Noyabrsk. The environmental situation in the region requires high attention, since the active period of development of the territory, which coincided with the dynamic development of the whole country in the twentieth century, was replaced by a decline at its end, which led to the obsolescence of technological equipment and infrastructure facilities. In market conditions, without the administrative redistribution of resources in favor of the Arctic zone of the Russian Federation, the environmental situation will become more complicated. Changing such a policy within the framework of the strategic documents of the Russian Federation will create more competitive conditions for the Russian Arctic.

With proper economic development and development of the territory, the potential of Yamal is great. Having high competitive advantages in traditional export specialization, the region can occupy a new niche in the promising specialization of the global services market, the dynamics of which is significantly ahead of the dynamics of material production, which is confirmed by the experience of Russia's Middle Eastern and Asian partners. The growth of Yamal's economic opportunities will strengthen the strategic position of the Russian Federation in the context of increasing competition between the largest economic centers. ■

Балтийско- Арктический регион: международная ситуация и перспективы взаимодействия

Колесников Андрей Леонидович,
заместитель директора
Второго Европейского департамента
МИД России

В условиях спровоцированного Западом развала традиционной архитектуры многостороннего сотрудничества на Севере и существенно изменившейся после вступления Финляндии и Швеции в НАТО военно-политической обстановки в регионе взаимосвязь Балтики и Арктики как единого стратегического пространства усиливается.

The Baltic-Arctic region: international situation and prospects for interaction

*Kolesnikov Andrey,
Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation,
Deputy Director
Second European Department.*

The interconnection between the Baltic Sea and the Arctic as a common strategic area intensifies amid the Western-induced breakdown of the traditional multilateral cooperation in the North and the significant change of the military-political situation in the region after Finland and Sweden joined NATO.

The Baltic-Arctic direction remains one of the most important for our country. According to the updated Concept of the Foreign Policy of the Russian Federation adopted in 2023 Russia is seeking to preserve peace and stability, enhance environmental sustainability in the North, reduce threats to national security and create favorable international conditions for the comprehensive social and economic development as well as for the protection of the rights of indigenous peoples. The Russian Federation remains committed to the peaceful resolution of international issues related to this region.

The decline of once-important regional cooperation mechanisms is one of the consequences of the confrontational line of the West. In response to the Western states hostile actions Russia withdrew from the Council of the Baltic Sea States (CBSS) and the Barents Euro-Arctic Council, stopped the contacts with the Nordic Council and the Nordic Council of Ministers. The Arctic Council full-scale activities remain frozen. Contacts at the regional level have been cut down. Indigenous ties and scientific exchanges are under attack.

With concern we are taking a note of the bypassing Russia activi-

Балтийско-арктическое направление остается для нашей страны одним из приоритетных. Согласно обновленной в 2023 г. Концепции внешней политики, Россия стремится к сохранению мира и стабильности, повышению экологической устойчивости на Севере, снижению уровня угроз национальной безопасности и обеспечению благоприятных внешних условий для его комплексного социально-экономического развития, в т.ч. в интересах защиты прав коренных народов. Российская Федерация сохраняет привер-

женность мирному решению международных вопросов, касающихся региона.

Одним из последствий конфронтационной линии Запада стала деградация некогда важных механизмов регионального сотрудничества. В ответ на враждебные действия западных стран Россия вышла из Совета государств Балтийского моря (СГБМ), Совета Баренцева/Евроарктического региона, прекращены контакты с Северным советом и Советом министров северных стран. Пол-

ноценная деятельность Арктического совета остается по-прежнему «замороженной». Свернуты контакты на уровне регионов, под ударом связи по линии коренных народов, научные обмены.

С озабоченностью фиксируем активность ряда западных стран, ЕС и подконтрольных им организаций по тематике подъема затопленного в Балтийском море химического оружия и боеприпасов времен Второй мировой войны в обход России. При этом полноформатная деятельность профильной Комиссии по защите морской среды района Балтийского моря (ХЕЛКОМ) фактически парализована. Очевидно, что несогласованные сепаратные действия без учёта мнения России и экологических рисков, попытки вовлечения непрофильных структур вроде СГБМ или НАТО в процессы принятия чувствительных решений по проблематике затопленного химоружия контрпродуктивны и могут привести к плачевным для всей Балтики последствиям.

В сложившихся обстоятельствах востребована перенастройка работы в Балтийско-Арктическом регионе, в т.ч. подразумевающая более активное развитие связей с вне-региональными странами. Одним из новых форматов призвана стать международная научно-дискуссионная площадка «Балтийская платформа» (БП). Это перспективный механизм обсуждения актуальных экономических и инфраструктурных вопросов, тематики сохранения культурного и природного наследия, пространственного развития, транспортных коридоров, налаживания академических контактов, комплексного анализа ситуации в регионе Большого Севера с подключением субъектов Северо-Западного федерального округа, научных кругов, бизнеса, законодательных собраний, конструктивно настроенных зарубежных участников.

Отмечаем успешное проведение «на полях» Международного кантовского конгресса (Калининград, 22-24 апреля 2024 г.) сессии по ситуации в Балтийско-Арктическом регионе, организованной в рамках БП. Дальнейшее становление «Балтийской платформы» будет способствовать развитию научной дипломатии, заложит фундамент для возможного возвращения к более субстантивному взаимодействию с западными странами после нормализации международной обстановки и осознания ими бесперспективности и разрушительных последствий конфронтационного курса в отношении России. ■

Одним из последствий конфронтационной линии Запада стала деградация некогда важных механизмов регионального сотрудничества.

The decline of once-important regional cooperation mechanisms is one of the consequences of the confrontational line of the West.

ties of a number of Western countries, the EU and some structures under their control concerning WWII chemical weapons and munitions dumped in the Baltic Sea. Meanwhile the full-scale work of the Baltic Marine Environment Protection Commission (HELCOM) is in fact paralyzed. It is obvious that uncoordinated unilateral efforts that don't embrace the position of Russia and environmental risks as well as the attempts to involve non-core structures such as the CBSS and NATO into sensitive decision-making processes on the subject of dumped chemical weapons are counterproductive and may lead to very unfortunate consequences for the entire Baltic Sea region.

Under current circumstances there is a need for a readjustment of work in the Baltic-Arctic region including more active development of ties with non-regional countries. An international scientific discussion initiative "The Baltic Platform" (the BP) is to become one of the new formats for interaction. This is a promising mechanism for discussing relevant economic and infrastructural issues, topics such as preservation of cultural and natural heritage, spatial development, transport corridors, setting up academic contacts, complex analysis of the situation in the Big North region together with the entities of the Northwestern Federal District, scientific and business communities, legislative assemblies and constructively minded foreign partners.

The BP session on the situation in the Baltic-Arctic region organized on the margins of the International Kant Congress (Kaliningrad, 22-24 April 2024) was a success. Further formation of "The Baltic Platform" will contribute to the development of scientific diplomacy, will lay the foundation for a possible return to a more substantial interaction with Western countries after the international situation is normalized and they realize the futility and devastating consequences of the confrontational course towards Russia. ■

MSLU
Moscow State
Linguistic University

Institute of International Relations and Social and Political Sciences

International Relations

Political Science

Foreign Area Studies

Sociology

Advertising and Public Relations

Journalism

linguanet.ru

Арктический вопрос и Турция

Джихат Яйджи,
адмирал ВМС Турции в отставке,
доцент, Университет Топкапы,
Стамбул, Турция

В XXI веке полярные регионы все больше становятся центром глобального интереса. В центре этого внимания находятся Арктический регион и Антарктический континент. Оба региона привлекают внимание государств, международных организаций и транснациональных компаний благодаря наличию стратегически важных природных ресурсов и новым экономическим возможностям, сформированным изменением климата. Арктический регион выделяется благодаря таким факторам, как неосвоенные запасы воды, нефти и природного газа, открытие полезных ископаемых стоимостью более 1 триллиона долларов, а также растущий потенциал для туризма и рыболовства. Между тем, Антарктида приобретает стратегическое значение в связи с истечением срока запрета на разработку минеральных и энергетических ресурсов в 2048 году. Оба региона считаются «общим наследием человечества», что является основой международного права.

**СТРАТЕГИЧЕСКОЕ И ЭКОНОМИЧЕСКОЕ
ЗНАЧЕНИЕ АРКТИЧЕСКОГО РЕГИОНА**

Арктический регион является быстро меняющейся географией из-за глобального изменения климата. Таяние ледников открывает новые морские пути и делает доступными углеводородные ресурсы региона. По оценкам Геологической службы США, в Арктическом океане сосредоточено 25% мировых неразведанных запасов нефти и газа. Арктический регион также богат ценными минералами, такими как цинк, никель, медь, золото, железо и палладий. В результате многие страны, в частности «арктическая пятерка» (Россия, Канада, США, Дания и Норвегия), пересматривают свою политику в отношении региона и делают различные стратегические шаги.

Создание Арктического совета в 1996 году ускорило усилия по определению правового статуса региона. Совет направлен на укрепление политического и правового сотрудничества между странами «арктической восьмерки». Турция подала заявку на получение статуса наблюдателя в Арктическом совете в 2015 году, но не достигла никаких результатов. Интерес Турции к региону связан с необходимостью защиты своих интересов в таких областях, как распределение энергетических ресурсов, открытие редких минералов и морские перевозки.

The Arctic Issue and Türkiye

Cihat Yaycı

Retired Admiral of the Turkish Navy

Assoc. Prof., PhD, Istanbul Topkapı University

In the 21st century, polar regions have increasingly become a focal point of global interest. At the center of this attention are the Arctic Region and the Antarctic Continent. Both regions have attracted the attention of states, international organizations, and multinational companies due to the presence of strategically important natural resources and new economic opportunities shaped by climate change. The Arctic Region stands out because of factors such as untapped reserves of water, oil, and natural gas, the discovery of minerals valued at over \$1 trillion, and the growing potential for tourism and fishing. Meanwhile, Antarctica has gained strategic importance due to the expiration of the ban on the exploitation of mineral and energy resources in 2048. Both regions are considered “the common heritage of humanity”, a status that forms the foundation of international law.

**THE STRATEGIC AND ECONOMIC IMPORTANCE
OF THE ARCTIC REGION**

The Arctic Region is a rapidly changing geography due to global climate change. Melting glaciers are opening new sea routes and making the region’s hydrocarbon resources more accessible. According to the U.S. Geological Survey, the Arctic Ocean is estimated to contain 25% of the world’s undiscovered oil and gas reserves. The Arctic region also hosts rich deposits of valuable minerals such as zinc, nickel, copper, gold, iron, and palladium. As a result, many countries, particularly the “Arctic Five” (Russia, Canada, the United States, Denmark, and Norway), are reassessing their policies towards the region and making various strategic moves.

The establishment of the Arctic Council in 1996 accelerated efforts regarding the region’s legal status. The Council aims to strengthen political and legal cooperation among the “Arctic Eight” countries. Türkiye applied for observer membership in the Arctic Council in 2015 but did not achieve any outcome. Türkiye’s interest in the region stems from the need to protect its interests in areas such as energy resource sharing, the discovery of rare minerals, and maritime transportation.

ПРАВОВОЙ И ПОЛИТИЧЕСКИЙ СТАТУС АНТАРКТИКИ

Антарктида является одной из зон со специальным статусом в рамках международного права. Договор об Антарктике, подписанный в 1959 году и вступивший в силу в 1961 году, предусматривает мирное использование континента, демилитаризацию и запрещение ядерной деятельности. Договор также поощряет свободу научных исследований и международное сотрудничество. Турция стала участником Договора об Антарктике в 1995 году и Протокола об охране окружающей среды к Договору об Антарктике в 2017 году. Экологический протокол, вступивший в силу в 1998 году, запрещает разработку минеральных ресурсов, за исключением научных исследований, и этот запрет истечет в 2048 году. После этой даты Турции необходимо получить статус Консультативного государства, чтобы иметь право голоса в будущем континента.

THE LEGAL AND POLITICAL STATUS OF ANTARCTICA

Antarctica is one of the areas with a special status under international law. The Antarctic Treaty, signed in 1959 and entered into force in 1961, provides for the peaceful use of the continent, demilitarization, and the prohibition of nuclear activities. The Treaty also promotes freedom of scientific research and international cooperation. Türkiye became a party to the Antarctic Treaty in 1995 and the Protocol on Environmental Protection to the Antarctic Treaty in 2017. The Environmental Protocol, which came into force in 1998, prohibits the exploitation of mineral resources except for scientific research, and this ban will expire in 2048. After this date, Türkiye needs to attain Consultant State status to have a say in the continent's future.

TÜRKIYE'S POLAR POLICY AND STRATEGIC GOALS

For Türkiye to achieve its strategic goals in the polar regions, it is of great importance to accelerate its legal, political, academic, and commercial efforts. To protect its rights stemming from international law and safeguard its interests in Antarctica and the Arctic, Türkiye should take the following strategic steps:

Establishment of a Turkish Polar Research Institute: A "Turkish Polar Research Institute" should be established by law to promote, organize, and coordinate scientific research.

Establishment of a Scientific Research Base: The establishment of a "Turkish Scientific Research Base" in Antarctica, under the auspices of the Presidency, will support Türkiye's efforts to achieve consultant state status on the continent.

Strengthening International Collaborations: To develop an effective strategy in the polar regions, Türkiye should cooperate with other actors in the region and play an active role on international platforms.

Increasing Diplomatic Initiatives: Türkiye can secure its economic and strategic interests in the region by accelerating the process of becoming a party to the Svalbard Treaty.

ПОЛЯРНАЯ ПОЛИТИКА И СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ЦЕЛИ ТУРЦИИ

Для достижения своих стратегических целей в полярных регионах Турции крайне важно ускорить свои юридические, политические, академические и коммерческие усилия. Чтобы защитить свои права, вытекающие из международного права, и свои интересы в Антарктике и Арктике, Турция должна предпринять следующие стратегические шаги:

Создание Турецкого полярного исследовательского института: Следует создать "Турецкий полярный исследовательский институт" для продвижения, организации и координации научных исследований.

Создание научной исследовательской базы: Создание "Турецкой научной исследовательской базы" в Антарктиде под эгидой Президента поддержит усилия Турции по достижению консультативного статуса на континенте.

Укрепление международного сотрудничества: Чтобы разработать эффективную стратегию в полярных регионах, Турция должна сотрудничать с другими акторами региона и играть активную роль на международных платформах.

Увеличение дипломатических инициатив: Турция может обеспечить свои экономические и стратегические интересы в регионе, ускорив процесс присоединения к Договору о Шпицбергене.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ГЛОБАЛЬНЫХ И РЕГИОНАЛЬНЫХ АКТОРОВ В ПОЛЯРНЫХ РЕГИОНАХ

Арктический регион в последнее время стал центром глобальных геополитических и экономических балансов, с возрастающим интересом как прибрежных стран, так и нерегиональных акторов. Регион, в частности его энергетические ресурсы, новые морские торговые пути и изменения окружающей среды, привлекает международных акторов. Динамика сотрудничества и конкуренции в Арктике формируется стратегическими подходами стран региона, что также вызывает интерес Турции.

Среди нерегиональных акторов Китай быстро расширяет и углубляет свою политику в отношении Арктики. После получения статуса наблюдателя в Арктическом совете в 2013 году Китай опубликовал политический документ в 2018 году, в котором подчеркнул свои стратегические и экономические интересы в регионе через проект «Полярный шелковый путь». Определяя себя как «почти арктическое государство», Китай стремится укре-

ACTIVITIES OF GLOBAL AND REGIONAL ACTORS IN THE POLAR REGIONS

The Arctic region has recently become the center of global geopolitical and economic balances, with increasing interest from both coastal countries and non-regional actors. The region, particularly its energy resources, new maritime trade routes, and environmental changes, attracts international actors. The dynamics of cooperation and competition in the Arctic are shaped by the strategic approaches of regional countries, which also draws Türkiye's interest.

Among the non-regional actors, China is rapidly expanding and deepening its policies towards the Arctic. After becoming an observer member of the Arctic Council in 2013, China published a policy paper in 2018 emphasizing its strategic and economic interests in the region through the "Polar Silk Road" project. Defining itself as a "near-Arctic state," China aims to strengthen its presence in the Arctic with investments in infrastructure projects and natural resource extraction. However, China's growing influence is closely watched and met with certain reservations by many actors, particularly the U.S. and NATO allies.

Russia, with the longest coastline in the Arctic region, is one of the most influential and strategic actors in the region. The main elements of Russia's Arctic policy are strategic interests aimed at controlling access to energy resources and sea routes, as well as efforts to increase its military presence. Moscow strengthens its influence over the region by establishing military bases in the Arctic, expanding its icebreaker fleet, and increasing military exercises in the area. This strategic presence in the Arctic is seen as an integral part of Russia's national security strategy. This situation has led to the U.S. and NATO allies taking various measures against Russia, increasing tensions in the region.

Control of sea routes and energy security in the Arctic Ocean forms a significant part of the competition among global powers. In particular, the opportunities offered by the Northern Sea Route for trade and access to energy resources are of strategic importance to many countries, including Russia, the U.S., and China. The increasing geopolitical importance of the region and the melting of glaciers due to global warming

стратегии безопасности России. Это привело к тому, что США и союзники по НАТО приняли различные меры против России, что увеличило напряженность в регионе.

Контроль морских путей и энергетическая безопасность в Арктическом океане составляет значительную часть конкуренции среди мировых держав. В частности, возможности, предлагаемые Северным морским путем для торговли и доступа к энергетическим ресурсам, имеют стратегическое значение для многих стран, включая Россию, США и Китай. Возрастающее геополитическое значение региона и таяние ледников из-за глобального потепления позволяют обнаруживать новые торговые пути и энергетические ресурсы в Арктике, создавая новую динамику в международных балансах сил.

В этом контексте Турция должна учитывать свои стратегические интересы в Арктическом регионе и соответственно оценивать новые возможности сотрудничества. Потенциал для сотрудничества с Россией в Арктическом регионе выделяется как область, которая может принести взаимные выгоды для обеих стран. Турция и Россия давно сотрудничают в области энергетики; это сотрудничество может продолжаться в процессе разведки и добычи энергетических ресурсов в Арктическом регионе. Значительные энергетические резервы России в Арктике и потребности Турции в энергетической безопасности могут стать основой общих интересов между двумя странами. Кроме того, участие турец-

пить свое присутствие в Арктике с помощью инвестиций в инфраструктурные проекты и добычу природных ресурсов. Однако растущее влияние Китая пристально отслеживается и встречает определенные опасения у многих акторов, в частности США и союзников по НАТО.

Россия, обладающая самой протяженной береговой линией в Арктическом регионе, является одним из самых влиятельных и стратегических акторов в регионе. Основные элементы арктической политики России включают стратегические интересы, направленные на контроль доступа к энергетическим ресурсам и морским путям, а также усилия по увеличению своего военного присутствия. Москва укрепляет свое влияние на регион, создавая военные базы в Арктике, расширяя свой ледокольный флот и увеличивая количество военных учений в этом районе. Это стратегическое присутствие в Арктике рассматривается как неотъемлемая часть национальной

ких строительных и логистических компаний в портах и инфраструктурных проектах России в Арктике может еще больше углубить экономическое сотрудничество.

Сотрудничество в Арктике между Турцией и Россией не должно ограничиваться только сферами энергетики и экономики. Две страны также могут сотрудничать в таких областях, как морская безопасность, охрана окружающей среды и научные исследования в Арктическом регионе. В то время как Турция пытается укрепить свой статус наблюдателя в Арктическом совете, сотрудничество с Россией может ускорить этот процесс и увеличить присутствие и влияние Турции в Арктике. В то же время такие вопросы, как снижение экологических рисков и борьба с изменением климата, могут создать новые возможности для сотрудничества между Турцией и Россией. Например, совместные научные программы между двумя странами могут существенно способствовать защите арктической экосистемы и устойчивому развитию.

Стратегия Турции в отношении Арктического региона должна включать не только сотрудничество с Россией, но и учитывать возможности сотрудничества с другими нерегиональными акторами. В этом контексте развитие совместных проектов с североευропейскими странами в области энергетики и торговли могло бы усилить присутствие Турции в Арктике. Кроме того, разработка совместных оборонных политик и политик безопасности в сотрудничестве с союзниками по НАТО против рисков безопасности в Арктике могла бы помочь Турции защитить свои стратегические интересы в регионе.

БУДУЩЕЕ СТРАТЕГИИ ТУРЦИИ

Полярные регионы приобретают все большее значение для текущих и будущих геополитических и экономических балансов. Чтобы защитить свои интересы и сохранить устойчивое присутствие в этих стратегических регионах, Турции необходимо проводить многомерную и динамичную политику. Чтобы Турция стала активным игроком в Антарктике и Арктике, она должна разработать комплексную стратегию в области научных исследований, дипломатии, обороны и экономики.

Прежде всего, для защиты долгосрочных интересов Турции в Антарктике важно получить статус «Консультативного государства». Этот статус означает активную роль в механизмах принятия решений Договора об Антарктике и вклад в формирование политики в регионе. Для достижения этого статуса

Турции следует увеличить свои научные исследовательские возможности, создать собственные исследовательские базы и активно участвовать в международном научном сотрудничестве. Помимо научных исследований, Турции следует уточнить свою национальную политику в отношении Антарктики, укрепляя двустороннее и многостороннее сотрудничество с другими странами в регионе. Действие в соответствии с принципами охраны окружающей среды и устойчивости в рамках Договора об Антарктике и соответствующих протоколов повысит легитимность и репутацию Турции в регионе.

Что касается Арктического региона, важно, чтобы Турция внимательно отслеживала события и разработала активную стратегию. Арктический регион представляет новые торговые пути, энергетические ресурсы и экономические возможности из-за быстрого таяния ледников, вызванного глобальным изменением климата. Турция должна разработать политику в отношении существующих и потен-

make it possible to discover new trade routes and energy resources in the Arctic, creating a new dynamic in international power balances.

In this context, Türkiye should consider its strategic interests in the Arctic region and evaluate new cooperation opportunities accordingly. The potential for cooperation with Russia in the Arctic region stands out as an area that could provide mutual benefits for both countries. Türkiye and Russia have long cooperated in the field of energy; this cooperation could continue during the process of exploring and extracting energy resources in the Arctic region. Russia's significant energy reserves in the Arctic and Türkiye's needs regarding energy security can form the basis of common interests between the two countries. Moreover, the participation of Turkish construction and logistics companies in Russia's port and infrastructure projects in the Arctic could further deepen economic cooperation.

Cooperation in the Arctic between Türkiye and Russia should not be limited to the areas of energy and the economy. The two countries can also collaborate in areas such as maritime security, environmental protection, and scientific research in the Arctic region. While Türkiye tries to strengthen its observer status in the Arctic Council, cooperation with Russia could accelerate this process and increase Türkiye's presence and influence in the Arctic. At the same time, issues such as reducing environmental risks and combating climate change could create new cooperation opportunities between Türkiye and Russia. For example, joint scientific research programs between the two countries could contribute significantly to the protection of the Arctic ecosystem and sustainable development.

Türkiye's strategy for the Arctic region should not only involve cooperation with Russia but also consider cooperation opportunities with other non-regional actors. In this context, developing joint projects with Northern European countries in energy and trade could strengthen Türkiye's presence in the Arctic. Additionally, developing joint defense and security policies against security risks in the Arctic in cooperation with NATO allies could help Türkiye protect its strategic interests in the region.

циальных энергетических ресурсов в Арктическом регионе, чтобы обеспечить энергетическую безопасность и защитить свои экономические интересы. Более того, сотрудничая с нерегиональными акторами, Турция должна стремиться укрепить свой статус наблюдателя на таких платформах, как Арктический совет, и участвовать в экономической деятельности в регионе. Этот стратегический шаг позволит Турции играть более активную роль в механизмах принятия решений, влияющих на региональную политику.

Турция также должна учитывать экологические и политические риски в Арктическом регионе. Таяние ледников, открытие новых морских путей и открытие углеводородных ресурсов привлекают международное внимание к этому региону. В этом контексте Турция должна разработать экологически безопасные политики, стать участником международных соглашений и принять международные нормы, касающиеся морской безопасности. Учитывая возрастающее военное присутствие и конкуренцию в Арктике, важно, чтобы Турция обновила свои оборонные политики в соответствии с этими новыми угрозами и рисками.

Стратегический подход Турции к полярным регионам также требует наращивания внутреннего потенциала и осведомленности. Турецкое научное сообщество и ученые должны получать больше поощрений и поддержки в области полярных исследований. Разработка национального стратегического документа для Турции в отношении полярных регионов могла бы обеспечить дорожную карту в этом отношении и направить будущую политику. Кроме того, создание центра полярных исследований в Турции могло бы способствовать развитию научного потенциала и стать аналитическим центром турецкой политики в этих регионах.

В заключение, чтобы обеспечить свои экономические, геополитические и экологические интересы в полярных регионах, Турции необходимо разработать и реализовать многомерную стратегию в сотрудничестве с международными акторами. Эта стратегия должна не только решать сегодняшние проблемы, но и формировать будущую роль Турции в этих регионах в средне- и долгосрочной перспективе. Таким образом, Турция сможет увеличить свое присутствие в полярных регионах и усилить свою роль как глобального игрока на международной арене. ■

THE FUTURE OF TURKEY'S STRATEGY

Polar regions are becoming increasingly important for current and future geopolitical and economic balances. To protect its interests and maintain a sustainable presence in these strategic regions, Türkiye needs to pursue a multi-dimensional and dynamic policy. For Türkiye to become an active player in Antarctica and the Arctic, it must develop a comprehensive strategy in the fields of scientific research, diplomacy, defense, and the economy.

First and foremost, to protect Türkiye's long-term interests in Antarctica, it is crucial to obtain "Consultant State" status. This status means playing an active role in the decision-making mechanisms of the Antarctic Treaty and contributing to the shaping of policies in the region. To achieve this status, Türkiye should increase its scientific research capacity, establish its research bases, and actively participate in international scientific cooperation. In addition to scientific research, Türkiye should clarify its national policy towards Antarctica, strengthening bilateral and multilateral cooperation with other countries in the region. Acting in accordance with the principles of environmental protection and sustainability under the Antarctic Treaty and related protocols will increase Türkiye's legitimacy and reputation in the region.

Regarding the Arctic region, it is important for Türkiye to closely monitor developments and develop an active strategy. The Arctic region presents new trade routes, energy resources, and economic opportunities due to the rapid melting of glaciers caused by global climate change. Türkiye should develop a policy for existing and potential energy resources in the Arctic region to ensure energy security and protect its economic interests. Moreover, by cooperating with non-regional actors, Türkiye should strive to strengthen its observer status on platforms such as the Arctic Council and participate in economic activities in the region. This strategic move will enable Türkiye to play a more active role in the decision-making mechanisms that influence regional policies.

Türkiye should also consider the environmental and security risks in the Arctic region. The melting of glaciers, the opening of new sea routes, and the discovery of hydrocarbon resources are attracting international attention to this region. In this context, Türkiye should develop environmentally friendly policies, become a party to international agreements, and adopt international norms related to maritime security. Given the increasing military presence and competition in the Arctic, it is important for Türkiye to update its defense policies in line with these new threats and risks.

Türkiye's strategic approach to the polar regions also requires building internal capacity and awareness. The Turkish academic community and scientists should be more encouraged and supported in polar research. Developing a national strategy document for Türkiye regarding the polar regions could provide a roadmap in this regard and guide future policies. In addition, the establishment of a center for polar research in Türkiye could help develop scientific capacity and become a think tank for Turkish policy in these regions.

In summary, to ensure its economic, geopolitical, and environmental interests in the polar regions, Türkiye needs to develop and implement a multi-dimensional strategy in cooperation with international actors. This strategy should not only address today's problems but also shape Türkiye's future role in these regions in the medium and long term. This way, Türkiye can increase its presence in the polar regions and enhance its role as a global player on an international scale. ■

Сотрудничество России и БРИКС в Арктическом регионе

Мухин Алексей Алексеевич,
генеральный директор РОО «Центр
политической информации»;

Лавниченко Максим Николаевич,
заместитель генерального директора
РОО «Центр политической
информации»,
доцент Финансового университета
при Правительстве РФ

Традиционная архитектура отношений России с ключевыми западными партнерами за последние два года успела пережить свой кризис и находится в стадии стагнации. На фоне начала СВО РФ на Украине страны Арктического совета заморозили свои отношения с Россией [1].

В марте 2022 году члены Совета Баренцева/Евроарктического региона также заявили о заморозке отношений с РФ [2], что привело к выходу России из этой организации в 2023 году [3]. Приоритетность укрепления отношений с приарктическими государствами была понижена указом Президента РФ В.Путина, который скорректировал отдельные положения «Основ государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года» [4]. Итогом кризиса старого фор-

COOPERATION BETWEEN RUSSIA AND THE BRICS IN THE ARCTIC REGION

*Alexei Alekseyevich Mukhin,
Director General of ROO Center for Political Information;*

*Maxim Nikolaevich Lavnichenko,
Deputy Director General of ROO Center for Political Information,
Associate Professor at the Financial University under the Government of the Russian Federation*

The traditional architecture of Russia's relations with key Western partners has gone through a crisis over the past two years and is in a stage of stagnation. Against the backdrop of the launch of the special military operation by the Russian Federation in Ukraine, the countries of the Arctic Council froze their relations with Russia [1].

In March 2022, members of the Barents Euro-Arctic Council also announced a freeze in relations with the Russian Federation [2], which led to Russia's withdrawal from this organization in 2023 [3]. The priority of strengthening relations with the Arctic states was lowered by a Decree of President of the Russian Federation Vladimir Putin, who adjusted certain provisions of the "Fundamentals of the State Policy of the Russian Federation in the Arctic for the period until 2035" [4]. The crisis of the old format resulted in the decision taken by Russia in February 2024 to suspend the payment of contributions to the Arctic Council [5]. The current circumstances are pushing Russia to adjust its strategy in the Arctic region and search for new points of interaction with the BRICS members. However, the member states of the association prioritize issues of cooperation in the Arctic differently.

As an informal interstate association, the BRICS currently participates in the Arctic agenda mainly through scientific research within the BRICS working group on cooperation in the oceanic and polar zones. The association does not form a consolidated policy in the Arctic region, rather there are the BRICS member's atomized interests in the Arctic and formats of bilateral cooperation.

Two key BRICS members, China and India, have had official status as observer countries in the Arctic Council since 2013 [6]. Both China and India have their own state strategies in the region [7, 8]. Cooperation with these countries seems to be the most promising at the current stage. Brazil and South Africa's interests are focused on the South Pole, but their research potential could also be used in the Arctic. In any case, Brazil is considering formats for studying the Arctic, both within the BRICS format and on an individual basis [9]. The interest of other BRICS members – the UAE, Iran, Egypt, and Ethiopia – is still weak, for geographical and economic reasons.

As far as cooperation between Russia and China in the Arctic is concerned, there is a cautious trend of military-political interaction, which

стало принято Россией в феврале 2024 года решение о приостановке выплат взносов на работу Арктического совета [5]. Сложившиеся обстоятельства подталкивают Россию к корректировке своей стратегии в арктическом регионе и поиску новых точек взаимодействия с членами БРИКС. Однако вопросы сотрудничества в Арктике пока имеют разный приоритет для членов объединения.

БРИКС как неформальное межгосударственное объединение пока участвует в арктической повестке преимущественно через научные исследования в рамках рабочей группы БРИКС по сотрудничеству в океанической и полярной зонах. Объединение не формирует консолидированную политику в арктическом регионе и целесообразно говорить, скорее, об атомизированном интересе участников к Арктике и форматах двустороннего сотрудничества.

Два ключевых члена БРИКС – Китай и Индия еще с 2013 года имеют официальный

статус стран-наблюдателей в Арктическом совете [6]. И Китай и Индия имеют свои государственные стратегии в регионе [7, 8]. Сотрудничество с этими странами представляется наиболее перспективным на текущем этапе. Интерес Бразилии и ЮАР сосредоточен на Южном полюсе, но их исследовательский потенциал может найти свое применение и в Арктике. Во всяком случае, Бразилия рассматривает для себя форматы изучения Арктики как в формате БРИКС, так и в индивидуальном порядке [9]. Интерес других участников БРИКС – ОАЭ, Ирана, Египта и Эфиопии – по географическим и экономическим причинам пока выражен слабо.

Говоря о взаимодействии России и Китая в Арктике, нельзя не выделить осторожный

is caused by the strengthening of NATO's military potential in this region. In April 2023, the Chinese Coast Guard and the Russian Federal Security Service (FSB) signed a memorandum of understanding to strengthen cooperation in the field of maritime law; representatives of the Chinese agency acted as observers at the Arctic Patrol 2023 exercise [10]. The first-ever joint exercise of the Russian and Chinese navies took place in the Bering Sea in August 2023 [11]. The entry of Chinese warships into the Arctic Ocean still seems to be unlikely, but the trend of closer interconnection between the Pacific and Arctic spaces is obvious, which is facilitated by the melting of Arctic ice [12].

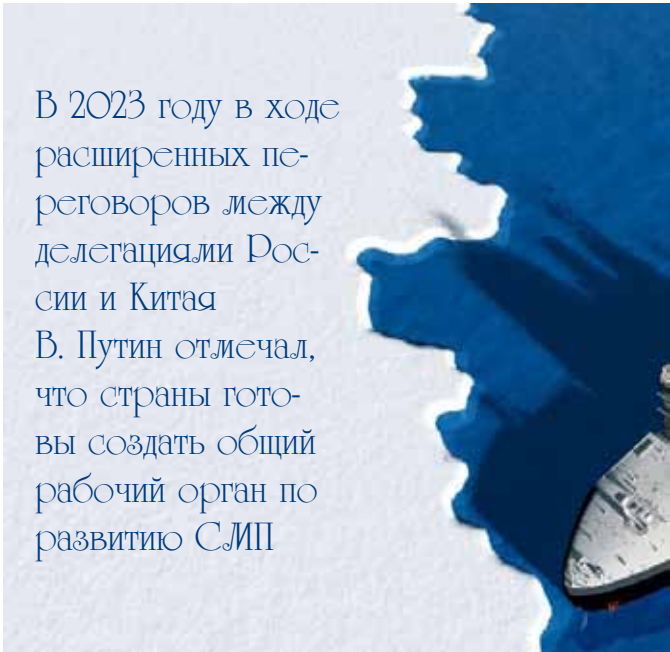
The development of economic relations between Russia, China, and India is dominated by energy and logistics projects. The energy projects include Yamal LNG and Arctic LNG 2, the well-known projects of the NOVATEK company, with the participation of Chinese capital (represented by CNPC, CNOOC, and Silk Road Fund). The potential participation of Indian companies in the Arctic LNG 2 project is considered by the Russian side as mutually beneficial [13]. It should be noted that Arctic LNG 2 is currently under significant sanctions pressure from the United States [14]. Nevertheless, Russia scored third among the largest suppliers of LNG to China in 2023, having exported 8 million tons of LNG, which was 23% more than in 2022 [15]. For its part, China is ready to facilitate the supply of equipment to the Russian Federation for the LNG projects [16], as well as act as a financial partner. Taking into account that Russia's energy strategy involves an increase in LNG production to 80–140 million tons per year by 2035 and the launch of a number of new LNG projects [17], cooperation with Chinese partners will remain relevant for many years to come. As for India, Russia is not an important supplier of LNG for this country: in 2022–23, LNG supplies amounted to about 0.5–0.6 million tons per year, or 2% of Indian imports [18]. However, this situation opens up additional opportunities for cooperation, especially given that India is just beginning to develop its LNG sector [19].

Oil production in the Arctic territories and oil exports to China and India also remain an important factor in the development of partnerships. In 2023, China increased the volume of oil imports from Russia by 24%, to 107 million tons [20]. As for India, Russia became the main oil supplier in 2023: supplies amounted to 82 million tons [21]. In 2023, China and India began purchasing three Arctic types of oil from Russia: Arco, Varandey, and Novy Port [22]. China and India have long been involved in oil and gas projects in Russia. The participation of the Indian company ONGC Videsh in the development of the Vankor oil and gas field is assessed positively [23]. The flagship project of Rosneft, Vostok Oil, is of unconditional interest for the joint development of the region. The project was presented to Beijing by the Russian government delegation in December 2023 [24]. India has been showing interest in the project since 2020, but it considers it expensive, so far [25]. Attracting a Chinese and/or Indian partner to the Vostok Oil project would be extremely timely.

As for joint development of logistics routes, the development of the Northern Sea Route (NSR) is the flagship project. In 2023, cargo traffic via the NSR reached a record level of 36.3 million tons, having exceeded the volume of 2022 by 2.2 million tons. Arctic hydrocarbons are the basic transported cargo [26]. Taking into account the Northern Sea Route development plan until 2035, the annual cargo flow is expected to make up 150 million tons in 2030 and 220 million tons in 2035 [27] (Rosatom is also considering negative scenarios for the development of the Northern Sea Route, according to which cargo flow could reach only a volume of 94 million tons in 2035) [28]. During extended negotiations

тренд на военно-политическое сотрудничество, который вызван усилением военного потенциала НАТО в Арктике. В апреле 2023 года береговая охрана КНР и ФСБ РФ подписали меморандум о взаимопонимании по укреплению сотрудничества в сфере морского права, и представители китайского ведомства выступили наблюдателями на учениях «Арктический патруль – 2023» [10]. В августе 2023 года прошли первые в истории совместные учения ВМС России и Китая в Беринговом море [11]. Как отмечается, заход военных кораблей Китая в Северный Ледовитый океан пока представляется маловероятным событием, но очевидна тенденция более тесной взаимосвязи тихоокеанского и арктического пространств, чему способствует таяние арктических льдов [12].

В экономической плоскости развития отношений России, Китая и Индии доминируют энергетические и логистические проекты. В первом случае, речь идет о хорошо известных проектах компании НОВАТЭК с участием китайского капитала «Ямал-СПГ» и «Арктик СПГ-2» (участниками проектов выступают CNPC, CNOOC и Фонд Шелкового пути). Потенциальное участие индийских компаний в проекте «Арктик СПГ-2» рассматривается российской стороной как взаимовыгодное [13]. Справедливо отметить, что «Арктик СПГ-2» испытывает в настоящий момент значительное санкционное давление со стороны США [14]. Тем не менее Россия заняла по итогам 2023 года третье место среди крупнейших поставщиков СПГ в Китай, экспортиро-

В 2023 году в ходе расширенных переговоров между делегациями России и Китая В. Путин отметил, что страны готовы создать общий рабочий орган по развитию СМП

вав 8 млн тонн СПГ, что на 23% больше, чем в 2022 году [15]. Со своей стороны, Китай готов способствовать поставкам в РФ оборудования для СПГ проект [16], а также выступать финансовым партнером. С учетом того, что энергетическая стратегия России, предполагает рост производства СПГ к 2035 году до 80–140 млн тонн в год и запуск ряда новых СПГ проектов [17], сотрудничество с китайскими партнерами останется актуальным еще долгие годы. Для Индии Россия не является важным поставщиком СПГ: в 2022-23 годах поставки СПГ составили около 0,5-0,6 млн тонн в год, или 2% индийского импорта [18]. Впрочем, такое положение открывает дополнительные возможности сотрудничества, особенно с учетом того, Индия только начинает развивать свой СПГ-сектор [19].

Добыча нефти на арктических территориях и ее экспорт в Китай и Индию также остается важным фактором развития партнерства. Китай в 2023 году увеличил объем импорта нефти из России на 24%, до 107 млн тонн [20]. Для Индии Россия в 2023 году стала основным поставщиком нефти: поставки составили 82 млн тонн [21]. В 2023 году Китай и Индия начали закупать три арктических сорта нефти из России: Arco, «Варандей» и «Новый порт» [22]. Китай и Индия давно участвует в нефтегазовых проектах на территории России. Позитивно оценивается участие индийской компании ONGC Videsh в разработке Ванкорского нефтегазового месторождения [23]. Безусловный интерес для совместного освоения региона представля-

between the delegations of Russia and China in 2023, Vladimir Putin noted that the countries were ready to create a common working body for the development of the Northern Sea Route [29]. The NSR Directorate of Rosatom notes the growing interest of Chinese shipping companies in the NSR [30]. In turn, China is working on development of its own icebreaker fleet: in 2023, the third Chinese icebreaker Zhong Shan Da Xue Ji D passed sea trials, having confirmed its ability to operate in ice [31]. Potentially, its own icebreaker fleet could allow China navigating the NSR independently of Russia, but China has announced only scientific projects using these vessels, so far. It should be noted that, according to Minister for the Development of the Russian Far East and Arctic Alexei Chekunkov, the ice-class fleet is not yet enough either in Russia, or in the world as a whole to implement the plans to increase cargo traffic via the NSR [32]. In this sense, it seems reasonable that the program for expanding and modernizing the Russian Arctic fleet could be carried out in close cooperation with the PRC as one of the leading shipbuilding powers [33].

Cooperation within the NSR is not critical for India, since the country traditionally uses the Suez Canal for the transportation of goods. However, India is still interested in the NSR as an alternative route. In particular, an agreement was signed in 2023 on training Indian sailors to work in polar and Arctic conditions based on the Admiral Nevelskoi Maritime State University [34].

Scientific cooperation between Russia, China, India, and Brazil in the Arctic region has a broad base, and recent events only confirm the prospects for interaction between Russia and the BRICS in this area. First, the Inter-University Consortium of Political and Legal Research of the Arctic was created at the initiative of MGIMO of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation at the end of 2022; extra-regional players can also join it [35]. Second, Russian scientists announced plans to conduct joint research with China on Spitsbergen. In the future, the BRICS countries may create a scientific center on the Arctic archipelago [36]. Third, it is expected that Russia and China will sign a cooperation agreement on the Arctic station Snezhinka, located in the Yamalo – Nenets Autonomous Okrug [37]. Fourth, scientists from the BRICS countries were invited to participate in the Floating University project, which is aimed at training young specialists in the field of studying the World Ocean [38]. Finally, in February 2024, expert meetings of Russian and Indian specialists in the field of research, examination of high latitude issues, and implementation of educational initiatives were held in New Delhi [39]. The agenda of the visit covered issues of the Russian – Indian cooperation in the Arctic, including exploring the potential of the Russia – India – China trilateral format. Thus, the scientific agenda of cooperation between Russia and individual BRICS members remains rich, and there is no concern about the pace of its development.

Russia's future strategy in the Arctic will be aimed at an open door policy. But much depends on where the BRICS countries are actually heading to: the colonial past or development for the sake of a sovereign future? ■

During extended negotiations between the legations of Russia and China in 2023, Vladimir Putin noted that the countries were ready to create a common working body for the development of the Northern Sea Route

LIST OF SOURCES

1. The Arctic Council nations to resume limited cooperation — without Russia // The Arctic Business Journal. 2022. [Electronic source]. URL: <https://www.arctictoday.com/arctic-council-nations-to-resume-limited-cooperation-without-russia/> (date of reference – 05.10.2024)
2. The statement of Finland, Denmark, Iceland, Norway, Sweden, and the European Union regarding Barents Euro-Arctic cooperation // Regjeringen.no. 2022. [Electronic source]. URL: https://www.regjeringen.no/no/aktuelt/statement_barents_cooperation/id2903486/ (date of reference – 05.10.2024)
3. A statement by the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation on Russia's withdrawal from the Barents Council/Euro-Arctic Region // The Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation. 2023. [Electronic source]. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1904899/ (date of reference – 05.10.2024)
4. The Decree of the President of the Russian Federation No. 112 dated February 21, 2023 «On amendments to the Fundamentals of the State Policy of the Russian Federation in the Arctic for the period until 2035, approved by the Decree of the President of the Russian Federation No. 164 dated March 5, 2020» // Official publication of legal acts . 2023. [Electronic source]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202302210004> (date of reference – 05.10.2024)
5. Russia has suspended the payment of annual contributions to the Arctic Council // RIA Novosti. 2024. [Electronic source]. URL: <https://ria.ru/20240214/vyplata-1927224969.html?ysclid=lv290czkh6708231871> (date of reference – 05.10.2024)
6. The list of Arctic Council Observers // The Arctic Council. [Electronic source]. URL: <https://arctic-council.org/ru/about/observers/> (date of reference – 05.10.2024)
7. China's Arctic policy // The State Council Information Office of the People's Republic of China. 2018. [Electronic source]. URL: https://english.www.gov.cn/archive/white_paper/2018/01/26/content_281476026660336.html (date of reference – 05.10.2024)
8. The Ministry of Earth Sciences (MoES), India. India's Arctic Policy: Building a partnership for sustainable development // The Government of India. 2022. [Electronic source]. URL: <https://www.moes.gov.in/sites/default/files/2022-03/compressed-SINGLE-PAGE-ENGLISH.pdf> (date of reference – 05.10.2024)
9. Russia explores the Arctic // The RIAC. 2023. [Electronic source]. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/braziliya-borozdit-arktiku/> (date of reference – 05.10.2024)
10. China and the Russian Federation signed a memorandum on strengthening cooperation in the field of maritime law // Gazeta.ru. 2023. [Electronic source]. URL: <https://www.gazeta.ru/politics/news/2023/04/26/20296879.shtml> (date of reference – 05.10.2024)
11. «Russia shows off, China keeps silent»... The real goal of the first-ever joint exercise of the two countries in the Bering Sea // INOSMI 2022. [Electronic source]. URL: <https://inosmi.ru/20230822/rossiya-kitay-265176676.html> (date of reference – 05.10.2024)
12. Russia and China in the Arctic: the state and prospects of bilateral cooperation // News of the Far Eastern Federal University. 2022. № 1. Pages 123–131. [Electronic source]. URL: https://www.dvfu.ru/upload/medialibrary/b39/h36aop1p0ywxzanz799v7qwp0t2zl96/_2022_1_123-131.pdf (date of reference – 05.10.2024)
13. Manturov told about the benefits of India's participation in Arctic LNG 2 // Prime. 2023. [Electronic source]. URL: <https://1prime.ru/20230418/840402711.html> (date of reference – 05.10.2024)
14. Arctic LNG 2 is now on its own // Kommersant. 2023. [Electronic source]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6425739> (date of reference – 05.10.2024)
15. LNG exports from Russia to China increased by 23% in 2023 // TASS. 2024. [Electronic source]. URL: <https://tass.ru/ekonomika/19774457> (date of reference – 05.10.2024)
16. Russia will receive LNG equipment from China // TEKNOBLOG. 2023. [Electronic source]. URL: <https://teknoblog.ru/2023/11/29/122459> (date of reference – 05.10.2024)
17. Energy strategy // The Ministry of Energy of the Russian Federation. [Electronic source]. URL: <https://minenergo.gov.ru/ministry/energy-strategy> (date of reference – 05.10.2024)
18. Experts told about the potential for growth in LNG supplies to India // RIA Novosti. 2024. [Electronic source]. URL: <https://ria.ru/20240205/spg-1925394823.html> (date of reference – 05.10.2024)
19. India instead of China? // INFOTEK. 2024. [Electronic source]. URL: <https://itek.ru/analytics/indiya-vmesto-kitaya/> (date of reference – 05.10.2024)
20. Russia became the largest oil exporter to China in 2023 // Interfax. 2024. [Electronic source]. URL: <https://www.interfax.ru/russia/941154> (date of reference – 05.10.2024)

в 2035 году может достигнуть только объема в 94 млн тонн) [28]. В 2023 году в ходе расширенных переговоров между делегациями России и Китая В.Путин отмечал, что страны готовы создать общий рабочий орган по развитию СМП [29]. Дирекция СМП «Росатома» отмечает растущий интерес китайских судостроительных компаний к СМП [30]. В свою очередь, Китай работает над развитием своего ледокольного флота: в 2023 году уже третий китайский ледокол Zhong Shan Da Xue Ji D прошел ходовые испытания, подтвердив способность работать во льдах [31]. Потенциально, собственный ледокольный флот может обеспечить Китаю возможность независимого от России судостроения по СМП, но пока Китай заявляет исключительно научные проекты с использованием этих судов. Отметим, что по оценке Главы Минвостокразвития Алексея Чекункова, для реализации планов по росту грузопотока по СМП пока недостаточно флота ледового класса не только в России, но и в мире в целом [32]. В этом смысле справедливым кажется идея того, что программа расширения и модернизации российского арктического флота могла бы быть осуществлена в тесном сотрудничестве с КНР как одной из ведущих судостроительных держав [33].

Для Индии сотрудничество в рамках СМП не имеет критического значения, так как страна традиционно использует перевозку грузов по Суэцкому каналу. Однако Индия сохраняет интерес к СМП как к альтернативному маршруту. В частности, важным событием стало подписание в 2023 году договора об обучении индийских моряков работе в полярных и арктических условиях на базе Морского университета имени адмирала Невельского [34].

Научное сотрудничество России, Китая, Индии и Бразилии в Арктическом регио-

В перспективе страны БРИКС могут создать научный центр на арктическом архипелаге

не имеет широкую базу, а последние события в этой сфере лишь подтверждают перспективы взаимодействия России и БРИКС в этом направлении. Во-первых, по инициативе МГИМО МИД РФ в конце 2022 году был создан Межуниверситетский консорциум политико-правовых исследований Арктики, к которому могут быть подключены и внерегиональные игроки [35]. Во-вторых, российские ученые заявили о планах проводить совместные с Китаем исследования на Шпицбергене. В перспективе страны БРИКС могут создать научный центр на арктическом архипелаге [36]. В-третьих, ожидается, что Россия и Китай подпишут соглашение о сотрудничестве по арктической станции «Снежинка», расположенной в Ямало-Ненецком автономном округе [37]. В-четвертых, ученые стран БРИКС были приглашены к участию в проекте «Плавучий университет», который направлен на подготовку молодых специалистов в области изучения Мирового океана [38]. Наконец, в феврале 2024 года в Нью-Дели прошли экспертные встречи российских и индийских специалистов в сфере исследований, экспертизы проблематики высоких широт и реализации образовательных инициатив [39]. Повестка визита охватывала вопросы российско-индийского сотрудничества в Арктике, включая и исследование потенциала трехстороннего формата Россия-Индия-Китай. Таким образом, научная повестка сотрудничества России и отдельных членов БРИКС остается насыщенной и не вызывает беспокойства за темпы ее развития.

Дальнейшая стратегия России в Арктике будет направлена на политику открытых дверей. Но многое зависит от того, куда на самом деле устремлены страны БРИКС: к колониальному прошлому или к развитию во имя суверенного будущего? ■

In the future, the BRICS countries may create a scientific center on the Arctic archipelago

21. India increased oil imports by 4.5% in 2023 // Neftegaz.ru. 2024. [Electronic source]. URL: <https://neftegaz.ru/news/Trading/819512-indiya-v-2023-g-narastila-import-nefti-na-4-5/> (date of reference – 05.10.2024)
22. Bloomberg reported that China scooped up rare Russian oil // RBC. 2023. [Electronic source]. URL: <https://www.rbc.ru/politics/10/01/2023/63bd05909a79470656fa9eb6> (date of reference – 05.10.2024)
23. Russia is satisfied with India's participation in energy projects in the Arctic // TASS. 2022. [Electronic source]. URL: <https://tass.ru/ekonomika/15674013> (date of reference – 05.10.2024)
24. The Russian project Vostok Oil was presented in China // Vedomosti. 2023. [Electronic source]. URL: <https://www.vedomosti.ru/business/news/2023/12/19/1011885-vostok-oil> (date of reference – 05.10.2024)
25. The conditions for India's participation in the Rosneft Vostok Oil project have been announced // Prime. 2024. [Electronic source]. URL: <https://1prime.ru/20240206/842991231.html> (date of reference – 05.10.2024)
26. The Northern Sea Route: results of 2023 and urgent tasks // IMEMO RAS, OOO Gekon. 2024. [Electronic source]. URL: <https://nsrassociation.ru/files/2d5805f26b3d4bd6bb4a7f32efee dcd6.pdf> (date of reference – 05.10.2024)
27. Mikhail Mishustin approved the development plan of the Northern Sea Route until 2035 // The Government of the Russian Federation. 2022. [Electronic source]. URL: <http://government.ru/docs/46171/> (date of reference – 05.10.2024)
28. Freight traffic via the Northern Sea Route may not reach 80 million tons by 2024 // Vedomosti. 2022. [Electronic source]. URL: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2022/06/19/927357-gruzopotok-sevmorputi> (date of reference – 05.10.2024)
29. Putin: Russia and China are ready to create a working body for the development of the Northern Sea Route // Vedomosti. 2023. [Electronic source]. URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/news/2023/03/21/967507-rossiya-kitai-severnogo-morskogo-puti> (date of reference – 05.10.2024)
30. NewNew Shipping Line launched a regular container line between China and the northwestern ports via the NSR // Pro-Arctic. 2023. URL: <https://pro-arctic.ru/07/07/2023/news/46781> (date of reference – 05.10.2024)
31. China's polar icebreaker conducts sea trials, to boost country's research capability in polar studies // Global Times. 2023. [Electronic source]. URL: <https://www.globaltimes.cn/page/202302/1284995.shtml> (date of reference – 05.10.2024)
32. The Minister stated the lack of fleet for the development of the Northern Sea Route // RBC. 2023. [Electronic source]. URL: <https://www.rbc.ru/business/06/09/2023/64f6eb079a79476f3b3551aa> (date of reference – 05.10.2024)
33. Russia and China in the Arctic: the state and prospects of bilateral cooperation // News of the Far Eastern Federal University. 2022. № 1. Pages 123–131. [Electronic source]. URL: https://www.dvfu.ru/upload/medialibrary/b39/h36aap1p0ywxzanz799v7qwp0t2zl96/_2022_1_123-131.pdf (date of reference – 05.10.2024)
34. India chooses the Northern Sea Route – the Suez Canal has too many problems // Vostok.Today. 2023. [Electronic source]. URL: <https://vostok.today/47728-indija-vybiraet-sevmorput-u-sujekogo-kanala-slishkom-mnogo-problem.html> (date of reference – 05.10.2024)
35. Russia will find a place in the Arctic for China and India // Kommersant. 2022. [Electronic source]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5721491> (date of reference – 05.10.2024)
36. The BRICS countries can create a scientific center on Spitsbergen, a scientist says // Interfax. 2024. [Electronic source]. URL: <https://academia.interfax.ru/ru/news/articles/12555> (date of reference – 05.10.2024)
37. The Russian Federation and China will sign a cooperation agreement on the Arctic station Snezhinka // Kommersant. 2023. [Electronic source]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6222816> (date of reference – 05.10.2024)
38. The Minister of Education and Science of the Russian Federation invited scientists from the BRICS countries to jointly explore the World Ocean // Interfax. 2023. [Electronic source]. URL: <https://academia.interfax.ru/ru/news/articles/11084/> (date of reference – 05.10.2024)
39. The North European Open Scientific and Educational Consortium develops Russian – Indian cooperation in the Arctic // The Petrozavodsk State University. 2024. [Electronic source]. URL: <https://petsu.ru/news/2024/126788/seonok-razvivaet-ros> (date of reference – 05.10.2024) ■

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Arctic Council nations to resume limited cooperation – without Russia // Arctic Business Journal. 2022. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.arctictoday.com/arctic-council-nations-to-resume-limited-cooperation-without-russia/> (дата обращения 10.05.2024)
2. Statement of Finland, Denmark, Iceland, Norway, Sweden and the European Union regarding Barents Euro-Arctic cooperation // Regjeringen.no. 2022. [Электронный ресурс]. URL: https://www.regjeringen.no/no/aktuelt/statement_barents_cooperation/id2903486/ (дата обращения 10.05.2024)
3. Заявление МИД Российской Федерации о выходе России из Совета Баренцева/Евроарктического региона // Министерство иностранных дел РФ. 2023. [Электронный ресурс]. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1904899/ (дата обращения 10.05.2024)
4. Указ Президента Российской Федерации от 21.02.2023 № 112 «О внесении изменений в Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года, утвержденные Указом Президента Российской Федерации от 5 марта 2020 г. № 164» // Официальное опубликование правовых актов. 2023. [Электронный ресурс]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202302210004> (дата обращения 10.05.2024)
5. Россия приостановила выплату ежегодных взносов в Арктический совет // РИА Новости. 2024. [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20240214/vyplata-1927224969.html?ysclid=lv290czkh6708231871> (дата обращения 10.05.2024)
6. List of Arctic Council Observers // Arctic Council. [Электронный ресурс]. URL: <https://arctic-council.org/ru/about/observers/> (дата обращения 10.05.2024)
7. China's Arctic policy // The State Council Information Office of the People's Republic of China. 2018. [Электронный ресурс]. URL: https://english.www.gov.cn/archive/white_paper/2018/01/26/content_281476026660336.html (дата обращения 10.05.2024)
8. Ministry of Earth Sciences (MoES), India. India's Arctic Policy: Building a partnership for sustainable development // Government of India. 2022. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.moes.gov.in/sites/default/files/2022-03/compressed-SINGLE-PAGE-ENGLISH.pdf> (дата обращения 10.05.2024)
9. Россия бороздит Арктику // РСМД. 2023. [Электронный ресурс]. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/braziliya-borozdit-arktiku/> (дата обращения 10.05.2024)
10. Китай и РФ подписали меморандум об укреплении сотрудничества в сфере морского права // Газета.ру. 2023. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gazeta.ru/politics/news/2023/04/26/20296879.shtml> (дата обращения 10.05.2024)
11. «Россия показывает себя, Китай молчит»... Настоящая цель первых в истории совместных учений двух стран в Беринговом море // ИНОСМИ. 2022. [Электронный ресурс]. URL: <https://inosmi.ru/20230822/rossiya-kitay-265176676.html> (дата обращения 10.05.2024)
12. Россия и Китай в Арктике: состояние и перспективы двустороннего сотрудничества // Известия Восточного института. 2022. № 1. С. 123–131. [Электронный ресурс]. URL: https://www.dvfu.ru/upload/medialibrary/b39/h36aop1p0ywxzanz799v7qwp0t2zl96/_2022_1_123-131.pdf (дата обращения 10.05.2024)
13. Мантуров рассказал о выгодах участия Индии в «Арктик СПГ-2» // Прайм. 2023. [Электронный ресурс]. URL: <https://1prime.ru/20230418/840402711.html> (дата обращения 10.05.2024)
14. «Арктик СПГ-2» теперь сам по себе // Коммерсантъ. 2023. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6425739> (дата обращения 10.05.2024)
15. Экспорт СПГ из России в Китай в 2023 году вырос на 23% // ТАСС. 2024. [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/ekonomika/19774457> (дата обращения 10.05.2024)
16. Россия будет получать СПГ-оборудование из Китая // ТЭКНОБЛОГ. 2023. [Электронный ресурс]. URL: <https://teknoblog.ru/2023/11/29/122459> (дата обращения 10.05.2024)
17. Энергостратегия // Министерство энергетики РФ. [Электронный ресурс]. URL: <https://minenergo.gov.ru/ministry/energy-strategy> (дата обращения 10.05.2024)
18. Эксперты рассказали о потенциале роста поставок СПГ в Индию // РИА Новости. 2024. [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20240205/spg-1925394823.html> (дата обращения 10.05.2024)
19. Индия вместо Китая? // ИНФОТЭК. 2024. [Электронный ресурс]. URL: <https://itek.ru/analytics/indiya-vmesto-kitaya/> (дата обращения 10.05.2024)
20. Россия в 2023 году стала крупнейшим экспортером нефти в Китай // Интерфакс. 2024. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.interfax.ru/russia/941154> (дата обращения 10.05.2024)
21. Индия в 2023 г. нарастила импорт нефти на 4,5% // Neftegaz.ru. 2024. [Электронный ресурс]. URL: <https://neftgaz.ru/news/Trading/819512-indiya-v-2023-g-narastila-import-nefti-na-4-5/> (дата обращения 10.05.2024)
22. Bloomberg узнал о закупках Китаем редкого сорта нефти из России // РБК. 2023. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/politics/10/01/2023/63bd05909a79470656fa9eb6> (дата обращения 10.05.2024)
23. Россия удовлетворена участием Индии в энергетических проектах в Арктике // ТАСС. 2022. [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/ekonomika/15674013> (дата обращения 10.05.2024)
24. Российский проект «Восток ойл» презентовали в Китае // Ведомости. 2023. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vedomosti.ru/business/news/2023/12/19/1011885-vostok-oil> (дата обращения 10.05.2024)
25. Названы условия участия Индии в проекте «Роснефти» «Восток Ойл» // Прайм. 2024. [Электронный ресурс]. URL: <https://1prime.ru/20240206/842991231.html> (дата обращения 10.05.2024)
26. Северный морской путь: итоги 2023 года и неотложные задачи // ИМЭМО РАН, ООО «Гекон». 2024. [Электронный ресурс]. URL: <https://nsrassociation.ru/files/2d5805f26b3d4bd6bb4a7f32efeedcd6.pdf> (дата обращения 10.05.2024)

27. Михаил Мишустин утвердил план развития Северного морского пути до 2035 года // Правительство России. 2022. [Электронный ресурс]. URL: <http://government.ru/docs/46171/> (дата обращения 10.05.2024)

28. Грузопоток на Севморпути может не достигнуть 80 млн т к 2024 году // Ведомости. 2022. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2022/06/19/927357-gruzopotok-sevmorputi> (дата обращения 10.05.2024)

29. Путин: Россия и Китай готовы создать рабочий орган по развитию Северного морского пути // Ведомости. 2023. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/news/2023/03/21/967507-rossiya-kitai-severnogo-morskogo-puti> (дата обращения 10.05.2024)

30. NewNew Shipping Line открыла регулярную контейнерную линию между Китаем и портами Северо-Запада по СМП // Pro-Arctic. 2023. URL: <https://pro-arctic.ru/07/07/2023/news/46781> (дата обращения 10.05.2024)

31. China's polar icebreaker conducts sea trials, to boost country's research capability in polar studies // Global Times. 2023. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.globaltimes.cn/page/202302/1284995.shtml> (дата обращения 10.05.2024)

32. Министр заявил о нехватке флота для развития Северного морского пути // РБК. 2023. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/business/06/09/2023/64f6eb079a79476f3b3551aa> (дата обращения 10.05.2024)

33. Россия и Китай в Арктике: состояние и перспективы двустороннего Сотрудничества // Известия Восточного института. 2022. № 1. С. 123–131. 2022. [Электронный ресурс]. URL: https://www.dvfu.ru/upload/medialibrary/b39/h36aaop1p0uywxanz799v7qwp0t2z196/_2022_1_123-131.pdf (дата обращения 10.05.2024)

34. Индия выбирает Севморпуть – у Суэцкого канала слишком много проблем // Vostok.Today. 2023. [Электронный ресурс]. URL: <https://vostok.today/47728-indija-vybiraet-sevmorput-u-sujeckogo-kanala-slishkom-mnogo-problem.html> (дата обращения 10.05.2024)

35. Россия найдет в Арктике место Китаю и Индии // Коммерсантъ. 2022. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5721491> (дата обращения 10.05.2024)

36. Страны БРИКС могут создать научный центр на Шпицбергене – ученый // Интерфакс. 2024. [Электронный ресурс]. URL: <https://academia.interfax.ru/ru/news/articles/12555> (дата обращения 10.05.2024)

37. РФ и КНР подпишут соглашение о сотрудничестве по арктической станции «Снежинка» // Коммерсантъ. 2023. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6222816> (дата обращения 10.05.2024)

38. Глава Минобрнауки РФ пригласил ученых стран БРИКС совместно исследовать Мировой океан // Интерфакс. 2023. [Электронный ресурс]. URL: <https://academia.interfax.ru/ru/news/articles/11084/> (дата обращения 10.05.2024)

39. СЕОНОК развивает российско-индийское сотрудничество в Арктике // Петрозаводский государственный университет. 2024. [Электронный ресурс]. URL: <https://petrsu.ru/news/2024/126788/seonok-razvivaet-ros> (дата обращения 10.05.2024)

НОВОСТИ

ЛЕДОКОЛЫ ПОД «АРКТИК СПГ-2» НЕ ДОСТАЛИСЬ НИКОМУ

Южнокорейская судостроительная Hanwha Ocean из-за санкций не может найти новых покупателей спецсудов, построенных для «Арктик СПГ-2» компании «Новатэк».

Ледоколы были заказаны в 2020 году, но из-за санкций на фоне ситуации вокруг Украины контракты были расторгнуты.

Суда предназначены для работы в арктических условиях и фактически проект «Арктик СПГ-2» единственный, где требуются ледоколы такого типа, а значит, любой покупатель должен иметь возможности работать с российским проектом.

Пока спецсуда продолжают находиться в собственности Hanwha Ocean. *Источник: https://t.me/oil_capital/17807*

NO ONE GOT THE ICEBREAKERS FOR ARCTIC LNG-2

Due to sanctions, the South Korean shipbuilding company Hanwha Ocean cannot find new buyers for special vessels built for Arctic LNG-2 by Novatek.

The icebreakers were ordered in 2020, but due to sanctions against the background of the situation around Ukraine, the contracts were terminated.

The vessels are designed to operate in Arctic conditions and in fact the Arctic LNG-2 project is the only one where icebreakers of this type are required, which means that any buyer should be able to work with the Russian project.

So far, the special courts continue to be owned by Hanwha Ocean. *Source: https://t.me/oil_capital/17807*

ИССЛЕДОВАНИЕ: ТАЯНИЕ ЛЕДНИКОВ МЕНЯЕТ ПРОДОЛЖИТЕЛЬНОСТЬ СУТОК

Новое исследование показало, что таяние ледников замедляет вращение Земли. Это может сказаться на синхронизации часов и сбоях в работе компьютерных систем во всем мире.

Скорость вращения Земли меняется и без изменения климата, поэтому раз в несколько лет к продолжительности суток добавляют секунду, что доставляет массу проблем.

Замедление вращения ядра Земли вкупе с таянием ледников на полюсах приведет к тому, что человечеству придется вновь пересмотреть продолжительность суток.

Дополнительные секунды вызывают хаос в вычислительной технике и синхронизации всех систем, которые зависят от точного времени. Его сейчас вычисляют атомные часы.

Источник: https://knife.media/earth-slow-down/?utm_source=telegram&utm_medium=editorial

STUDY: MELTING GLACIERS CHANGES THE LENGTH OF THE DAY

A new study has shown that the melting of glaciers slows down the rotation of the Earth. This can affect clock synchronization and computer system failures all over the world.

The Earth's rotation speed changes even without climate change, so every few years a second is added to the length of the day, which causes a lot of problems.

The slowing down of the rotation of the Earth's core, coupled with the melting of glaciers at the poles, will lead to the fact that humanity will have to reconsider the duration of the day again.

The extra seconds cause chaos in computing and synchronization of all systems that depend on the exact time. Atomic clocks are calculating it now.

Source: https://knife.media/earth-slow-down/?utm_source=telegram&utm_medium=editorial

Научная
дипломатия
и технологии
освоения
Арктики

Scientific diplomacy
and technologies in the
Arctic development

Россия-Турция: в фокусе миротворчества и консолидации позиций стран Арктического Совета

«Идеи, чувства, принципы, столь важные в обычной жизни, здесь теряют всякое значение: деньги, золото, драгоценности - все становится абсолютно ненужным мусором, с которым расстанешься без сожаления. Законов общества больше не существует - им на смену приходят законы природы».

Умберто Нобиле,
«Я могу сказать правду»

«Человечество! Ты возвысишься! Ты сможешь управлять Природой, если научишься ей подчиняться!»

Виктор Шаубергер,
«Путь к неисчерпаемой энергии».

Тарасов Юрий Иванович,

доктор экономических наук,
эксперт Центра стратегических прогнозов,
вице-президент Всероссийской Ассоциации
авиационно-космической, морской, экстремальной
и экологической медицины, Россия;

Малик Керимов,

доктор политических наук, преподаватель факультета
Международных отношений и политологии
Стамбульского и Халиджского университетов,
Координатор Межпарламентской группы
дружбы России и Турции

Геополитические изменения, происходящие в мире, не могли не затронуть и богатейшую ресурсами Арктику. Станет ли она будущим расширением военного противостояния Россия-НАТО покажет урегулирование украинского вопроса. Сейчас мы наблюдаем двухстороннюю поляризацию мнений среди многих заинтересованных стран. Очевидно, что только конкретные движения навстречу друг другу с учётом сложившихся реалий театра военных действий могут привести к мирным договоренностям.

Перспективы арктического научно-дипло- матического сотрудничества

В этих условиях должна повысится роль Арктического Совета в поисках «мягкой силы» и временного применения формата Арктической Научной Дипломатии для разрядки напряженности и консолидации на основе общечеловеческих ценностей.

Формирование благоприятной, экономически целесообразной логистической конъюнктуры Северного Морского Пути (СМП) повышает геополитическую значимость и национально-ролевое участие для стран, входящих в Арктический Совет и для тех, кто желает получить статус наблюдателя.

Во время председательства РФ в Арктическом Совете и улучшения динамики развития российско-турецких политико-экономических отношений Турция подала заявку на приобретение статуса наблюдателя с желанием присоединиться к Договору о Шпицбергене.

Russia-Turkey: the focus of peacekeeping and consolidation of the positions of the Arctic Council countries. Prospects for Arctic scientific and diplomatic cooperation

Tarasov Yu.I.,

Doctor of Economics, expert of the Center for Strategic Forecasts, Vice-President of the All-Russian Association of Aerospace, Marine, Extreme and Environmental Medicine, Russia,

Malik Kerimov,

Doctor of Political Sciences, Lecturer at the Faculty of International Relations and Political Science at Istanbul and Hala) Universities, Turkey.

Coordinator of the Interparliamentary Friendship Group of Russia and Turkey.

“Ideas, feelings, principles, so important in ordinary life, money, gold, and jewelry lose all meaning here – everything becomes absolutely unnecessary garbage, which you part with without regret. The laws of society no longer exist - they are replaced by the laws of nature.”

*Umberto Nobile,
“I can tell the truth”*

“Humanity! You will rise! You can control Nature if you learn to obey it!”

*Victor Schauberg,
“The Path to inexhaustible Energy.”*

The geopolitical changes taking place in the world could not but affect the Arctic, which is rich in resources. Whether it will become a future expansion of the military confrontation between Russia and NATO will be shown by the settlement of the Ukrainian issue. Now we are witnessing a two-way polarization of opinions among many interested countries. It is obvious that only concrete moves towards each other, taking into account the prevailing realities of the theater of military operations, can lead to peace agreements.

In these circumstances, the role of the Arctic Council should increase in the search for “soft power” and the temporary application of the format of Arctic Scientific Diplomacy to defuse tension and consolidate on the basis of universal values.

The formation of a favorable, economically feasible logistics environment for the Northern Sea Route (NSR) increases the geopolitical importance and national role participation for the countries that are mem-

bers of the Arctic Council and for those who wish to obtain observer status.

During the Russian presidency of the Arctic Council and the improvement of the dynamics of the development of Russian-Turkish political and economic relations, Turkey applied for observer status with a desire to join the Svalbard Treaty.

The Ottawa Declaration states that the AU is beyond politics and militarization and was created in the format of an intergovernmental forum for sustainable development and environmental protection. International legal regulation must be strictly observed. N.M.Antyushina in the Report of the Institute of Europe No. 278 [1, p.89] precisely indicates the competent areas of activity of the AU: "the program for monitoring and assessing the state of the Arctic environment, conservation of Arctic flora and fauna, accident prevention, readiness for rescue operations and rescue; protection of the Arctic marine environment; sustainable development; Arctic Pollution action Program". And further in another Report of the Institute of Europe No. 307 [2, p.117]:

"Despite the self-sufficiency of the Arctic Council, in some areas of International cooperation in the Arctic, the participation of non-Arctic countries is not only desirable, but also necessary, for example, in the field of protection of the marine and air environment of the Arctic, conservation of fish and other biological resources, commercial shipping, scientific observations, climate research and weather observation. Circumpolar countries can strengthen their leading role in the Arctic if they set specific conditions for observer countries to maintain their newly acquired status." What are we seeing now?

Since the beginning of the civil war in Ukraine, sanctions have been imposed against Russia as one of the instruments of economic and political pressure of hybrid wars. Further attempts are being made by the West to split the Arctic. Sweden and Finland joining NATO

He speaks not only about the increase in the number of anti-Russian AU countries, but also about the continuation of intentions to surround Russia with unfriendly neighbors. In a situation where the Arctic does not have an international status, this can be regarded as another violation of the "red lines" and a purposeful strengthening of NATO membership in the Arctic Council.

The AU is designed to identify and organize mutual interests. For example, the development of the Svalbard archipelago is becoming particularly relevant not only for science, but also for the development of international tourism, specialized practical training and education of schoolchildren and students from different countries.

The world community is witnessing the formation of various types of integration, foreign policy, scientific research, scientific and diplomatic, educational, tourism and other formats of cooperation through the creation of public and private institutions. Ankara's entry into the format of Arctic scientific diplomacy expands international scientific cooperation, a new foreign policy course of "soft power".

Arctic scientific diplomacy, as a tool for influencing the Arctic community and leveling global contradictions, will improve the geopolitical situation in general.

To date, Arctic scientific diplomacy is the most appropriate form of cooperation, which has every chance to circumvent the "sharp corners" through supranational inter-firm cooperation, contributing to the strengthening of stable and sustainable development of the Arctic.

The polar pearl should not become a pole of discord.

Оттавская Декларация констатирует, что АС вне политики и милитаризации и создан в формате межправительственного форума для устойчивого развития и охраны окружающей среды. Международно-правовое регулирование должно четко соблюдаться. Н.М.Антюшина в Докладе Института Европы №278 [1, с.89] точно указывает на компетентные области деятельности АС: «программа наблюдения и оценки состояния арктической среды, сохранение Арктической флоры и фауны, предотвращение несчастных случаев, готовность к проведению спасательных операций и проведение спасения; защита Арктической морской среды; устойчивое развитие; программа действий против загрязнения Арктики». И далее в другом Докладе Института Европы № 307 [2, с.117]:

«Несмотря на самодостаточность Арктического Совета, в некоторых сферах Международного сотрудничества в Арктике участие неарктических стран не только желательно, но и необходимо, например, в области охраны морской и воздушной среды Арктики, сохранения рыбных и иных биологических ресурсов, коммерческого судоходства, научных наблюдений, исследований климата и наблюдения за погодой. Циркумполярные страны могут укрепить свою лидирующую роль в Арктике, если будут ставить конкретные условия для стран-наблюдателей в отношении сохранения ими вновь обретенного статуса». Что мы наблюдаем сейчас?

С началом СВО на Украине против России введены санкции как один из инструментов экономического и политического давления гибридных войн. Со стороны Запада наблюдаются дальнейшие попытки расколоть Арктику. Вступление Швеции и Финляндии в НАТО говорит не только по увеличению количества антироссийских стран АС, но и о продолжении намерений окружать Россию недружественными соседями. В ситуации, когда Арктика не имеет Международного статуса это можно расценивать как очередное нарушение «красных линий» и целенаправленное усиление членства стран НАТО в Арктическом совете.

Арктическая научная дипломатия, как инструмент влияния на арктическое сообщество и нивелирование мировых противоречий, улучшает геополитическую обстановку в целом.

АС предназначен для выявления и организации взаимных интересов. Например, развитие архипелага Шпицберген приобретает особую актуальность не только для науки, но и для развития международного туризма, прохождения специализированных практик и обучения школьников и студентов разных стран.

Мировая общественность становится свидетелем формирования различного рода интеграционных, внешнеполитических, научно-исследовательских, научно-дипломатических, образовательных, туристических и других форматов сотрудничества через создание государственных и частных институтов. Вступление Анкары в формат арктической научной дипломатии расширяет международную научную кооперацию, новый внешнеполитический курс «мягкой силы».

Арктическая научная дипломатия, как инструмент влияния на арктическое сообщество и нивелирование мировых противоречий, улучшит геополитическую обстановку в целом.

На сегодняшний день арктическая научная дипломатия – наиболее целесообразная форма сотрудничества, у которой есть все шансы обойти «острые углы» через наднациональную межфирменную кооперацию, содействующую укреплению стабильного и устойчивого развития Арктики.

Полярная жемчужина не должна стать полюсом раздора.

ARCTIC SCIENTIFIC DIPLOMACY

The adopted sanctions and the refusal of seven countries to participate in the meetings of the Arctic Council under the chairmanship of Russia forced them to find those forms that preserve international cooperation and contribute to finding a balance of interests and reducing looming global tensions.

“In light of the deterioration of institutional relations with the United States and other NATO allies to an extent never seen before in the history of the transatlantic alliance, as well as the understanding by the leadership of the republic that Turkey’s prospects for joining the European Union have significantly decreased, Ankara has begun to make attempts to improve relations with Russia and China, as well as to look for new vectors of foreign policy” [3, p.148].

India, China, the UAE, and Turkey continue to cooperate with Russia. Following the format of Arctic scientific diplomacy, Moscow is interested in attracting non-Arctic states for cooperation and partnership for mutually beneficial sustainable development of the Arctic region and the global economy as a whole.

In the current geopolitical situation, the world scientific community of Arctic and non-Arctic countries relies on the scientific and diplomatic vector of development to preserve, strengthen and search for new forms of cooperation that protect the Arctic from the intensification of military and strategic goals of states. On May 11, 2017, the Agreement on Strengthening International Arctic Scientific Cooperation was signed in the framework of the “network” University of the Arctic in Firebank, Alaska. In the process of trusting interaction between scientists and diplomats, a new format of Arctic scientific diplomacy has emerged.

Arctic scientific diplomacy, as a tool for influencing the Arctic community and leveling global contradictions, will improve the geopolitical situation in general.

АРКТИЧЕСКАЯ НАУЧНАЯ ДИПЛОМАТИЯ

Принятые санкции и отказ семи стран участвовать в заседаниях Арктического совета под председательством России заставили найти те формы, которые сохраняют международное сотрудничество и способствуют нахождению баланса интересов и снижения нависающей мировой напряжённости.

«В свете ухудшения институциональных отношений с США и другими союзниками по НАТО до степени, невиданной ранее в истории трансатлантического альянса, а также понимания руководством республики того факта, что перспективы Турции вступить в Европейский союз значительно снизились, Анкара начала предпринимать попытки по улучшению отношений с Россией и Китаем, а также искать новые векторы внешней политики» [3, с.148].

С Россией продолжают сотрудничать Индия, Китай, ОАЭ, Турция. Следуя формату арктической научной дипломатии, Москва заинтересована в привлечении неарктических государств для сотрудничества, партнёрства в целях взаимовыгодного устойчивого развития Арктического региона и мировой экономики в целом.

Мировое научное сообщество арктических и неарктических стран в сложившейся геополитической обстановке делает ставку на научно-дипломатический вектор развития для сохранения, укрепления и поисков новых форм сотрудничества, оберегающих Арктику от интенсификации военно-стратегических целей государств. В рамках «сетевого» Университета Арктики 11 мая 2017 года

India, China, the UAE, and Turkey continue to cooperate with Russia. Following the format of Arctic scientific diplomacy, Moscow is interested in attracting non-Arctic states for cooperation and partnership for mutually beneficial sustainable development of the Arctic region and the global economy as a whole.

в Файербанке, Аляска, подписано «Соглашение об укреплении Международного арктического научного сотрудничества. В процессе доверительного взаимодействия ученых и дипломатов возник новый формат арктической научной дипломатии.

Началом турецкой Арктической Научной Дипломатии можно считать март 2014 года, когда Парламент и Министерства иностранных дел сделали запрос на официальный отчёт специализированных научно-образовательных университетов, «...занимающихся полярными исследованиями- Стамбульского технического университета, Научного университета Анталии, Университета Пири Рейса – это следует из доклада по обеспечению для Турции условий научной и промышленной деятельности в полярных регионах. С этого времени Анкара приступила к реализации плана по вступлению Турции в мировое полярное сообщество» [5, с.124].

В России под руководством Александра Сергуненко (Санкт-Петербургский государственный университет), Максима Гутенева (Южно-Уральский государственный университет) и Екатерины Бойко (аналитический аппарат губернатора Челябинской области) создаётся модель арктической научной дипломатии.

По словам М. Гутенева: «Мы исследуем существующие теоретические подходы к пониманию природы и характера арктической научной дипломатии. В частности, предполагается изучить позиции основных парадигм современной теории международных отношений (неореализма, неолиберализма, глоба-

С Россией продолжают сотрудничать Индия, Китай, ОАЭ, Турция. Следуя формату арктической научной дипломатии, Москва заинтересована в привлечении неарктических государств для сотрудничества, партнёрства в целях взаимовыгодного устойчивого развития Арктического региона и мировой экономики в целом.

лизма и постпозитивизма) в отношении арктической научной дипломатии. Мы анализируем зарубежный опыт арктической научной дипломатии с целью выявления сильных и слабых сторон этого направления их арктической стратегии. Изучаем опыт таких стран, как США, Канада, страны Северной Европы (Дания, Исландия, Норвегия, Финляндия, Швеция) и неарктических государства (европейские – Великобритания, Германия, Польша, Франция, Швейцария, а также восточноазиатские – КНР, Республика Корея, Япония).

Ученые определяют стратегические и тактические цели арктической научной дипломатии, системный характер связей через индикаторы мониторинга, институциональные механизмы реализации, анализ показателей обратной связи. Мы в праве ожидать от Арктического совет взаимодействия на основе арктической научной дипломатии.

Для научно-теоретических споров справедливо отметим существенную разницу в представлении сути арктической научной дипломатии. У каждой страны есть своё право в понимании «своей Арктики» и проводимой Арктической политики. Из «множества Арктик» процитируем российско-турецкую позицию ученых по определению АНД Гутенев М.Ю. и Калфоглу Р. [3, с.144].

Во-первых, они раскрывают этимологию, время и место появления самого термина «арктическая научная дипломатия»: «первая фундаментальная попытка теоретического осмысления научной дипломатии была принята в 2009 г. в Великобритании в рамках Научного совещания Американской ассоци-

The beginning of Turkish Arctic Scientific Diplomacy can be considered March 2014, when the Parliament and the Ministry of Foreign Affairs made a request for an official report from specialized scientific and educational universities, "...those engaged in polar research - Istanbul Technical University, Antalya Scientific University, Piri Reis University - this follows from the report on ensuring conditions for scientific and industrial activities in the polar regions for Turkey. Since that time, Ankara has begun to implement a plan for Turkey's entry into the world polar community" [5, p.124].

In Russia, under the leadership of Alexander Sergunenko (St. Petersburg State University), Maxim Gutenev (South Ural State University) and Ekaterina Boyko (analytical office of the Governor of the Chelyabinsk region) is creating a model of Arctic scientific diplomacy.

According to M.Gutenev: "We are exploring existing theoretical approaches to understanding the nature and nature of Arctic scientific diplomacy. In particular, it is proposed to study the positions of the main paradigms of the modern theory of international relations (neorealism, neoliberalism, globalism and postpositivism) in relation to Arctic scientific diplomacy. We analyze the foreign experience of Arctic scientific diplomacy in order to identify the strengths and weaknesses of this area of their Arctic strategy. We study the experience of countries such as the USA, Canada, the Nordic countries (Denmark, Iceland, Norway, Finland, Sweden) and non-Arctic states (European - Great Britain, Germany, Poland, France, Switzerland, as well as East Asian - China, the Republic of Korea, Japan)."

Scientists determine the strategic and tactical goals of Arctic scientific diplomacy, the systemic nature of relations through monitoring indicators, institutional implementation mechanisms, and analysis of feedback indicators. We have the right to expect the Arctic Council to cooperate on the basis of Arctic scientific diplomacy.

For scientific and theoretical disputes, it is fair to note a significant difference in the presentation of the essence of Arctic scientific diplomacy. Each country has its own right to understand "its Arctic" and its Arctic policy. From the "multitude of the Arctic" we will quote the Russian-Turkish position of scientists on the definition of the ANDES Gutenev M.Yu. and Kalfoglu R. [3, p.144].

First, they reveal the etymology, time and place of the appearance of the term "Arctic scientific diplomacy": "the first fundamental attempt at theoretical understanding of scientific diplomacy was made in 2009 in the UK as part of a Scientific meeting of the American Association for the Advancement of Science and the Royal Society."

Secondly, they show the difference in theoretical approaches: "The results of the report of the Scientific Meeting marked the beginning of a discussion of the theory of scientific diplomacy, its goals and results. Currently, the research environment of Western scientists is dominated by an approach that considers scientific diplomacy solely as a tool for strengthening international stability and maintaining peace.

In our work, scientific diplomacy is explored within the framework of an alternative approach that considers scientific diplomacy as an instrument of foreign policy influence.

Scientific diplomacy is a deliberate international activity of the state through controlled scientific organizations and foundations in order to strengthen cooperation with other countries, to influence them with information and to promote their interests in the international arena." [5, p.125].

In an interview with Louise Brodt, taken from researcher and associate professor at the University of Canakkale Onsekiz Mart -Ebru Chaimaz,

ации содействия развитию науки и Королевского общества».

Во-вторых, они показывают разницу в теоретических подходах: «Итоги доклада Научного совещания положили начало обсуждению теории научной дипломатии, ее целей и результатов. В настоящее время в исследовательской среде западных учёных доминирует подход, рассматривающий научную дипломатию исключительно как инструмент укрепления международной стабильности и поддержания мира.

В нашей работе научная дипломатия исследуется в рамках альтернативного подхода, рассматривающего научную дипломатию в качестве инструмента внешнеполитического воздействия.

Научная дипломатия представляет собой преднамеренную международную деятельность государства через подконтрольные научные организации и фонды с целью укрепления взаимодействия с другими странами, оказания на них информационного воздействия и продвижения своих интересов на международной арене». [5, с.125].

В интервью Луизы Бродт, взятому у исследовательницы и доцента Университета Canakkale Onsekiz Mart -Эбру Чаймаз указы-

вается, что, следуя формату АНД, в Турции «ежегодно проводятся семинары по полярным наукам для оценки результатов научных проектов, исследований и экспедиций, проводимых турецкими учеными в области полярных исследований и для обсуждения разработок и приоритетных направлений. Можно видеть, что Турция инициировала процесс арктической научной дипломатии, сначала продвигая научные знания и опыт, а уже позже это превратилось в более всеобъемлющую структуру, включающую и дипломатические внешнеполитические цели». [6,с2], «...в том числе – получения статуса Наблюдателя. Также Турция применяет «мягкую силу» для АНД с целью усиления своей внешней политики и Международного участия». [6, с.2]. Чаймаз даёт следующее определение АНД: «мы можем определить арктическую научную дипломатию как использование международного Научного сотрудничества, основанного на политической воле и Дипломатии, для решения проблем Арктики» [6, с.2]. Ученые двух стран определяют роль АНД в российско- турецкой внешней политике. АНД также служит усилением общей мотивации для вовлечения неарктических стран в мировую арктическую политику.

Научная дипломатия представляет собой преднамеренную международную деятельность государства через подконтрольные научные организации и фонды с целью укрепления взаимодействия с другими странами, оказания на них информационного воздействия и продвижения своих интересов на международной арене».

Scientific diplomacy is a deliberate international activity of the state through controlled scientific organizations and foundations in order to strengthen cooperation with other countries, to influence them with information and to promote their interests in the international arena.

ТУРЦИЯ ПОСТЕПЕННО УБЕЖДАЕТ МИРОВОЕ СООБЩЕСТВО В ПРИЗНАНИИ СВОЕГО ПРАВА НА УЧАСТИЕ В АРКТИЧЕСКИХ ПРОГРАММАХ

Турция, придерживаясь концепции «глубокой Родины», выдвинутой Президентом Р.Т.Эрдоганом, переходит от освоения окружающей гидрографии к глобальной интеграции в исследованиях Арктики и Антарктиды. Анкара следует политике «мягкой силы» и использования формата Арктической Научной Дипломатии, доказывающей на деле мотивацию принятого решения о вхождении в АС в качестве Наблюдателя; усиливает свою внешнюю политику и расширяет границы своего Международного участия.

Сотрудничество с Турцией набирает обороты. На недавнем форуме в Москве «Инфраструктура портов» турецкую сторону успешно представила Seagul Deniz, которая является ведущей компанией в области оперативно реагирования на аварийные нефтяные разливы и химические разливы. Компания обладает производством оборудования, соответствующего мировым стандартам. Правда, южные температуры требуют адаптации и доработки соответствующего оборудования для экологической «скорой помощи» в Арктике.

Турция также имеет несколько крупных верфей и опыт строительства судов ледового класса, плавучих доков. Например, Институт морских дел Ближневосточного технического Университета имеет специализированные суда «Билим», «Эрдомли», «Ламас». В области судостроения «лёд также тронулся». Мы имеем подписанные контракты (июнь -август 2021 г.) на строительство турецкой компанией «Kuzey Ster Shipyard»:

1. Плавучего дока для атомных ледоколов по заказу ФГУП «Атомфлот» (Росатом);
2. Двух инновационных двухтопливных ледоколов по заказу Онежского судоремонтного завода, ФГУП «Росморпорт».

Океанология, климатология, метеорология - также области влияния турецкой науки и возможного сотрудничества.

Прогрессирует российско-турецкое сотрудничество на проектах «Ямал СПГ», «Арктик-СПГ-2». Президент РФ В.В.Путин 20 июля 2023г. лично присутствовал на отправке из Мурманска до терминала «Утренний» (Ямал) первой СПГ – линии для завода «Арктик СПГ-2». Становится очевидным глубокая заинтересованность и контроль Арктической политики со стороны Президента. Эта стратегия

it is indicated that following the format of the ANDES, seminars on polar sciences are held annually in Turkey to evaluate the results of scientific projects, research and expeditions conducted by Turkish scientists in the field of polar research and to discuss developments and priority areas. It can be seen that Turkey initiated the process of Arctic scientific diplomacy, first promoting scientific knowledge and experience, and only later it turned into a more comprehensive structure, including diplomatic foreign policy goals.” [6,c2], “... including obtaining Observer status. Turkey also uses “soft power” for the ANDES in order to strengthen its foreign policy and international participation.” [6, p.2]. Chaimaz gives the following definition of the ANDES: “we can define Arctic scientific diplomacy as the use of international Scientific cooperation based on political will and Diplomacy to solve the problems of the Arctic” [6, p.2]. Scientists from the two countries define the role of the ANDES in Russian-Turkish foreign policy. The ANDES also serves to strengthen the overall motivation for the involvement of non-Arctic countries in global Arctic policy.

TURKEY IS GRADUALLY CONVINCING THE WORLD COMMUNITY TO RECOGNIZE ITS RIGHT TO PARTICIPATE IN ARCTIC PROGRAMS

Turkey, adhering to the concept of the “blue Homeland” put forward by President R.T. Erdogan, is moving from the development of environmental hydrography to global integration in Arctic and Antarctic research. Ankara follows a policy of “soft power” and the use of the format of Arctic Scientific Diplomacy, which proves in practice the motivation of the decision to join the AU as an Observer; strengthens its foreign policy and expands the boundaries of its international participation.

Cooperation with Turkey is gaining momentum. At the recent Port Infrastructure forum in Moscow, the Turkish side was successfully represented by Seagul Deniz, which is a leading company in the field of rapid response to emergency oil spills and chemical spills. The company has the production of equipment that meets international standards. However, southern temperatures require adaptation and refinement of appropriate equipment for environmental “first aid” in the Arctic.

Turkey also has several large shipyards and experience in the construction of ice-class vessels and floating docks. For example, the Institute of Maritime Affairs of the Middle East Technical University has specialized vessels “Bilim”, “Erdomli”, “Lamas”. In the field of shipbuilding, “the ice has also moved.” We have signed contracts (June – August 2021) for the construction of the Turkish company Kuzey Ster Shipyard:

1. Floating dock for nuclear icebreakers commissioned by FSUE Atomflot (Rosatom);
2. Two innovative dual-fuel icebreakers commissioned by the Onega Ship Repair Plant, FSUE Rosmorport.

Oceanology, climatology, meteorology are also areas of influence of Turkish science and possible cooperation.

Russian-Turkish cooperation is progressing on the Yamal LNG and Arctic LNG-2 projects. On July 20, 2023, Russian President Vladimir Putin personally attended the shipment of the first LNG line for the Arctic LNG-2 plant from Murmansk to the Utrenny terminal (Yamal). The deep interest and control of the Arctic policy on the part of the President is becoming obvious. This strategy is defined in such fundamental documents as the “Fundamentals of the state Policy of the Russian Federation in the Arctic for the period up to 2035”, i.e. Arctic Policy 2035, “Strategy for the Development of the Arctic Zone of the Russian

Federation and ensuring national security for the period up to 2035 – Arctic Strategy 2035. “Also, the Government of the Russian Federation approved a plan for the development of the NSR until 2035 (152 events, 10 icebreakers, 14 ports and terminals, 141 ice-class transport vessels, launching into orbit 12 satellites, construction of 4 emergency rescue centers of the Ministry of Emergency Situations. In total, investments in the development of the NSR will amount to 1.8 trillion rubles until 2035.”[7,p.16].

In his speech at the plenary session of the V International Arctic Forum “The Arctic – the territory of dialogue”, on April 9, 2019, Russian President Vladimir Putin stated: “For the comprehensive development of the region, to solve unique, non-standard tasks in high latitudes, we need a powerful scientific, personnel, and technological base.”[8].

The ANDES should become a tool for finding compromises and returning to the Arctic dialogue.

The Union of independent Scientists and diplomats can promote a balance of peacefulness, integration of Man and Nature, especially in such an unsurpassed beauty of the Arctic – a territory of peace and security.

This is the geopolitical essence of today’s agenda and the work for diplomats and scientists in the ANDEAN format. Let’s also believe in the changes in the minds of some politicians – is it possible to take a closer look at the world through the Arctic window in the right way? ■

LIST OF LITERATURE

1. *Antyushina N.M.* The Arctic challenge for national and international politics. Moscow: Institute of Europe of the Russian Academy of Sciences: Rus. souvenir, 2012.-136 p.- (Reports of the Institute of Europe. Federal state budget. Institution of Science of the Institute of Europe of the Russian Academy of Sciences; No.278). ISBN 978-5-91299-122-6;

2. *Antyushina N.M.* The Arctic: a new format of International Cooperation - Moscow: Institute of Europe of the Russian Academy of Sciences, 2014.-138c.- (Reports of the Institute of Europe. Federal state budget. the Institution of Science “Institute of Europe of the Russian Academy of Sciences. Sciences”; No. 307). ISBN 978-5-98163-041-5;

3. *Gutenev M.Yu., Kalfoglu R.* Scientific diplomacy of Turkey in the Arctic// Bulletin of the Moscow State Regional University. Series: History and Political Sciences. 2022.No.1, pp.142-153. DOI: 10.18384/2310-676X-2022-1-142-153;

4. *Oguzlu H.T.* Turkish foreign policy in changes in the world order // All Azimuth.2020. Vol.9(1). P.127-139.;

5. *Gutenev M.Yu.* Scientific diplomacy as a tool for achieving foreign policy goals// World Economy and International relations, 2021, Vol. 65. No.6. With. 119-127;

6. *Chaimaz Ebru.* Scientific diplomacy of non-Arctic countries: Turkey’s plans. Interview by Louise Brodt with Associate professor of the University of Canakkale Onsekiz Mart researcher Ebru Chaimaz, October 9, 2021 /Go Arctic/ Zen (1).html;

7. *Zhuravel V.P.* On the results of Russia’s Chairmanship in the Arctic Council (2021-2023), Arctic Review, official publication of the International Expert Council for Cooperation in the Arctic, No. 9/2023, p. 16, ISSN 2686- 9462.;

8. Speech by Russian President Vladimir Putin at the plenary session of the V International Arctic Forum “The Arctic-the Territory of Dialogue”, April 9, 2019, <http://www.kremlin.ru>. ■

определена в таких основополагающих документах как «Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года», т.е. Арктическая политика 2035, «Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года – Арктическая стратегия 2035. «Также Правительство РФ утвердило план развития СМП до 2035 года (152 мероприятия, будут построены 10 ледоколов, 14 портов и терминалов, 141 транспортных судна ледового класса, запуск на орбиту 12 спутников, строительство 4 аварийно- спасательных центров МЧС. В совокупности инвестиции в развитие СМП составят 1,8 триллиона рублей до 2035 года».[7,с.16].

В своём выступлении на пленарном заседании V Международного арктического форума «Арктика-территория диалога», 9 апреля 2019 года Президент РФ В.В.Путин констатировал: «Для комплексного развития региона, для решения уникальных, нестандартных задач в высоких широтах нам нужна мощная научная, кадровая, технологическая база».[8].

АНД должна стать инструментом нахождения компромиссов и возвращения к арктическому диалогу.

Союз независимых ученых и дипломатов может содействовать балансу миролюбия, интеграции Человека и Природы, особенно в такой непревзойденной по красоте Арктике-территории мира и безопасности.

Это геополитическая суть сегодняшней повестки дня и работа для дипломатов и ученых в формате АНД. Будем верить и в изменения в умах некоторых политиков – нельзя ли правильным образом более пристально посмотреть на мир через Арктическое окно? ■

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Антюшина Н.М.* Арктический вызов для национальной и международной политики. М.: Ин-т Европы РАН: Рус. сувенир, 2012. – 136 с. – (Доклады Института Европы. Федеральное гос. бюджет. учреждение науки Ин-т Европы Российской акад. наук; №278). ISBN 978-5-91299-122-6;

2. *Антюшина Н.М.* Арктика: новый формат Международного Сотрудничества – М.: Ин-т Европы РАН, 2014. – 138с. – (Доклады Института Европы. Федеральное гос. бюджет. учреждение науки «Ин-т Европы Российской акад. Наук»; №307). ISBN 978-5-98163-041-5;

3. *Гутенев М.Ю., Калфоглу Р.* Научная дипломатия Турции в Арктике // Вестник Московского государственного Областного университета. Серия: История и политические науки. 2022. №1, с.142-153. DOI: 10.18384/2310-676X-2022-1-142-153;

4. *Огузлу Х.Т.* Турецкая внешняя политика в изменениях мирового порядка // All Azimuth. 2020. Vol.9 (1). P.127-139.

5. *Гутенев М.Ю.* Научная дипломатия как инструмент достижения внешнеполитических целей // Мировая экономика и международные отношения, 2021, Т.65. №6. С.119-127;

6. *Чаймаз Эбру.* Научная дипломатия неарктических стран: планы Турции. Интервью Луизы Бродт с доцентом Университета Сапаккале Onsekiz Mart исследовательницей Эбру Чаймаз, 9 октября 2021г. /Go Arctic/ Дзен (1).html;

7. *Журавель В.П.* К итогам председательства России в арктическом совете (2021–2023 гг.), Арктическое обозрение, официальное издание Международного экспертного совета по сотрудничеству в Арктике, № 9/2023, с.16, ISSN 2686-9462.;

8. Выступление Президента России В.Путина на пленарном заседании V Международного арктического форума «Арктика-территория диалога», 9 апреля 2019 г., [http:// www.kremlin.ru](http://www.kremlin.ru). ■

НОВОСТИ

«РОСТЕЛЕКОМ» И РОСАТОМ ДОГОВОРИЛИСЬ О РАСШИРЕНИИ СОТРУДНИЧЕСТВА В ОБЛАСТИ ЦИФРОВЫХ ПРОЕКТОВ В АРКТИКЕ

ПАО «Ростелеком» и АО «Атомэнергпром» (входит в Госкорпорацию «Росатом») заключили соглашение, направленное на долгосрочное сотрудничество и взаимодействие в области цифрового развития отдаленных и труднодоступных регионов Российской Федерации. Документ подписан на полях XIII Международного форума «АТОМЭКСПО-2024» в Сочи.

Партнёрство подчеркивает важность развития акватории Северного морского пути, прилегающих к нему территорий и в целом Арктической зоны Российской Федерации. Так, в рамках совместной деятельности компании планируют выполнение проектирования, строительство и последующую эксплуатацию информационно-телекоммуникационной инфраструктуры для обеспечения надежной связью береговых объектов Северного морского пути, промышленных кластеров, включая вахтовые поселки, а также объекты генерации электроэнергии. В частности, связь необходима для оснащения атомных станций малой мощности (АСММ). Первая подобная станция уже строится в районе поселка Усть-Куйга в Республике Саха (Якутия).

Источник: https://d-russia.ru/rostelekom-i-rosatom-dogovorilis-o-rasshirenii-sotrudnichestva-v-oblasti-cifrovyyh-proektov-v-arktike.html?utm_source=telegram

ROSTELECOM AND ROSATOM HAVE AGREED TO EXPAND COOPERATION IN THE FIELD OF DIGITAL PROJECTS IN THE ARCTIC

Rostelecom PJSC and Atomenergoprom JSC (part of Rosatom State Corporation) have signed an agreement aimed at long-term cooperation and interaction in the field of digital development of remote and hard-to-reach regions of the Russian Federation. The document was signed on the sidelines of the XIII International Forum ATOMEXPO-2024 in Sochi.

The Partnership underlines the importance of developing the waters of the Northern Sea Route, the adjacent territories and the Arctic zone of the Russian Federation as a whole. Thus, within the framework of joint activities, the companies plan to carry out the design, construction and subsequent operation of information and telecommunications infrastructure to ensure reliable communication of coastal facilities of the Northern Sea Route, industrial clusters, including shift settlements, as well as power generation facilities. In particular, communication is necessary for equipping low-power nuclear power plants (ASMM). The first such station is already under construction near the village of Ust-Kuiga in the Republic of Sakha (Yakutia).

Source: https://d-russia.ru/rostelekom-i-rosatom-dogovorilis-o-rasshirenii-sotrudnichestva-v-oblasti-cifrovyyh-proektov-v-arktike.html?utm_source=telegram

Два года без России в Арктическом совете:

Алексис Провадис,
независимый эксперт,
Греция

Развитие международного сотрудничества в Арктике заморожено. Надежды на то, что Норвегии удастся каким-то образом растопить лед в отношениях арктических государств, не оправдываются.

Прошел уже год председательства Осло в Арктическом совете, но выработать новые, устойчивые правила взаимоотношений в условиях геополитической нестабильности так и не получилось. В 2025 году председательство в Арктическом совете должно перейти к Дании, но Копенгаген – один из антагонистов России и ждать улучшения в годы его председательства точно не стоит.

Более того, если Норвегия сделала ключом своего председательства попытку сохранения диалога в Арктике через научные исследования, то Дания будет озабочена, главным образом, сохранением своего протектората над Гренландией, что, безусловно, лишь добавит агрессии в отношениях стран региона.

есть ли положительная динамика для Запада?

Однако же, время уходит, процессы трансформации природы и климата Земли не останавливаются. Все (включая и западных исследователей) понимают, что Россия на протяжении десятилетий (если не столетий) играла и играет ключевую роль в изучении экологических и климатических процессов в Заполярье, а также в исследовании шельфа. Отсутствие сегодня доступа международно-научного сообщества к результатам наблюдений в российской части Арктики, фактически нивелирует все проводимые сегодня в регионе исследования.

Важно отметить, что сегодня зарубежные эксперты сами указывают на недостоверность научных и экологических исследований северных широт без участия России, на долю которой приходится более половины береговой линии Северного Ледовитого океана. В отсутствие российских научных данных об изменении климата в Арктике невозможно отслеживание глобальных последствий таяния многолетней мерзлоты¹.

В марте 2024 года у международного научного сообщества появилась надежда: информационное агентство Reuters сообщи-

¹ [Lack of Russian Data Reduces Understanding of Climate Change in the Arctic \(highnorthnews.com\)](https://www.highnorthnews.com/en/lack-russian-data-reduces-understanding-climate-change-arctic) (<https://www.highnorthnews.com/en/lack-russian-data-reduces-understanding-climate-change-arctic>)

Two years without Russia in the Arctic Council: is there a positive trend for the West?

Alexis Provadis
independent expert, Greece

The development of international cooperation in the Arctic is frozen. Hopes that Norway will somehow be able to melt the ice in the relations of the Arctic states are not justified.

It has already been a year of Oslo's chairmanship of the Arctic Council, but it has not been possible to develop new, stable rules of relations in the context of geopolitical instability. In 2025, the chairmanship of the Arctic Council should go to Denmark, but Copenhagen is one of Russia's antagonists and it is definitely not worth waiting for an improvement during the years of its presidency.

Moreover, if Norway has made the key of its presidency an attempt to preserve dialogue in the Arctic through scientific research, then Denmark will be mainly concerned about maintaining its protectorate over Greenland, which, of course, will only add aggression in relations between the countries of the region.

However, time is running out, the processes of transformation of nature and the Earth's climate do not stop. Everyone (including Western researchers) understands that for decades (if not centuries) Russia has played and is playing a key role in the study of environmental and climatic processes in the Arctic, as well as in the study of the shelf. The current lack of access by the international scientific community to the results of observations in the Russian part of the Arctic, in fact, negates all research conducted in the region today.

It is important to note that today foreign experts themselves point out the unreliability of scientific and environmental research in the northern latitudes without the participation of Russia, which accounts for more than half of the coastline of the Arctic Ocean. In the absence of Russian scientific data on climate change in the Arctic, it is impossible to track the global effects of permafrost melting.

In March 2024, the international scientific community had hope: the Reuters news agency reported that the West and Russia continue limited cooperation in the Arctic, despite the cooling of relations due to the special operation in Ukraine. As an example of such cooperation, Moscow's participation in the virtual exercises of the Arctic Council in March this year, in which a large oil spill was simulated off the coast of Norway. Russia offered assistance in the form of sending two ships to the area, and Western countries accepted it.

However, in many ways it was just a phantom of the restoration of relations. Already in May, the Russian Ministry of Foreign Affairs announced that contacts between the participants of the "Arctic five" (it includes Russia, Denmark, Canada, Norway and the United States) had been interrupted. Until the last moment, the "five" jointly discussed problematic issues related to the continental shelf, but now "this mechanism is missing," the representative of the department noted.

Indeed, the recognition by the Commission on the Limits of the Continental Shelf in 2023 of the validity of the Russian application for the Arctic shelf confirmed the fundamental nature of the Russian scientific base. However, the context of the circumstances turned out to be stronger. Today, this small area of the Arctic Five's relationship is frozen.

ло², что Запад и Россия продолжают ограниченное сотрудничество в Арктике, несмотря на охлаждение отношений из-за спецоперации на Украине. В качестве примера такого сотрудничества приводилось участие Москвы в виртуальных учениях Арктического совета в марте этого года, в которых был смоделирован крупный разлив нефти у берегов Норвегии. Россия предложила помощь в виде отправки в район двух кораблей, и страны Запада ее приняли.

Однако, это во многом был лишь фантом восстановления отношений. Уже в мае российский МИД сообщил³, что контакты между участниками «арктической пятерки» (в нее входят Россия, Дания, Канада, Норвегия и США) прерваны. До последнего момента «пятерка» совместно обсуждала проблемные во-

2 West, Russia manage limited cooperation in Arctic despite chill in ties | Reuters (<https://www.reuters.com/world/west-russia-manage-limited-cooperation-arctic-despite-chill-ties-2024-05-14/>)

3 МИД сообщил о разрыве контактов внутри «арктической пятерки» | Forbes.ru (<https://www.forbes.ru/society/513314-mid-soobsil-o-razryve-kontaktov-arkticeskoj-paterki?ysclid=woo8ki6md199471577>)

просы, касающиеся континентального шельфа, однако сейчас «этот механизм отсутствует», отметил представитель ведомства.

Действительно, признание Комиссией по границам континентального шельфа в 2023 году обоснованности российской заявки на арктический шельф подтвердило фундаментальность российской научной базы⁴. Однако контекст обстоятельств оказался сильнее. Сегодня и этот небольшой участок взаимоотношений «арктической пятерки» заморожен.

За годы политико-дипломатического противостояния в Арктике экспертному сообществу пора понять, чем руководствуется Москва и как продвигает свою позицию. Очевидно, что Россия рассматривает сотрудничество с западными партнерами по арктической тематике в комплексе, включая политическую составляющую, вопросы безопасности, науку и экологию.

Если мы хотим вернуться к единому управлению Арктикой, то именно так и следует

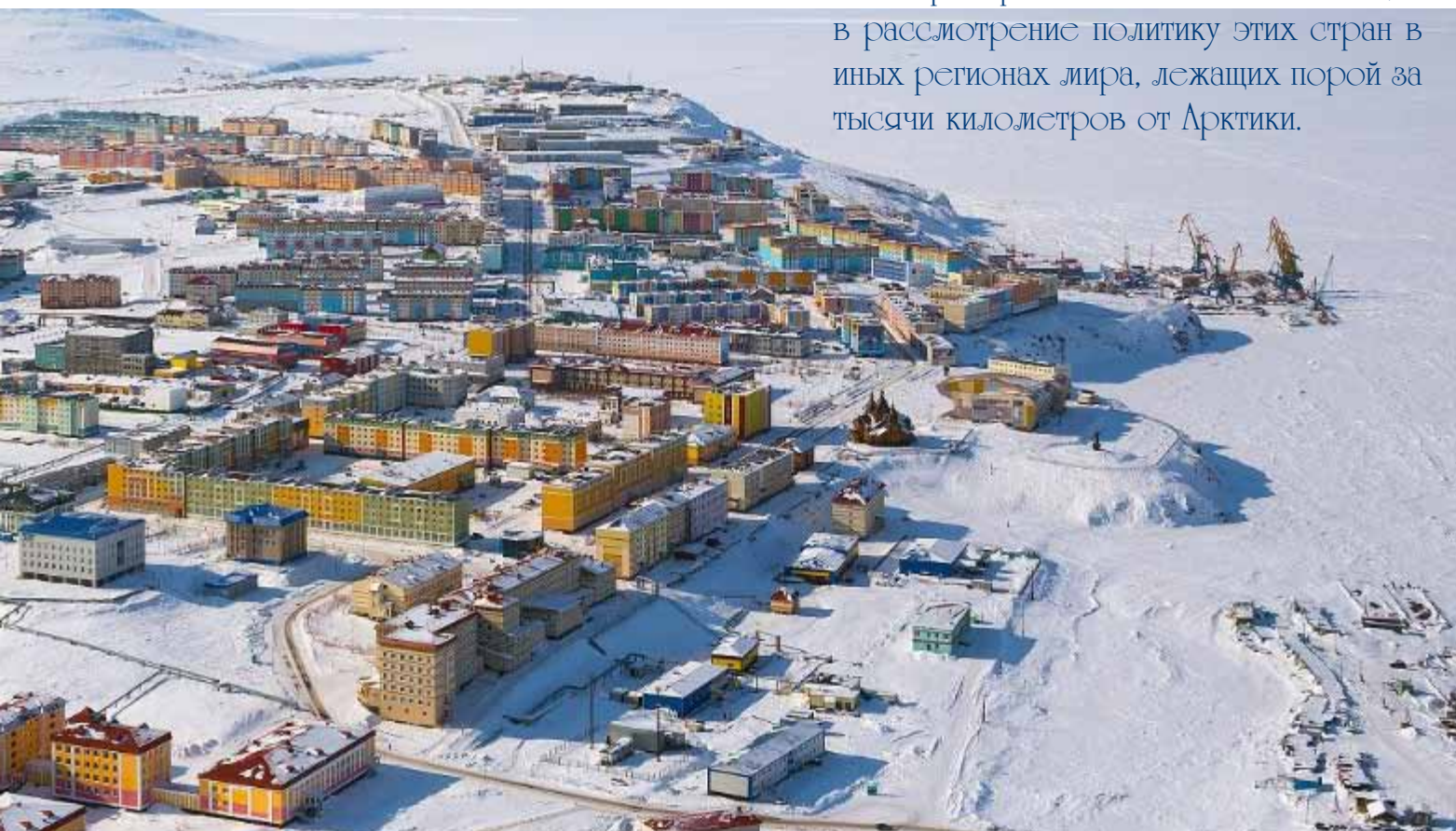
⁴ Russia's claim to North Pole territory officially confirmed | Polarjournal (<https://polarjournal.ch/en/2023/02/21/russias-claim-to-north-pole-territory-officially-confirmed/>)

Over the years of political and diplomatic confrontation in the Arctic, it is time for the expert community to understand what Moscow is guided by and how it promotes its position. It is obvious that Russia considers cooperation with Western partners on Arctic issues as a sum of factors, including the political component, security issues, science and ecology.

If we want to return to a unified management of the Arctic, then this is exactly how new conditions of relations should be formed: an integrated approach that covers all spheres of relations between the countries of the region and does not involve the policies of these countries in other regions of the world, sometimes thousands of kilometers from the Arctic.

Today, it is obvious that the efforts of the United States and its allies to block Russia's activities in the Arctic Council will ultimately lead to its degradation, which does not meet the interests of all Arctic states, since it will not work to build a regional management system from scratch without Russia's participation (and this is already clear). Unfortunately or fortunately, Moscow controls more than 60 percent of the Arctic ter-

Если мы хотим вернуться к единому управлению Арктикой, то именно так и следует формировать новые условия взаимоотношений: комплексный подход, накрывающий все сферы отношений стран региона и не вовлекающий в рассмотрение политику этих стран в иных регионах мира, лежащих порой за тысячи километров от Арктики.

ritories and trying to do anything in the region without Moscow is like trying to control Russian Siberia by the international community today.

Today, the West is rattling its weapons more and more. In recent years, the level of militarization of the Arctic has increased significantly: the United States and NATO are conducting increasingly large-scale military exercises in the region, which cannot but have a negative impact on the ecology of the region and the daily lives of the indigenous small peoples of the North. So, in 2024, the United States and NATO allies conducted the largest-scale exercises in the region, gathering more than 90 thousand soldiers from 31 states (Nordic Response, Steadfast Defender, Join Warrior). In a region where it is extremely difficult for a person to survive alone (the need for international cooperation was once again confirmed by the international oil spill response exercises in March this year), where many achievements of modern civilization fail (communication is often unstable, most buildings fall into the swamp of melting permafrost, the polar night reigns for up to six months), the West goes from cooperation to force pressure. Even the most hypothetical ideas about what an armed conflict in these latitudes will lead to give extremely disappointing estimates – the imbalance of the fragile ecology of the Arctic with subsequent long-term trends will lead to an acceleration of adverse consequences for the entire planet. Climate change will accelerate, which will undoubtedly lead to additional social, environmental and other problems in the same countries that provoke tension in the region today.

It should be recognized that we are in an extremely unpleasant situation in the Arctic: the region cannot be managed properly without Russia, the world scientific community without Russia does not receive enough data to model and predict climate changes affecting the life of the entire civilization. For two years now, key climate modeling models have not updated data on the Russian Arctic zone, which makes them irrelevant to the development of the situation “on earth”. However, the West stubbornly refuses to seek a compromise with Moscow. Even minimal channels of interaction are consistently cut off. Under these conditions, we should expect an increase in problems, and these problems may turn out to be similar to those that could be the result of a heated conflict in the Arctic. Is this what future generations expect from us, to whom we will leave our beautiful Earth? ■

If we want to return to a unified management of the Arctic, then this is exactly how new conditions of relations should be formed: an integrated approach that covers all spheres of relations between the countries of the region and does not involve the policies of these countries in other regions of the world, sometimes thousands of kilometers from the Arctic.

формировать новые условия взаимоотношений: комплексный подход, накрывающий все сферы отношений стран региона и не вовлекающий в рассмотрение политику этих стран в иных регионах мира, лежащих порой за тысячи километров от Арктики.

Сегодня очевидно, что усилия США и их союзников по блокированию деятельности России в Арктическом совете, в конечном счете, приведут к его деградации, что не отвечает интересам всех арктических государств, поскольку выстраивать систему управления регионом с нуля без участия России (и это уже ясно) не получится. К сожалению или к счастью, но Москва контролирует более 60 процентов арктических территорий и пытается что-либо сделать в регионе без Москвы – это все равно, что сегодня пытаться международному сообществу управлять российской Сибирью.

Сегодня Запад все больше бряцает оружием. В последние годы уровень милитаризации Арктики вырос в разы: США и НАТО про-

водят все более масштабные военные учения в регионе, что не может не оказать негативное воздействие на экологию региона и повседневную жизнь коренных малых народов Севера. Так, в 2024 году США и союзники по НАТО провели самые масштабные учения в регионе, собрав более 90 тысяч солдат из 31 государства (Nordic Response, Steadfast Defender, Join Warrior). В регионе, где выжить человеку в одиночку крайне сложно (необходимость международной кооперации еще раз подтвердили международные учения по ликвидации разлива нефти в марте этого года), где многие достижения современной цивилизации дают сбой (связь часто не устойчива, большинство строений проваливается в болото таящей мерзлоты, до полугода царит полярная ночь), Запад от кооперации переходит к силовому давлению. Даже самые гипотетические представления о том, к чему приведет вооруженный конфликт в этих широтах, дают крайне неутешительные оценки – дисбаланс хрупкой экологии Арктики с последующими долгосрочными трендами приведет к ускорению неблагоприятных последствий для всей планеты. Изменения климата ускорятся, что, несомненно, приведет к дополнительным социальным, экологическим и иным проблемам в тех же странах, которые и провоцируют сегодня напряженность в регионе.

Следует признать, что в Арктике мы попали в крайне неприятную ситуацию: регион без России не может нормально управляться, мировое научное сообщество без России не получает достаточно данных для моделирования и прогнозирования климатических изменений, влияющих на жизнедеятельность всей цивилизации. Уже два года ключевые модели климатического моделирования не обновляют данные по российской арктической зоне, что делает их не релевантными развитию ситуации «на земле». Однако Запад упорно не желает поисков компромисса с Москвой. Последовательно отсекаются даже минимальные каналы взаимодействия. В этих условиях следует ожидать нарастания проблем, и эти проблемы могут оказаться схожими с теми, что могли быть результатом горячего конфликта в Арктике. Это ли ждут от нас будущие поколения, которым мы оставим нашу прекрасную Землю? ■

НОВОСТИ

«АТОМФЛОТ» ГОТОВИТ ИИ-СИСТЕМУ ДЛЯ КОРАБЛЕЙ РОССИЙСКОГО СЕВМОРПУТИ

Федеральное государственное унитарное предприятие «Атомфлот» работает над цифровой системой, которая будет управлять кораблями Северного морского пути при поддержке искусственного интеллекта. В 2025 году начнется первый этап этого проекта, в 2026 году — второй, он же заключительный.

ИИ будет контролировать то, как суда идут по Северному морскому пути по искусственным путям, выбирая оптимальный маршрут движения вместо человека-оператора. Трудности в том, что просчитать, как и где будут на пути кораблей появляться льды, заранее невозможно. Есть и вопросы и к тому, как заменить импортные компоненты на отечественные при создании «электронных мозгов».

О планах России отказаться от участия человека в управлении кораблями Севморпути стало известно в 2015 году. Тогда в рамках Национальной технологической инициативы разработали дорожную карту создания безэкипажного коммерческого морского транспорта для обслуживания этого маршрута. Позже стало известно, что над проектом такого судна начал работу «Росатом».

Источник: <https://news-life.pro/spb/374830166/>

ATOMFLOT IS PREPARING AN AI SYSTEM FOR SHIPS OF THE RUSSIAN NORTHERN SEA ROUTE

The Federal State Unitary Enterprise Atomflot is working on a digital system that will control the ships of the Northern Sea Route with the support of artificial intelligence. The first stage of this project will begin in 2025, and the second, which is also the final one, will begin in 2026.

AI will control how ships navigate the Northern Sea Route along artificial paths, choosing the optimal route instead of a human operator. The difficulty is that it is impossible to calculate in advance how and where ice will appear in the path of ships. There are also questions about how to replace imported components with domestic ones when creating "electronic brains".

Russia's plans to abandon human participation in the management of ships of the Northern Sea Route became known in 2015. Then, within the framework of the National Technology Initiative, a roadmap was developed for the creation of an unmanned commercial marine transport to service this route. Later it became known that Rosatom began work on the project of such a vessel.

Source: <https://news-life.pro/spb/374830166/>

Научная дипломатия и Арктика

Джавед Зафар,
доцент географического факультета
Карабюкского университета,
г. Карабюк, Турция

Наш мир – это множество суверенных государств, что требует управления глобальными делами посредством сложной международной системы. Сама эта система работает на основе многих механизмов сотрудничества как на региональном, так и на глобальном уровнях. Дипломатия становится незаменимым механизмом межгосударственного диалога для эффективного управления отношениями с между различными государствами.

Science Diplomacy and Arctic

Javed Zafar

*Assistant professor, Department of Geography,
Karabuk, University Karabuk, Turkey*

The world is comprised of numerous sovereign nations, necessitating the management of global affairs through a complex international system. This system operates through various cooperative frameworks at both regional and global levels. Diplomacy emerges as indispensable in statecraft to effectively manage relationships with diverse states.

While diplomacy is primarily employed to safeguard national interests, it can also serve as a means to achieve collective goals on a regional or global scale, such as combating climate change and global warming.

Meetings, trade and investment, military cooperation, assistance and aid, exchange programs, travel, and formal agreements are recognized as crucial tools of diplomacy. However, in the modern world, cooperation and exchange of knowledge and innovation have become indispensable diplomatic tools to safeguard national interests and foster regional and global cooperation.

For example, countries like Russia and China are actively providing diverse forms of knowledge and scientific assistance to African nations, aiming to protect African interests and strengthen their strategic foothold on the continent. While cooperation in knowledge and innovation has historical precedence in diplomacy, science diplomacy (SD) is now emerging as a distinct and specialized field within statecraft and international relations.

Science diplomacy (SD) encompasses practices where science and technology intersect with foreign affairs and international relations. However, SD operates within numerous gray areas, occasionally influenced by

Хотя дипломатия в первую очередь используется для защиты национальных интересов, она также может служить средством достижения коллективных целей в региональном или глобальном масштабе, таких как наиболее актуальная сегодня борьба с изменением климата и глобальным потеплением.

Встречи и визиты, торговля и инвестиции, военное сотрудничество, оказание содействия, программы обмена и официальные соглашения признаны важнейшими инструментами дипломатии. Однако в современном мире сотрудничество, обмен знаниями и инновациями стали незаменимыми дипломатическими инструментами для защиты на-

power dynamics between nations. Its effectiveness can hinge on the intentions and approaches of specific countries' foreign policies, and it doesn't always exclusively promote progress and development.

For instance, as China gains prominence, some Western nations have imposed bans on sharing high-tech knowledge with China. This situation highlights how SD can potentially be exploited for espionage against host countries. Many Western nations have expressed concerns over Chinese tech companies' relationships with the Chinese military, fearing these connections could facilitate espionage activities.

Science diplomacy (SD) operates across three distinct dimensions.

Science in diplomacy involves directly supporting diplomatic processes through scientific advice and evidence. This includes informing and bolstering decision-making in foreign and security policies by providing reliable scientific insights.

Science for diplomacy employs science as a form of soft power to enhance diplomatic objectives. It serves to build bridges between nations, fostering goodwill and laying the groundwork for diplomatic relations based on shared scientific endeavors and achievements.

Diplomacy for science utilizes diplomatic efforts to facilitate international scientific collaboration. This dimension encompasses negotiating research and development (R&D) agreements, promoting exchange programs, and facilitating the establishment of international research infrastructures. These diplomatic actions aim to create frameworks that support and enhance global scientific cooperation.

The politics and geopolitics of the Arctic can be understood through three distinct layers or dimensions.

Firstly, at the local level, Russia holds a dominant position due to its status as the largest Arctic country, controlling significant portions of both strategic and non-strategic territory in the region.

Secondly, at the regional level, all Arctic nations engage in exchanges and interactions guided by their respective national and regional interests. This involves navigating issues such as resource management, environmental conservation, and indigenous rights within the Arctic Circle.

Thirdly, the Arctic also carries a near-Arctic and global dimension, as countries like China and Japan show increasing interest in the region for various strategic and economic reasons. These nations are investing in Arctic research, infrastructure development, and resource exploration, influencing the broader geopolitical landscape. Some other powerful countries such as India, Brazil, and Turkey are actively engaging in the Arctic region using various tools, including economic initiatives and scientific research efforts.

In all three dimensions, the Arctic is currently grappling with profound crises exacerbated by the non-cooperative stance of European and American (Canada and US) Arctic countries. Russia, in particular, faces severe

циональных интересов и укрепления регионального и глобального сотрудничества.

Так, например, такие страны, как Россия и Китай, активно предоставляют различные формы знаний и научной помощи африканским странам, стремясь защитить африканские интересы и укрепить свои стратегические позиции на континенте. В то время как сотрудничество в области знаний и инноваций исторически имело приоритет в дипломатии, научная дипломатия в настоящее время становится отдельной и специализированной областью государственного управления и международных отношений.

Важно отметить, что научная дипломатия включает в себя практику, при которой наука и технологии пересекаются с внешней политикой и международными отношениями. Вместе с тем, научная дипломатия действует в рамках многочисленных «серых зон», на которые иногда влияет соотношение сил между странами. Её эффективность может зависеть от намерений и подходов во внешней политике конкретных стран, и она не всегда способствует исключительно прогрессу и развитию.

Так, например, по мере того, как Китай приобретает все большую силу в международных делах, некоторые западные страны ввели запрет на обмен знаниями в области высоких технологий с Пекином. Многие западные страны выразили обеспокоенность тесными взаимоотношениями китайских технологических компаний с военными, опасаясь, что эти связи могут способствовать враждебной деятельности. Эта ситуация показывает, как научная дипломатия потенциально может быть использована в качестве орудия конкурентной борьбы.

Научная дипломатия работает, как минимум, в трех измерениях.

Во-первых, научная дипломатия предполагает непосредственную поддержку дипломатических процессов с помощью научных рекомендаций и фактических дан-

Важно отметить, что научная дипломатия включает в себя практику, при которой наука и технологии пересекаются с внешней политикой и международными отношениями.

ных. Это включает в себя информирование и поддержку процесса принятия решений во внешней политике и политике безопасности путем предоставления достоверных научных данных.

Во-вторых, научная дипломатия использует науку как форму мягкой силы для достижения дипломатических целей. Она служит наведению мостов между нациями, укреплению доброй воли и закладке основы для дипломатических отношений, основанных на совместных научных начинаниях и достижениях.

И, наконец, научная дипломатия использует дипломатические усилия для содействия международному научному сотрудничеству. Это направление включает в себя заключение соглашений об исследованиях и разработках (R&D), продвижение программ обмена и содействие созданию международной исследовательской инфраструктуры. Подобные дипломатические шаги направлены на создание рамок, поддерживающих и расширяющих глобальное научное сотрудничество.

Что касается Арктики, то политику и геополитику Арктики также можно понять с помощью трех различных уровней или измерений.

Во-первых, на местном уровне Россия занимает доминирующее положение благодаря своему статусу крупнейшей арктической страны, контролирующей значительные участки как стратегической, так и нестратегической территории в регионе.

Во-вторых, на региональном уровне все арктические государства участвуют в обменах и взаимодействиях, руководствуясь своими национальными и региональными интересами. Это включает в себя решение таких вопросов, как управление ресурсами, охрана окружающей среды и права коренных народов за Полярным кругом.

В-третьих, Арктика также имеет приарктическое и глобальное измерение, поскольку все больше внерегиональных стран, как Китай и Япония, проявляют интерес к региону по различным стратегическим и экономическим причинам. Эти страны инвестируют в арктические исследования, развитие инфраструктуры и освоение ресурсов, оказывая влияние на более широкий геополитический ландшафт. Некоторые другие державы, такие как Индия, Бразилия и Турция, сегодня активно осваивают Арктический регион, используя различные инструменты, включая экономические инициативы и научные исследования.

sanctions stemming from the Ukraine conflict and was unlawfully removed from the presidency of the Arctic Council. These crises encompass environmental degradation and the displacement of indigenous peoples, necessitating comprehensive cooperation across all layers and dimensions.

However, ongoing geopolitical tensions, especially due to the Ukraine crisis, pose significant barriers to achieving this cooperation in the near future. The European Commission's decision to suspend all scientific collaboration with Russian entities further complicates matters.

Amidst these challenges, Science Diplomacy (SD) could potentially play a crucial role if approached through non-political means. Before the Ukraine crisis, the Arctic Council served as a primary platform for numerous scientific collaborations and initiatives spanning disciplines such as earth sciences, biological sciences, environmental sciences, engineering, medical and health sciences, information and computing sciences, studies in human societies, education, chemical sciences, and physics.

Navigating these crises requires a concerted effort to depoliticize scientific cooperation and prioritize shared environmental stewardship and sustainable development in the Arctic region.

In science diplomacy, scientists are often regarded as exemplary diplomats, yet effective implementation requires strong political will and consensus. However, due to the Ukraine crisis, the European Commission has taken the unprecedented step of suspending all science collaboration

Science diplomacy (SD) encompasses practices where science and technology intersect with foreign affairs and international relations. However,

Во всех трех измерениях Арктика в настоящее время сталкивается с глубоким кризисом, усугубляемыми нежеланием сотрудничать со стороны европейских и североамериканских арктических стран (Канады и США). В частности, Россия столкнулась с необоснованными жесткими санкциями в связи с конфликтом на Украине и была незаконно отстранена от председательства в Арктическом совете. Этот кризис связан с ухудшением состояния окружающей среды и жизнедеятельностью коренных народов, и, безусловно, требует всестороннего взаимодействия на всех уровнях и во всех измерениях.

Однако сохраняющаяся геополитическая напряженность, особенно в связи с украинским кризисом, создает значительные препятствия для налаживания такого сотрудничества в ближайшем будущем. Решение Европейской комиссии приостановить все научное сотрудничество с российскими организациями еще больше усложняет ситуацию.

В условиях подобных вызовов научная дипломатия потенциально может сыграть решающую роль, если подходить к ней неполитическими средствами. До украинского кризиса Арктический совет служил основной платформой для многочисленных научных коллабораций и инициатив, охватывающих такие дисциплины, как науки о земле, биологические науки, науки об окружающей среде, инженерия, медицина и оздоровление, информационные и вычислительные науки, исследования человеческих обществ, образование, химические науки и физика.

Преодоление этих кризисов требует согласованных усилий по деполитизации научного сотрудничества и уделению приоритетного внимания совместному управлению окружающей средой и устойчивому развитию в Арктическом регионе.

with Russian entities, including the withdrawal of research funding. In many ways, this has hit European countries themselves, depriving them of access to Russian scientific data on the development of various processes in the Arctic.

These sanctions on scientific cooperation come at a critical time when the world, particularly the Arctic, is facing severe environmental crises. Finding alternative pathways for collaboration and cooperation is imperative to safeguard the Arctic.

The cessation of cooperation with Moscow has halted approximately one-third of the Arctic Council's 130 projects. This includes the inability to initiate new projects and renew existing ones. Furthermore, sanctions and restrictions prevent scientists from sharing crucial data from their research efforts, which is vital for understanding and mitigating the challenges facing the Arctic.

Efforts must be directed towards overcoming these barriers, ensuring that scientific cooperation remains a cornerstone in addressing environmental issues and promoting sustainable practices in the Arctic region.

Due to the non-cooperative stance of other Arctic countries, Russia must seek alternative solutions. While awaiting the readiness of these nations to collaborate, Russia could invite scientists from nearby Arctic regions or other countries to conduct research in the Arctic. A strategic focus on fostering scientific collaboration within the BRICS community could also be beneficial.

Additionally, Russia can dispatch scientific teams to engage in discussions on Arctic matters across different parts of the world. This proactive approach may encourage other Arctic countries to engage, at least in scientific endeavors. Many independent analysts and politicians oppose ending cooperation with Russia on Arctic issues.

В научной дипломатии ученых часто считают образцовыми дипломатами, однако для эффективного осуществления требуется твердая политическая воля и консенсус. Однако из-за украинского кризиса Европейская комиссия предприняла беспрецедентный шаг, приостановив все научное сотрудничество с российскими организациями, включая прекращение финансирования исследований. Во многом, это ударило по самим европейским странам, лишив их доступа к российским научным данным о развитии различных процессов в Арктике.

Эти санкции в отношении научного сотрудничества вводятся в критический момент, когда мир, особенно Арктика, сталкивается с серьезным экологическим кризисом. В этих условиях поиск альтернативных путей сотрудничества является насущной необходимостью для защиты Арктики.

Прекращение сотрудничества с Москвой остановило примерно треть из 130 проектов Арктического совета. Это включает в себя невозможность инициировать новые проекты и возобновить существующие. Кроме того, санкции и ограничения не позволяют ученым делиться важнейшими данными, по-

In response to the lack of cooperation from other Arctic nations, Russia has suspended its annual payments to the Arctic Council until full cooperation resumes. In this context, the Russian scientific community could establish independent relationships with scientists from other Arctic countries. Russia should also allow its scientists to collaborate independently, emphasizing the importance of sharing complete data and avoiding risks to the Arctic environment.

Science serves as a pivotal tool for fostering cooperation among neighbors and on a global scale. Russia could also act as a mediator within the UN and other international institutions to promote scientific collaboration.

Russia and other Arctic countries are on a collision course following the Ukraine crisis. However, the scientific community can act as a diplomat to foster cooperation and reduce tensions among Arctic nations and Russia. Despite the pressure from the US and other European countries, establishing political relations as they were before the Ukraine crisis seems unattainable. Nevertheless, science can serve as a diplomatic tool to normalize relations and pave the way for political cooperation.

Many politicians in Arctic countries express dissatisfaction following Russia's suspension from the Arctic Council. Scientific cooperation remains crucial to protect regional interests; while Canada and the US may sustain themselves, cooperation with Russia is vital for the European Arctic's survival. Therefore, fostering political cooperation is imperative, and scientific collaboration can facilitate various forms of cooperation.

Recently, there has been some limited scientific cooperation, such as Russia's participation in a simulated large oil spill for a virtual training exercise in March 2024 off northern Norway, marking a positive step forward after a prolonged period of strained relations.

лученными в ходе их исследовательских работ, что жизненно важно для понимания и смягчения проблем, с которыми сталкивается Арктика.

Усилия должны быть направлены на преодоление этих барьеров, обеспечение того, чтобы научное сотрудничество оставалось краеугольным камнем в решении экологических проблем и продвижении устойчивых практик в Арктическом регионе.

Из-за нежелания других арктических стран сотрудничать Россия должна искать альтернативные решения. Ожидая готовности этих стран к сотрудничеству, Россия могла бы пригласить ученых из арктических регионов или других стран для проведения исследований в Арктике. Стратегическая направленность на развитие научного сотрудничества в рамках сообщества БРИКС также могла бы принести пользу.

Кроме того, Россия может направить научные группы для участия в дискуссиях по арктическим вопросам в разные уголки мира. Такой активный подход может побудить другие арктические страны к участию, по крайней мере, в научных исследованиях. Многие независимые аналитики и политики выступают против прекращения сотрудничества с Россией по арктическим вопросам.

The cessation of cooperation with Moscow has halted approximately one-third of the Arctic Council's 130 projects.

Прекращение сотрудничества с Москвой остановило примерно треть из 130 проектов Арктического совета.

В ответ на отсутствие сотрудничества со стороны других арктических государств Россия приостановила свои ежегодные выплаты Арктическому совету до возобновления сотрудничества в полном объеме. В этом контексте российское научное сообщество могло бы установить независимые отношения с учеными из других арктических стран. Россия также должна позволить своим ученым сотрудничать независимо, подчеркивая важность обмена полными данными и предотвращения рисков для окружающей среды Арктики.

Наука служит ключевым инструментом укрепления сотрудничества между соседями и в глобальном масштабе. Россия могла бы также выступать в качестве посредника в рамках ООН и других международных институтов для содействия научному сотрудничеству.

Россия и другие арктические страны находятся на пути столкновения после украинского кризиса. Однако научное сообщество может выступить в роли дипломата, чтобы способствовать сотрудничеству и снизить напряженность между арктическими странами и Россией. Несмотря на давление со стороны США и других европейских стран, установление политических отношений в том виде, в каком они были до украинского кризиса, кажется недостижимым. Тем не менее, наука может служить дипломатическим инстру-

ментом для нормализации отношений и прокладывания пути к политическому сотрудничеству.

Многие политики в арктических странах выражают недовольство в связи с исключением России из Арктического совета. Научное сотрудничество по-прежнему имеет решающее значение для защиты региональных интересов; в то время как Канада и США могут поддерживать свои силы, сотрудничество с Россией жизненно важно для выживания европейской Арктики. Поэтому укрепление политического сотрудничества является обязательным условием, а научное сотрудничество может способствовать различным формам сотрудничества.

В последнее время наблюдается некоторое ограниченное научное сотрудничество, например, участие России в учениях по ликвидации крупного разлива нефти в ходе виртуальных учений в марте 2024 года у берегов северной Норвегии, что стало позитивным шагом вперед после длительного периода напряженных отношений.

Дипломатия в интересах науки представляет собой еще один приемлемый вариант для всех вовлеченных сторон. Крайне важно, чтобы все стороны уделяли приоритетное внимание усилиям по возрождению дипломатических инициатив, направленных на достижение минимального уровня научного сотрудничества.

Diplomacy for science presents another viable option for all parties involved. It is crucial that all parties prioritize efforts to revive diplomatic initiatives aimed at achieving a minimum level of scientific cooperation. Employing political or traditional diplomatic tactics can effectively facilitate the resumption of scientific collaboration.

In a positive development, the Arctic Council's secretariat announced in February its intention to resume working group meetings on environmental and safety issues in a virtual format, with Russia participating. This step has sparked optimism among analysts, as such incremental measures can rejuvenate scientific cooperation.

Furthermore, Russia is actively pursuing diplomatic engagements to involve more non-Arctic countries, notably China, in scientific collaboration efforts. This diplomatic outreach underscores the potential to broaden the scope of scientific cooperation beyond traditional Arctic stakeholders, fostering greater global participation and expertise.

While normalizing cooperation in the Arctic region will undoubtedly be a long-term endeavor, the science and scientific community can play a crucial role in maintaining hope and fostering progress. Science diplomacy stands out as a vital tool for engaging all stakeholders, especially during times of crisis. ■

Использование политической или традиционной дипломатической тактики может эффективно способствовать возобновлению научного сотрудничества.

Положительным моментом является то, что в феврале этого года секретариат Арктического совета объявил о своем намерении возобновить заседания рабочей группы по вопросам окружающей среды и безопасности в виртуальном формате с участием России. Этот шаг вызвал оптимизм у аналитиков, поскольку такие постепенные меры могут оживить научное сотрудничество.

Кроме того, Россия активно использует дипломатические возможности для привлечения большего числа неарктических стран, в частности Китая, к научному сотрудничеству. Это дипломатическое сотрудничество подчеркивает потенциал расширения сферы научного сотрудничества за пределы традиционных арктических заинтересованных сторон, способствуя более широкому глобальному участию и экспертизе.

Хотя нормализация сотрудничества в Арктическом регионе, несомненно, будет делом долгосрочным, наука и научное сообщество могут сыграть решающую роль в поддержании надежды и содействии прогрессу. Научная дипломатия является жизненно важным инструментом привлечения всех заинтересованных сторон, особенно во времена кризиса. ■

НОВОСТИ

О ПРОЕКТЕ ТРАНСАРКТИЧЕСКОЙ ВОЛС ДЛЯ РЕЗЕРВИРОВАНИЯ МАРШРУТОВ ТРАФИКА

Евросоюз вложился в новый проект создания волоконно-оптической линии связи (ВОЛС) между Европой и Азией, сообщил во вторник politico.eu.

Цель проекта – создать безопасную альтернативу имеющимся линиям связи в Красном море и другим подводным ВОЛС. Эти линии в настоящий момент обеспечивают передачу до 90% данных между Европой и Азией.

Новый проект The Far North Fiber предполагает прокладку 14,5 тысячи км кабеля для связи Европы с Японией через Северо-Западный проход. В Японии, США, Канаде, Норвегии, Финляндии и Ирландии предусматриваются точки выхода кабеля на сушу.

Стоимость проекта оценивается в миллиард евро, завершить строительство участники рассчитывают в 2027 году.

Напомним, в 2021 году началась прокладка ВОЛС вдоль Севморпути – из Мурманска во Владивосток. Проект трансарктической подводной ВОЛС под названием «Полярный экспресс» предполагает прокладку 12650 км кабеля из шести пар оптических волокон пропускной способностью до 104 Тб/с. Стоимость проекта оценивается в 65 миллиардов рублей. Для прокладки линии используется флот кабельных, вспомогательных и научно-исследовательских судов. Срок реализации проекта – 2026 год.

Источник: https://d-russia.ru/o-proekte-transarkticheskoy-vols-dlja-rezervirovanija-marshrutov-trafika.html?utm_source=telegram

ABOUT THE TRANSARCTIC FIBER-OPTIC COMMUNICATION LINE PROJECT FOR RESERVING TRAFFIC ROUTES

The European Union has invested in a new project to create a fiber-optic communication line (fiber optic line) between Europe and Asia, it was announced on Tuesday politico.eu

The aim of the project is to create a safe alternative to the existing communication lines in the Red Sea and other underwater FOCL. These lines currently transfer up to 90% of data between Europe and Asia.

The new project The Far North Fiber involves laying 14.5 thousand km of cable to connect Europe with Japan through the Northwest Passage. In Japan, the USA, Canada, Norway, Finland and Ireland, cable exit points to land are provided.

The cost of the project is estimated at one billion euros, and the participants expect to complete the construction in 2027.

Recall that in 2021, the laying of the fiber-optic cable along the Northern Sea Route began - from Murmansk to Vladivostok. The Transarctic underwater fiber optic cable project called Polar Express involves laying 12650 km of cable from six pairs of optical fibers with a capacity of up to 104 Tb/s. The cost of the project is estimated at 65 billion rubles. A fleet of cable, auxiliary and research vessels is used to lay the line. The project implementation period is 2026.

Source: https://d-russia.ru/o-proekte-transarkticheskoy-vols-dlja-rezervirovanija-marshrutov-trafika.html?utm_source=telegram

Научная направленность арктических стратегий европейских государств

Журавель Валерий Петрович,

кандидат педагогических наук, ведущий научный сотрудник Отдела страновых исследований Института Европы Российской академии наук, руководитель Центра арктических исследований, научный руководитель Арктического семинара имени В.П. Федорова

В последнее время Арктика всё больше и больше привлекает внимание европейских государств, что находит своё отражение в их арктических стратегиях и заявлениях и активизации научной дипломатии.

Scientific orientation of the Arctic strategies of European states

Zhuravel Valery Petrovich

Candidate of Pedagogical Sciences, Senior Researcher at the Department of Country Studies at the Institute of Europe of the Russian Academy of Sciences, Head of the Center for Arctic Research, Scientific director of the V.P. Fedorov Arctic Seminar.

Recently, the Arctic has increasingly attracted the attention of European states, which is reflected in their Arctic strategies and statements and the intensification of scientific diplomacy.

The increased interest of the European Union (EU) in the northern territories plays a significant role in the development and development decisions of the macroregion. It seems that it makes sense for the EU to begin to actively implement its scientific achievements in the development of its own Arctic territories.

Greenland's initiative to create the Arctic North American Forum involves cooperation between the governments and parliaments of Yukon, Nunavut, Nunavik, the Northwest Territories and Alaska, which will facilitate the exchange of knowledge and experience within the framework of scientific diplomacy on a number of topical issues related to the Arctic.

The main result of Iceland's chairmanship in the Arctic Council (AU) (2019–21) was the adoption of the Strategic Plan of the Arctic Council for 2021–30, which contains great opportunities for the development of scientific diplomacy.

Norway's chairmanship of the AU in 2023-25 focuses on four scientific areas: oceans, climate and environment, sustainable economic development, and people in the North. This can become a unifying platform for the AU to get out of the current political crisis.

Усиление интереса Европейского союза (ЕС) к северным территориям играет значительную роль в разработке и решении по развитию макрорегиона. Представляется, что ЕС имеет смысл начать активнее реализовывать свои научные наработки в обустройстве собственных арктических территорий.

Инициатива Гренландии по созданию «Арктического североамериканского форума» предполагает сотрудничество между правительствами и парламентами Юкона, Нунавута, Нунавика, Северо-Западных территорий и Аляски, что будет способствовать обмену знаниями и опытом в рамках научной дипломатии по целому ряду актуальных вопросов, связанных с Арктикой.

Главным итогом председательства Исландии в Арктическом совете (АС) (2019–21 гг.) стало принятие Стратегического плана Ар-

ктического совета на 2021-30 гг., который содержит большие возможности для развития научной дипломатии.

Председательство Норвегии в АС в 2023-25 гг. делает акцент на четырёх научных направлениях: океаны, климат и окружающая среда, устойчивое экономическое развитие, люди на Севере. Это может стать объединительной платформой для выхода АС из нынешнего политического кризиса.

Идеи Финляндии по вопросам исследования изменения климата и необходимости адаптации к этим процессам, поддержания благополучия жителей северных районов, наращивания курса на дальнейшее проведение работ по улучшению инфраструктуры и логистики на арктических территориях может составить важную часть деятельности по нормализации отношений с Россией на арктическом треке.

Finland's ideas on climate change research and the need to adapt to these processes, maintain the well-being of residents of the northern regions, and increase the course for further work on improving infrastructure and logistics in the Arctic territories can form an important part of efforts to normalize relations with Russia on the Arctic track.

An important area of Sweden's Arctic policy is the development of positive scientific cooperation between the AU member countries, especially on issues of compliance with the requirements of international law in their activities, including the 1982 UN Convention on the Law of the Sea.

An important part of Germany's scientific diplomacy consists of broad financial support for Arctic research, the implementation of the principles of sustainable development and respect for the environment and the synchronization of its policy with the EU Arctic strategy.

The French strategy notes the importance of creating an Interdepartmental Committee on the Sea and the Poles responsible for the implementation of the polar strategy, the development of international cooperation and joint research in the region.

The strong legal framework of the UK's Arctic policy may become a sought-after factor in scientific diplomacy to promote common responsibility for the Arctic region among the AU countries.

Italy actively cooperates with leading scientific institutions in Oslo on a wide range of Arctic issues: the Norwegian Scientific Academy of Polar Research, the Norwegian Polar Institute, the Arctic University in Tromsø, proving its readiness to take an active part in issues related to the development of the Arctic region, listening to the opinions of other countries.

Spain's notable Arctic interests are scientific diplomacy, fisheries, energy and maritime trade. The country's approaches to the Arctic do not contradict the positions of Europe and the EU member states, most of its expeditions in which it participates take place within the framework of scientific projects and negotiations of the European Union.

The Netherlands notes the importance of the Arctic Council as the best form of interaction to achieve goals in the management of the Arctic, supports the strengthening of the role of the European Union in the region, and also advocates for the possible EU observer status in the AU through the intensification of scientific diplomacy.

In the "Polish Polar Policy" adopted in 2020, Warsaw sees the need to increase its own scientific diplomacy through the activities of the S. Sedlecki Hornsund Arctic station, located in the southern part of Svalbard, in ensuring the active participation of the Polish state in processes affecting the future of the polar regions.

Through scientific diplomacy, Switzerland views the Arctic as a region that combines stability, free navigation and scientific research, limited military activities, and mitigation of climate change.

In our opinion, through the restoration and active development of scientific diplomacy, a gradual restoration of cooperation and interaction between states in the Arctic will begin.

Важным направлением арктической политики Швеции является развитие позитивного научного сотрудничества между странами-участницами АС, особенно по вопросам соблюдения в своей деятельности требований международного права, включая Конвенцию ООН по морскому праву 1982 г.

Важная часть научной дипломатии Германии состоит в широкой финансовой поддержке арктических исследований, реализации принципов устойчивого развития и бережного отношения к окружающей среде и синхронизации её политики с арктической стратегией ЕС.

В стратегии Франции отмечается важность создания Межведомственного комитета по вопросам моря и полюсов, ответственного за реализацию полярной стратегии, развития международного сотрудничества и проведения совместных исследований в регионе.

Мощная правовая база арктической политики Великобритании может стать востребованным фактором научной дипломатии по продвижению среди стран АС общей ответственности за Арктический регион.

Италия по широкому кругу арктических вопросов активно сотрудничает с ведущими научными институтами Осло: Норвежской научной академией полярных исследований, Норвежским полярным институтом, Арктическим университетом в Тромсё, доказывая готовность принимать активное участие в вопросах, касающихся развития Арктического региона, прислушиваясь к мнению других стран.

Заметными арктическими интересами Испании являются научная дипломатия, рыболовство, энергетика и морская торговля. Подходы страны по Арктике не противоречат позициям Европы и государств – членов ЕС, большинство её экспедиций, в которых она участвует, проходят в рамках научных проектов и переговоров Евросоюза.

Нидерланды отмечают важность Арктического совета как наилучшей формы взаимодействия для достижения целей в управлении Арктикой, поддерживают усиление роли Евросоюза в регионе, а также выступают за возможное получение ЕС статуса наблюдателя в АС через активизацию научной дипломатии.

В «Польской полярной политике», принятой в 2020 г., Варшава в обеспечении активного участия польского государства в процессах, влияющих на будущее полярных регионов, видит необходимость возрастания собственной научной дипломатии через деятельность арктической станции Хорнсунн им. С. Седлецкого, расположенной в южной части Шпицбергена.

Через научную дипломатию Швейцария рассматривает Арктику как регион, который объединяет в себе стабильность, свободное судоходство и научные исследования, ограниченную военную деятельность, смягчение последствий изменения климата.

На наш взгляд, через восстановление и активное развитие научной дипломатии начнётся постепенное восстановление сотрудничества и взаимодействия государств в Арктике. ■

НОВОСТИ

ПРИНЯТ В ЭКСПЛУАТАЦИЮ СПУТНИК «АРКТИКА-М» №2, ТАКИМ ОБРАЗОМ РОССИЯ 1-Й В МИРЕ СОЗДАЛА КОСМИЧЕСКУЮ СИСТЕМУ ДЛЯ НАБЛЮДЕНИЯ АРКТИКИ, СООБЩИЛИ В "РОСКОСМОСЕ".

Первый спутник «Арктика-М» №1 был выведен на орбиту в феврале 2021 года, а второй - в декабре 2023 года.

Два космических аппарата обеспечивают круглосуточный мониторинг поверхности и облачности Земли и морей в арктическом регионе и прилегающих территориях, а также постоянный и надёжный обмен метеорологической информацией.

Источник: <https://t.me/genshtab24/55847>

THE ARKTIKA-M SATELLITE NO. 2 HAS BEEN COMMISSIONED, THUS RUSSIA IS THE 1ST IN THE WORLD TO CREATE A SPACE SYSTEM FOR OBSERVING THE ARCTIC, ROSCOSMOS REPORTED.

The first Arktika-M satellite No. 1 was launched into orbit in February 2021, and the second in December 2023.

Two spacecraft provide round-the-clock monitoring of the surface and clouds of the Earth and seas in the Arctic region and adjacent territories, as well as a constant and reliable exchange of meteorological information.

Source: <https://t.me/genshtab24/55847>

Особенности научной дипломатии в Арктике в условиях санкционного давления коллективного Запада

Черняев Максим Васильевич,

директор, кандидат экономических наук,
Центр стратегических исследований,
Экономический факультет,
Российский университет дружбы народов
имени Патриса Лумумбы

В современном мире интерес к изучению и освоению Арктики неуклонно растет. Это связано с тем, что многие, и не только приарктические, страны испытывают интерес к ресурсному, экономическому, военно-стратегическому, экологическому и научно-исследовательскому потенциалу Арктического региона.

Features of Scientific Diplomacy in the Arctic under the Conditions of Sanctions Pressure from the Collective West

Maxim V. Chernyaev

*CEO, Candidate of Economic Sciences,
The Center for Strategic Research,
Faculty of Economics,
RUDN University*

In today's world, interest in the study and development of the Arctic is steadily growing. This is due to the fact that many, and not only Arctic countries, are interested in the resource, economic, military and strategic, environmental and scientific research potential of the Arctic region.

Российская Федерация как крупнейшая арктическая держава – на ее долю приходится 60% всего арктического побережья, что составляет порядка 22600 км [1] – проводит активную политику по развитию и освоению региона, а также взаимодействует с иностранными государствами и неправительственными организациями по многочисленным вопросам, связанным с кооперацией и изучением Арктики. Однако обострение политических разногласий со странами коллективного Запада в связи с началом Специальной военной операции на Украине в 2022 году и беспрецедентным количеством санкционных ограничений в отношении России, касающихся финансов, транспорта и логистики, оборонной промышленности, торговли и научных исследований, оказало негативное влияние на международную кооперацию в Арктике, в том числе в части проведения научно-исследовательских работ.

В связи с геополитической напряженностью возросла роль науки как инструмента налаживания международных коммуникаций по вопросам развития Арктического региона. В данной статье рассмотрены наиболее существенные институциональные изменения, которые претерпела арктическая научная дипломатия в условиях геополитической нестабильности.

КОНТЕКСТ ПОВЫШЕННОГО ВНИМАНИЯ К АРКТИЧЕСКОМУ РЕГИОНУ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Для выявления особенностей научной дипломатии в Арктике в современных условиях необходимо определить контекст повышенного внимания к региону на глобальной политической арене.

Ресурсный потенциал региона обусловлен в первую очередь существенным объемом запасов углеводородов, большая часть которых расположена на арктическом шельфе. Так, согласно данным Института Изучения Мировых Рынков [1], запасы нефти в регионе составляют порядка 6% мировых запасов (90 млрд барр.), а запасы природного газа – 24% от мировых запасов (47,3 трлн куб. м). Помимо углеводородов, в регионе также находятся богатые запасы платины, палладия, титана и никеля.

Экономический интерес к Арктическому региону связан как с возможностью освоения ресурсной базы и ведения хозяйственной деятельности, так и с перспективой использования транспортных коридоров Северного Ледовитого океана, и в первую очередь Северного морского пути, являющегося важной логистической артерией для связи Европы и Азии. Отметим, согласно Стратегии раз-

The Russian Federation, as the largest Arctic power – it accounts for 60% of the entire Arctic coast, which is about 22,600 km [1] – pursues an active policy for the development and reclamation of the region, and interacts with foreign states and non-governmental organizations on numerous issues related to cooperation and Arctic exploration. However, the aggravation of political disagreements with the countries of the collective West in connection with the launch of the Special Military Operation in Ukraine in 2022 and an unprecedented number of sanctions restrictions against Russia related to finance, transport and logistics, defense industry, trade and scientific research, had a negative impact on international cooperation in the Arctic, including in terms of conducting scientific research.

Due to geopolitical tensions, the role of science as a tool for establishing international communications on the development of the Arctic region has increased. This article examines the most significant institutional changes that the Arctic scientific diplomacy has undergone in the context of geopolitical instability.

THE CONTEXT OF INCREASED ATTENTION TO THE ARCTIC REGION UNDER PRESENT-DAY CONDITIONS

In order to identify the features of scientific diplomacy in the Arctic in present-day conditions, it is necessary to determine the context of increased attention to the region in the global political arena.

The resource potential of the region is primarily due to the significant volume of hydrocarbon reserves, most of which are located on the Arctic shelf. Thus, according to the Institute for the Study of World Markets [1], oil reserves in the region account for about 6% of world reserves (90 billion barrels), and natural gas reserves account for 24% of world reserves (47.3 trillion cubic meters). In addition to hydrocarbons, the region also has rich reserves of platinum, palladium, titanium and nickel.

Economic interest in the Arctic region is associated both with the possibility of developing the resource base and conducting economic activities, and with the prospect of using the transport corridors of the Arctic Ocean, and primarily the Northern Sea Route, which is an important logistical artery for connecting Europe and Asia. It should be noted that according to the Arctic Development Strategy until 2035 [2], the role of the Northern Sea Route from 2024 – navigation along the transport corridor – will become year-round, and the volume of cargo transportation will amount to 80 million tons.

The Arctic is also of great military and strategic importance for the countries of the Arctic region. Currently, there is a militarization of the region and an increase in military presence due to the deployment of military bases in the polar and circumpolar regions, an increase in the military fleet and strengthening of military cooperation between practical countries, including within the framework of military-political alliances, to ensure the possibility of forcibly challenging the rights to offshore mineral deposits. At the same time, the countries of the Arctic region pay close attention to the Arctic in their national security strategies.

Interest in the environmental aspect of Arctic exploration is associated not only with the unique natural and biological diversity of the region, but also with the possibility of monitoring the dynamics of melting ice cover for the purpose of assessing the possibility of developing promising hydrocarbon deposits in previously inaccessible areas.

The Arctic is also of scientific interest to scientists around the world. The region has long been a platform for free cooperation of scientists from all over the world in various fields of science, including the study and analysis

Arctic development until 2035 [2], the role of the Northern Sea Route from 2024 – navigation along the transport corridor – will become year-round, and the volume of cargo transportation will amount to 80 million tons.

Arctic also has a significant military and strategic importance for the countries of the Arctic region. Currently, there is a militarization of the region and an increase in military presence due to the deployment of military bases in the polar and circumpolar regions, an increase in the military fleet and strengthening of military cooperation between practical countries, including within the framework of military-political alliances, to ensure the possibility of forcibly challenging the rights to offshore mineral deposits. At the same time, the countries of the Arctic region pay close attention to the Arctic in their national security strategies.

Interest in the environmental aspect of Arctic exploration is associated not only with the unique natural and biological diversity of the region, but also with the possibility of monitoring the dynamics of melting ice cover for the purpose of assessing the possibility of developing promising hydrocarbon deposits in previously inaccessible areas.

The Arctic is also of scientific interest to scientists around the world. The region has long been a platform for free cooperation of scientists from all over the world in various fields of science, including the study and analysis

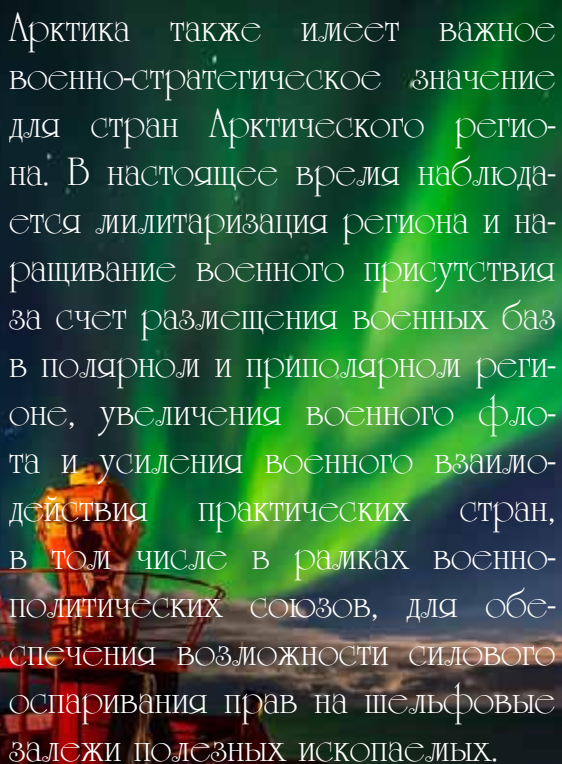
OSNOVNYE NAPRAVLENIA NAUCHNOY DIPLOMATII V ARKTIKE

Without doubt, when conducting scientific research, an important aspect is international cooperation of scientists. A number of scientific studies in the Arctic region cannot be conducted without coordinated interaction of Arctic countries and comprehensive support of governmental organizations. For example, when conducting meteorological studies, data from stations, located in all regions of the Arctic, under the control of various states. In connection with this, science becomes an

отъемлемой частью межправительственных взаимодействий и, как следствие, частью публичной политики как элемент международных отношений.

Стоит отметить, что, несмотря на то что термин «арктическая научная дипломатия» прочно вошел в обиход в политических и академических кругах, на сегодняшний день в научной среде отсутствует единый подход к определению сущности данного феномена. В современной науке существуют три основных точки зрения на природу комбинации и смешения научных и политических аспектов в научной дипломатии: наука в дипломатии, дипломатия для науки и наука для дипломатии [3].

Согласно первой точке зрения, наука является поставщиком данных и сведений, позволяя политикам принимать эффективные научно обоснованные решения. Например, в Арктическом регионе ученые информируют правительственные учреждения по поводу изменения климата, загрязнения акватории Северного Ледовитого океана, изменений в биологическом разнообразии, на основе чего правительствами приарктических стран принимаются соответствующие управленческие решения.

Арктика также имеет важное военно-стратегическое значение для стран Арктического региона. В настоящее время наблюдается милитаризация региона и наращивание военного присутствия за счет размещения военных баз в полярном и приполярном регионе, увеличения военного флота и усиления военного взаимодействия практических стран, в том числе в рамках военно-политических союзов, для обеспечения возможности силового оспаривания прав на шельфовые залежи полезных ископаемых.

of the effects of climate change, analysis of the dynamics of permafrost melting, the study of ice cover, the study and preservation of the unique flora and fauna of the region, ensuring the safety of navigation, the study of anthropogenic impact on the region, meteorological research and the study of indigenous peoples of the North.

THE MAIN DIRECTIONS OF SCIENTIFIC DIPLOMACY IN THE ARCTIC

Of course, international cooperation of scientists is an important aspect in conducting scientific research. A number of scientific studies in the Arctic region cannot be carried out without coordinated interaction of the Arctic countries and comprehensive support from government organizations. For example, meteorological research requires data from probes located in all regions of the Arctic controlled by different states. In this regard, science is becoming an integral part of intergovernmental interactions and, as a result, part of public policy as an element of international relations.

It is worth noting that, despite the fact that the term "Arctic scientific diplomacy" has become firmly used in political and academic circles, today there is no unified approach in the scientific community to determine the essence of this phenomenon. In modern science, there are three main points of view on the nature of the combination and mixing of scientific and political aspects in scientific diplomacy: science in diplomacy, diplomacy for science and science for diplomacy [3].

According to the first point of view, science is a provider of data and information, allowing policy makers to make effective science-based decisions. For example, in the Arctic region, scientists inform government agencies about climate change, pollution of the Arctic Ocean, changes in biological diversity, on the basis of which the governments of the Arctic countries make appropriate management decisions.

The concept of diplomacy for science focuses on supporting international cooperation in solving significant global problems. Thus, within the framework of the Arctic Council, which is a key international organization for international cooperation in the Arctic region, in 2017 an Agreement was adopted to strengthen international Arctic scientific cooperation aimed at simplifying interaction between scientists and research institutes in the study of the Arctic, which had a positive impact on the development of Arctic scientific diplomacy.

Science for diplomacy is considered as an opportunity to strengthen international relations between states within the framework of scientific cooperation. For example, by delegations attending international forums and conferences, such as, for example, Arctic Science Summit Week.

There are also three main approaches to consider scientific diplomacy: the technical approach, scientific diplomacy as a "soft power" and scientific diplomacy as a new type of public diplomacy [3].

The technical or instrumental approach considers scientific diplomacy as an interconnected network structure of subjects of scientific activity at the international level, implementing the practice of conducting scientific research.

The main platform for the international dialogue on the sustainable development of the Arctic is the intergovernmental organization the Arctic Council, whose committees ensure the implementation of scientific research in the Arctic. The Arctic Council includes Russia and seven Arctic countries. Research activities are also carried out by a number of intergovernmental and non-governmental organizations, such as the World Meteorological Organization, Barents Euro-Arctic Council, the International Arctic Science Committee, the University of the Arctic, which unites many universities around the world in the field of Arctic studies and trains personnel to work

Концепция дипломатии для науки концентрирует внимание на поддержке международной кооперации при решении значимых мировых проблем. Так, в рамках Арктического совета, являющегося ключевой международной организацией по международному сотрудничеству в Арктическом регионе, в 2017 году было принято Соглашение об укреплении международного арктического научного сотрудничества, направленного на упрощение взаимодействия между учеными и научно-исследовательскими институтами при изучении Арктики, что оказало позитивное влияние на развитие арктической научной дипломатии.

Наука для дипломатии рассматривается как возможность укрепления международных связей между государствами в рамках научного взаимодействия. Например, за счет посещения делегациями международных форумов и конференций, таких как, например, Неделя арктической науки.

Также существуют три основных подхода к рассмотрению научной дипломатии: технический подход, научная дипломатия как «мягкая сила» и научная дипломатия как новый вид публичной дипломатии [3].

Технический или инструментальный подход рассматривает научную дипломатию как взаимосвязанную сетевую структуру субъектов научной деятельности на международном уровне, реализующих практику проведения научных исследований.

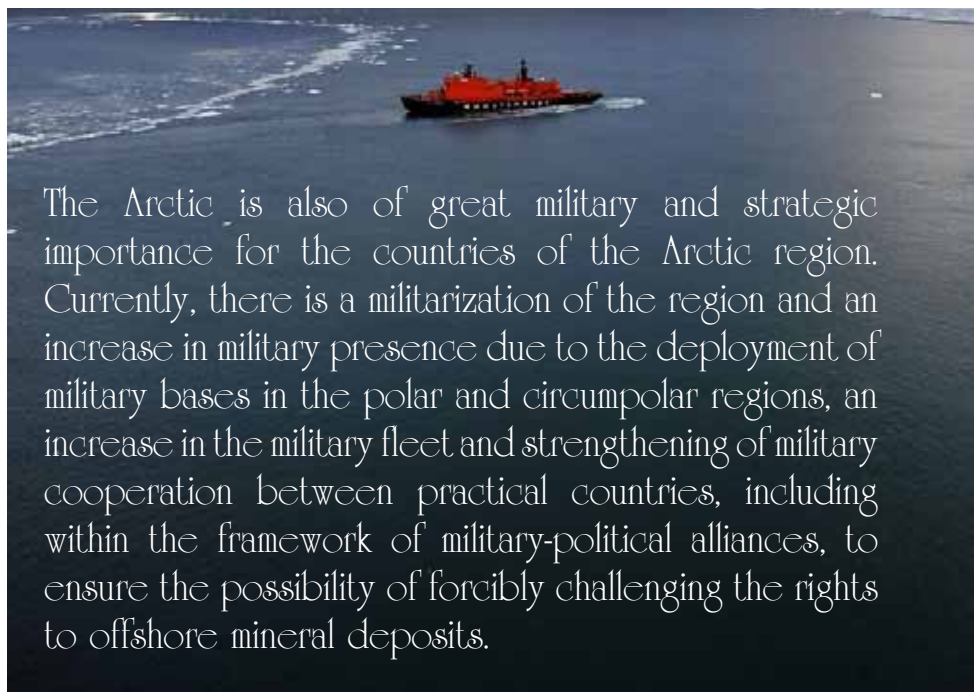
Главной площадкой международного диалога по вопросам устойчивого развития Арктики является межправительственная организация Арктический совет, комитеты которого обеспечивают реализацию научных исследований в Арктике. В состав Арктического совета входит Россия и семь приарктических стран. Также научно-исследовательскую деятельность осуществляет ряд межправительственных и неправительственных организаций, таких как Всемирная метеорологическая организация, Совет Баренцева региона, Международный арктический научный комитет, Университет Арктики, объединяющий множество университетов мира в области изучения Арктики и готовящих кадры для работы в регионе [4]. Также функционирует ряд международных площадок для обмена опытом между государствами по вопросам изучения Арктики, в том числе Северный Форум.

Реализацию арктической научной дипломатии России обеспечивают полярные станции, лаборатории, исследовательские центры, научно-исследовательские суда и обеспечи-

вающая инфраструктура. В настоящее время арктические научные исследования осуществляют более 500 организаций, включая вузы, научно-исследовательские институты, филиалы РАН, научные центры и подведомственные учреждения федеральных органов исполнительной власти.

Использование научной дипломатии как инструмента «мягкой силы» подразумевает укрепление позитивного имиджа России в Арктике путем активной реализации научно-исследовательских программ с оказанием неполитического воздействия на международных партнеров. В качестве примера применения арктической научной дипломатии можно рассмотреть Швейцарию, которая, не являясь приарктической страной, смогла войти в состав наблюдателей Арктического совета благодаря учреждению научных институтов изучения Арктики.

Арктическая научная дипломатия как подвид публичной дипломатии объединяет рассмотренные концепции и ориентируется как на государственные, так и на негосударственные субъекты научной деятельности в формальных и неформальных коммуникациях. Таким образом, арктическая научная дипломатия не только способствует улучшению имиджа России на мировой арене, но и позволяет устанавливать долгосрочные партнерские отношения в академических кругах между правительственными и неправительственными учреждениями.

The Arctic is also of great military and strategic importance for the countries of the Arctic region. Currently, there is a militarization of the region and an increase in military presence due to the deployment of military bases in the polar and circumpolar regions, an increase in the military fleet and strengthening of military cooperation between practical countries, including within the framework of military-political alliances, to ensure the possibility of forcibly challenging the rights to offshore mineral deposits.

ВЛИЯНИЕ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЙ НАПРЯЖЕННОСТИ И САНКЦИОННОГО ДАВЛЕНИЯ СТРАН КОЛЛЕКТИВНОГО ЗАПАДА НА НАУЧНУЮ ДИПЛОМАТИЮ В АРКТИКЕ

В связи с ухудшением международных отношений и введением в 2022 году расширенного пакета санкций со стороны стран коллективного Запада в отношении России возникшая напряженность затронула и Арктический регион.

Наиболее значимым проявлением санкционного давления на арктическую научную дипломатию стал отказ стран-участниц Арктического совета принимать участие в заседаниях под председательством России после начала Специальной военной операции на Украине [5], что фактически привело к замораживанию Соглашения об укреплении международного арктического научного сотрудничества, а в 2023 году председательство в совете перешло от России к Норвегии. В ответ на бойкот, Россия прекратила перечисление ежегодных выплат в Арктический совет, что привело к приостановлению ряда проектов.

Стоит отметить, что все семь стран-участниц и 11 из 13 стран-наблюдателей Арктического совета оказались в перечне недружественных стран, поддержавших антироссийские санкции. Единственными дружественными странами на площадке Арктического совета являются Китай и Индия, при этом данные страны также вовлечены в научные исследования в Арктическом регионе, что открывает возможность для углубленного научного взаимодействия с ними.

Кроме того, по односторонней инициативе стран Запада было прекращено научное сотрудничество в международных организациях, таких как Международный арктический научный комитет, Университет Арктики, Совет Баренцева региона.

Международное научное сообщество неоднозначно отреагировало на разрыв отношений с Россией. Многие эксперты отмечают, что без вовлечения России в ряд значимых научных проектов, они не будут эффективно реализованы в связи с доминирующим присутствием России в Арктике [6]. Это послужило причиной смещения научных арктических коммуникаций в сторону неформальных связей между учеными и взаимодействия с неправительственными организациями.

Несмотря на это, формальное научное сотрудничество продолжается, но в «суженном» диапазоне, не относящемся к военной тематике. Так, в марте 2024 года Россия участво-

in the region [4]. There are also a number of international platforms for the exchange of experience between states on Arctic exploration, including the Northern Forum.

The implementation of Russia's Arctic scientific diplomacy is provided by polar stations, laboratories, research centers, research vessels and supporting infrastructure. Currently, Arctic scientific research is carried out by more than 500 organizations, including universities, research institutes, branches of the Russian Academy of Sciences, research centers and subordinate institutions of federal executive authorities.

The use of scientific diplomacy as a tool of "soft power" implies strengthening Russia's positive image in the Arctic through the active implementation of research programs with non-political impact on international partners. As an example of the application of Arctic scientific diplomacy, Switzerland can be considered, which, not being an Arctic country, was able to join the observers of the Arctic Council thanks to the establishment of scientific institutes for the study of the Arctic.

Arctic scientific diplomacy as a subtype of public diplomacy combines the concepts considered and focuses on both state and non-state actors of scientific activity in formal and informal communications. Thus, Arctic scientific diplomacy not only contributes to improving Russia's image on the world stage, but also allows establishing long-term partnerships in academic circles between government and non-governmental institutions.

THE IMPACT OF GEOPOLITICAL TENSIONS AND SANCTIONS PRESSURE FROM THE COUNTRIES OF THE COLLECTIVE WEST ON SCIENTIFIC DIPLOMACY IN THE ARCTIC

Due to the deterioration of international relations and the introduction in 2022 of an expanded package of sanctions by the countries of the collective West against Russia, tensions have also affected the Arctic region.

The most significant manifestation of sanctions pressure on Arctic scientific diplomacy was the refusal of the member countries of the Arctic Council to participate in meetings chaired by Russia after the start of the Special Military Operation in Ukraine [5], which actually led to freezing of the Agreement on Enhancing International Arctic Scientific Cooperation, and in 2023 the presidency of the Council passed from Russia to Norway. In response to the boycott, Russia stopped transferring annual payments to the Arctic Council, which led to suspension of a number of projects.

It is worth noting that all seven participating countries and 11 of the 13 observer countries of the Arctic Council were on the list of unfriendly countries that supported anti-Russian sanctions. The only friendly countries on the site of the Arctic Council are China and India, while these countries are also involved in scientific research in the Arctic region, which opens up the opportunity for in-depth scientific cooperation with them.

In addition, on the unilateral initiative of Western countries, scientific cooperation in international organizations such as the International Arctic Science Committee, the University of the Arctic, and the Barents Euro-Arctic Council was terminated.

The international scientific community has reacted ambiguously to the rupture of relations with Russia. Many experts note that without Russia's involvement in a number of significant scientific projects, they will not be effectively implemented due to Russia's dominant presence in the Arctic [6]. This was the reason for the shift of scientific Arctic

вала в имитации разлива нефти у берегов Северной Норвегии, что оценивается как позитивный знак во взаимоотношениях России и Запада [7]. Кроме того, обмен данными осуществляется через структуры ООН, в том числе в рамках Всемирной метеорологической организации.

Некоторые исследователи отмечают, что арктическая научная дипломатия может использоваться для смягчения отношений между Россией и Западом по аналогии с Холодной войной, когда США и СССР заключили ряд соглашений в части изучения и охраны окружающей среды [3, 6].

Также стоит отметить, что санкционные ограничения привели к выходу западных компаний из арктических проектов, что снизило потенциал финансирования арктической науки и оказало негативное влияние на перспективы развития инфраструктуры региона [5], а ограничения на импорт технологий, в том числе используемых при проведении научных исследований Арктики и освоении шельфа, создают новые вызовы для импортозамещения.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, учитывая рассмотренный контекст роста значимости и привлекательности Арктического региона, можно выделить следующие основные особенности арктической научной дипломатии в условиях санкционного давления коллективного Запада:

1. Современная арктическая научная дипломатия претерпела ряд существенных институциональных изменений. По односторонней инициативе западных стран было практически прекращено взаимодействие по формальным каналам коммуникации на правительственном уровне. Однако на момент 2024 года наблюдается улучшение формальных коммуникаций по направлениям, не связанным с военно-стратегическими интересами приарктических стран. Например, по линии метеорологических и экологических исследований.

2. Научное взаимодействие между Россией и странами Запада сместилось в сторону неформальных коммуникаций между конкретными учеными. Кроме того, взаимодействие сохраняется на площадках менее политизированных неправительственных организаций, в частности через структуры ООН.

3. Санкционное давление коллективного Запада несет определенные риски, связанные с невозможностью проведения ряда научных исследований по причине недоступности данных и технологий, сокращения финанси-

communications towards informal ties between scientists and interaction with non-governmental organizations.

Despite this, formal scientific cooperation continues, but in a “narrowed” range that does not relate to military topics. So, in March 2024, Russia participated in the simulation of an oil spill off the coast of Northern Norway, which is assessed as a positive sign in relations between Russia and the West [7]. Besides, data exchange is carried out through UN structures, including within the framework of the World Meteorological Organization.

Some researchers note that Arctic scientific diplomacy can be used to soften relations between Russia and the West by analogy with the Cold War, when the United States and the USSR concluded a number of agreements regarding the study and protection of the environment [3, 6].

It is also worth noting that the sanctions restrictions led to the withdrawal of Western companies from Arctic projects, which reduced the potential for financing Arctic science and had a negative impact on the prospects for the development of the region’s infrastructure [5], and restrictions on the import of technologies, including those used in scientific research of the Arctic and offshore development, create new challenges for import substitution.

CONCLUSION

Thus, taking into account the considered context of the growing importance and attractiveness of the Arctic region, the following main features of Arctic scientific diplomacy can be identified in the context of sanctions pressure from the collective West:

1. Present-day Arctic scientific diplomacy has undergone a number of significant institutional changes. On the unilateral initiative of the Western countries, interaction through formal communication channels at the government level was practically stopped. However, as of 2024, there is an improvement in formal communications in areas not related to the military and strategic interests of the Arctic countries. For example, in the field of meteorological and environmental research.

2. Scientific cooperation between Russia and the Western countries has shifted towards informal communications between certain scientists. Besides, interaction continues on the platforms of less politicized non-governmental organizations, in particular through UN structures.

3. The sanctions pressure of the collective West carries certain risks associated with the inability to conduct a number of scientific studies due to non-accessibility of data and technologies, and reduced funding for scientific research. In addition, the imposition of sanctions on the import of technologies, including for the extraction of hydrocarbons from offshore fields, has a deterrent effect on the prospects for the development of the Arctic and creates new challenges for import substitution.

4. Restrictions on cooperation with the Western countries create opportunities for international scientific and political cooperation with friendly countries included in the list of observer countries of the Arctic Council, namely China and India. In addition, scientists from other BRICS countries, such as Brazil, may be involved in Arctic scientific diplomacy.

5. The world scientific community recognizes the impossibility of completely excluding Russia from the scientific Arctic agenda, and therefore Arctic scientific diplomacy can be used to reduce tensions in relations between Russia and the countries of the collective West, by analogy with the scientific cooperation of the United States and the USSR during the Cold War. ■

рования научных исследований. Кроме того, ввод санкций на импорт технологий, в том числе для добычи углеводородов на шельфовых месторождениях, оказывает сдерживающее влияние на перспективы освоения Арктики и создает новые вызовы для импортозамещения.

4. Ограничения в сотрудничестве с западными странами создают возможности для международной научной и политической кооперации с дружественными странами, входящими в перечень стран-наблюдателей Арктического совета – Китаем и Индией. Кроме того, в рамках арктической научной дипломатии могут привлекаться ученые из других стран БРИКС, например, из Бразилии.

5. Мировым научным сообществом признается невозможность полного исключения России из научной арктической повестки, в связи с чем арктическая научная дипломатия может использоваться для снижения напряженности во взаимоотношениях между Россией и странами коллективного Запада по аналогии с научной кооперацией США и СССР времен Холодной войны. ■

REFERENCES

1. Tip of the iceberg: real prospects for the Arctic economy [Вершина айсберга: реальные перспективы экономики Арктики] // World Market Research Institute, Roscongress [Институт изучения мировых рынков, Росконгресс], 2023, 14 pp. URL: <https://invest.nashsever51.ru/public/uploads/mediastore/IIMR-Arktika.pdf> (in Russian);

2. Decree of the President of the Russian Federation No. 645 dated October 26, 2020 "On the Strategy for the Development of the Arctic Zone of the Russian Federation and Ensuring National Security for the Period up to 2035";

3. Gutenev M.U. Arctic Scientific Diplomacy of Russia: Theory and Practice. / M. U. Gutenev, A. A. Sergunin. // International Organizations Research Journal: Education, Science, New Economy [Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика], 2022, Vol. 17, no 3, pp. 155-174 – DOI 10.17323/1996-7845-2022-03-06. – EDN BXLEOF;

4. Zhuravel V.P. The Russian Arctic, Sanctions Pressure and Geopolitical Instability / V. P. Zhuravel, D. S. Timoshenko // Arktika i Sever [Arctic and North], 2022, no 49, pp. 105-124 – DOI 10.37482/issn2221-2698.2022.49.105. – EDN KEVGUA;

5. Zhuravel V.P. Problema osvoeniya Arktiki v usloviyakh sanktsionnogo davleniya na Rossiyu [The Problem of Arctic Development under the Sanction Pressure on Russia]. Nauchno-analiticheskiy vestnik Instituta Evropy RAN [Scientific and Analytical Herald of IE RAS], 2022, no. 2(26), pp. 32–40. DOI: 10.15211/vestnikieran220223240. – EDN YQWLHY;

6. Konyshchev V.N. Science Diplomacy in the Arctic and Antarctic. Arktika i Sever [Arctic and North], 2023, no. 52, pp. 136–152. DOI: 10.37482/issn2221-2698.2023.52.136. – EDN HQHBZI;

7. Scientific Diplomacy and the Future of the Arctic. ANO «Tsentr strategicheskikh otsenok i prognozov» [ANO "Center for Strategic Assessments and Forecasts"] – 06/28/2024. URL: <https://csef.ru/politica-i-geopolitica/501/nauchnaya-diplomatiya-i-budushhee-arktiki-9718> (accessed on: August 23, 2024) (in Russian). ■

ИСТОЧНИКИ

1. Вершина айсберга: реальные перспективы экономики Арктики // Институт Изучения Мировых Рынков, Росконгресс - 2023 - 14 с. URL: <https://invest.nashsever51.ru/public/uploads/mediastore/IIMR-Arktika.pdf>;

2. Указ Президента РФ от 26 октября 2020 г. N 645 «О Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года»;

3. Гутенев, М.Ю. Арктическая научная дипломатия России: теория и практика / М. Ю. Гутенев, А. А. Сергунин // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. – 2022. – Т. 17, № 3. – С. 155-174. – DOI 10.17323/1996-7845-2022-03-06. – EDN BXLEOF;

4. Журавель, В.П. Российская Арктика в период санкционного давления и геополитической нестабильности / В. П. Журавель, Д. С. Тимошенко // Арктика и Север. – 2022. – № 49. – С. 105-124. – DOI 10.37482/issn2221-2698.2022.49.105. – EDN KEVGUA;

5. Журавель, В.П. Проблема освоения Арктики в условиях санкционного давления на Россию / В. П. Журавель // Научно-аналитический вестник Института Европы РАН. – 2022. – № 2(26). – С. 32-40. – DOI 10.15211/vestnikieran220223240. – EDN YQWLHY;

6. Коньшев, В.Н. Научная дипломатия в Арктике и Антарктике / В. Н. Коньшев // Арктика и Север. – 2023. – № 52. – С. 136-152. – DOI 10.37482/issn2221-2698.2023.52.136. – EDN HQHBZI;

7. Научная дипломатия и будущее Арктики // АНО «Центр стратегических оценок и прогнозов – 28.06.2024. URL: <https://csef.ru/politica-i-geopolitica/501/nauchnaya-diplomatiya-i-budushhee-arktiki-9718> (дата обращения: 23.08.2024). ■

Сотрудничество
в Арктике
сегодня

Cooperation
in the Arctic today

Роль научной дипломатии в современной ситуации в Арктике и международная деятельность Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова

Васильев Антон Всеволодович,

советник ректора по международному сотрудничеству, Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова, Чрезвычайный и Полномочный Посол Российской Федерации, кандидат экономических наук;

Зарубина Любовь Альбертовна,

начальник управления международного сотрудничества, доцент кафедры регионоведения, международных отношений и политологии, Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова, кандидат философских наук

Обстановка в Арктике с началом специальной военной операции изменилась коренным образом. Начавшееся в 90-е годы международное сотрудничество арктических государств, прежде всего под эгидой Арктического совета, ставшее образцом взаимовыгодного, конструктивного, эффективного взаимодействия северных государств, по вине наших западных соседей по региону приостановлено. Общность национальных интересов попала в заложники геополитических амбиций Вашингтона. Швеция и Финляндия оказались втянутыми в НАТО, провозгласившей своей ближайшей целью «стратегическое поражение России».

The role of scientific diplomacy in the current situation in the Arctic and international cooperation of the Northern (Arctic) Federal University

Между тем, климатические, экологические, социально-экономические и другие изменения, быстро происходящие в Арктике, объективно требуют все больших усилий в области наблюдения, осмысления, оценки, прогнозирования и реагирования. Арктическая зона Российской Федерации – это почти треть ее территории и добрая половина мировой Арктики. Изучение происходящих в этом регионе процессов – важнейшая задача российской науки. Трансграничный характер изменений в Арктике, их глобальное измерение, а также принятые и реализуемые в России долгосрочные и амбициозные планы освоения Крайнего Севера по определению предполагают широкое международное сотрудничество.

Переход наших северных соседей в категорию недружественных государств существенно затрудняет научное взаимодействие с ними. Думается, что они не меньше, а больше нашего заинтересованы в его восстановлении или нормализации. Это, например, заметно в действиях текущего норвежского председательства в Арктическом совете, ведущего деликатную дипломатическую работу по постепенному возвращению к полноценному функционированию этого форума. Не мы, а западные страны опустили новый «железный занавес». Уже в силу географии Россия несет особую ответственность за положение дел в Арктике. И мы открыты для научного сотрудничества с нашими западными северными соседями в той степени, в которой к нему готовы они. Научная дипломатия может стать средством восстановления доверия и сотруд-

Anton Vasiliev,

Advisor to Rector, International Cooperation, Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov, Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary of the Russian Federation, PhD in Economics.

Lyubov Zarubina,

Head of International Cooperation Department, Associate Professor, Department of Regional Studies, International Relations and Political Science, Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov, PhD in Philosophy

The situation in the Arctic has changed dramatically with the start of the special military operation. Implemented primarily under the auspices of the Arctic Council, international cooperation between the Arctic States, which was initiated in the 1990s and became a model of mutually beneficial, constructive, effective interaction of the northern countries, has been suspended through the fault of our western neighbors. Shared national interests have become hostages to Washington's geopolitical ambitions. Sweden and Finland have been dragged into NATO, which proclaimed "the strategic defeat of Russia" as its most immediate goal.

Meanwhile, the climate, environmental, socio-economic and other changes, rapidly occurring in the Arctic, objectively require increased efforts to observe, reflect, assess, predict and respond. The Arctic Zone of the Russian Federation occupies almost one third of its territory and a good half of the global Arctic. Study of the processes taking place in this region is among the most important tasks of Russian science. The transboundary nature of the changes in the Arctic, their global dimension and the long-term and ambitious development plans for the Far North adopted and implemented in Russia by definition involve extensive international cooperation.

The transition of our northern neighbors to the category of unfriendly states poses a significant challenge for scientific cooperation with them. At the same time, it appears that the restoration of the former partnerships is of more vital interest to them than to Russia. This is evident, for example, in the case of the current Norwegian Presidency of the Arctic Council, where delicate diplomatic work is being carried out to facilitate a gradual return to the full-fledged functioning of the platform. It was the western countries, not we, who dropped the new “iron curtain”. Due to its geography, Russia bears special responsibility for the situation in the Arctic. We are open to scientific cooperation with our Western northern neighbors to the extent that they are prepared to engage in it. Scientific diplomacy can be a means to restore trust and cooperation in the Arctic or, at least, a deterrent from a regional downward spiral to political and military confrontation. Although, of course, science cannot replace diplomacy, and vice versa.

In the current situation, limited scientific links with our northern neighbors are maintained through direct contacts of individual experts, without their affiliation with any official institutions and organizations, via webinars. The Arctic Council working groups' project activities are slowly being revived, also via videoconferences. Discussions on the implementation of major, global projects, such as the V International Polar Year 2032-2033, are being held. At the same time, the prospects for our scientific exchanges, both Arctic-related and not, with the northern states of the West remain uncertain and exposed to political risks.

In these circumstances, Russia turns to other, non-Arctic, countries interested in cooperating with it on Arctic issues, especially BRICS members¹. However, this is not an opportunistic draw against the West. Of course, the states of the East and South do not have the same experience in these matters as our northern neighbors, but they are aware of the strategic importance of Russia's Arctic resource and maritime transport routes development opportunities, as well as of the similarities

ничества в Арктике или, по крайней мере, фактором сдерживания от скатывания региональной ситуации к военно-политическому противостоянию. Хотя, конечно, наука не может подменять дипломатию, а дипломатия – науку.

В нынешней ситуации ограниченные научные связи с нашими северными соседями поддерживаются по линии прямых контактов отдельных экспертов, без их аффилиации с какими-либо официальными институтами и организациями, через вебинары. Начинает медленно возрождаться проектная деятельность рабочих групп Арктического совета, также пока через ВКС. Идет обсуждение подготовки крупных, глобальных проектов, прежде всего проведения пятого Международного Полярного Года в 2032-2033 гг. Вместе с тем, перспективы наших научных обменов с северными западными государствами по арктической тематике, как и по всем другим, остаются неопределенными и подверженными политическим рискам.

В этих условиях Россия разворачивается лицом к другим, неарктическим государствам, заинтересованным в сотрудничестве с ней по арктическим вопросам, прежде всего членам БРИКС¹. И это – не конъюнктурное разыгрывание карты против Запада. Конечно, государства Востока и Юга не имеют таких компетенций в этих вопросах, как наши северные соседи, однако они осознают стратегическое значение возможностей освоения арктических ресурсов и морских транспортных путей России, а также схожесть последствий изменения климата. Последнее, связанное прежде всего с трансформацией криосферы Земли, создает основу для координации комплексного изучения Арктики, Антарктики и «третьего полюса» - горных систем с мощными ледниками, такими, как Гималаи-Гиндукуш. Для российской Арктики интерес представляет огромный экономический, инвестиционный, технологический и научный потенциал таких партнеров, как Китай, Индия, Бразилия, Саудовская Аравия, ОАЭ, Сингапур, Вьетнам и многие другие.

Не случайно внимание этих неарктических государств к образовательному и научному сотрудничеству с Северным (Арктическим) федеральным университетом имени М.В. Ломоносова. Международная деятельность традиционно занимает важное место в работе САФУ, однако ее география в последнее время изменилась в пользу именно этих государств. В 2022 г. САФУ вошел в число учредителей Российско-Азиатского Консорциума арктических исследований².

Наиболее тесное взаимодействие сложилось у САФУ с партнерами из КНР. Университет является членом межправительственной Постоянной российско-китайской рабочей группы по сотрудничеству в Арктике. На

сегодняшний день САФУ взаимодействует в рамках соглашений о сотрудничестве с 19 китайскими вузами и организациями в таких формах как сетевое и межвузовское партнерство, реализация научных и образовательных проектов, академическая мобильность студентов и преподавателей, поддержка изучения китайского и русского языков, реализация совместных научных грантов, проведение совместных научных конференций и симпозиумов. САФУ выступает активным членом Ассоциации технических университетов России и Китая, реализуя ежегодную студенческую школу по арктическому инжинирингу. За последние 7 лет количество китайских студентов, обучающихся в университете увеличилось в 12 раз, в том числе благодаря совместным программам «двух дипломов».

В декабре 2023 г. в Архангельске с успехом состоялся российско-китайский экспертный семинар «Развитие научной дипломатии в Арктике в условиях глобальных вызовов», организованный САФУ совместно с Пекинским Технологическим институтом при поддержке Фонда Горчакова¹. Его результаты говорят о большой взаимной заинтересованности в двустороннем научном сотрудничестве по Арктике, взаимодополняемости наших научных потенциалов, понимании того, что это сотрудничество является важной частью российско-китайского глобального взаимодействия.

Дискуссия ученых и экспертов двух стран выявила три основных области взаимного интереса, в которых целесообразно продолжать

¹ Об академической дипломатии в Арктике: итоги российско-китайского мероприятия https://gorchakovfund.ru/portal/news/view/ob_akademicheskoi_diplomatii_v_arktkite_itogi_rossiiskokitaiskogo_meropriiatiia_63838

in the effects of climate change. The latter, related primarily to the transformation of the Earth's cryosphere, provide a framework for coordinating integrated research on the Arctic, Antarctica, and the "third pole" - mountain systems with powerful glaciers such as the Himalayas-Hindu Kush. The enormous economic, investment, technological and scientific potential of such partners as China, India, Brazil, Saudi Arabia, UAE, Singapore, Vietnam and others is of great interest to the Russian Arctic.

It is no coincidence that these non-Arctic states are drawn to educational and scientific cooperation with the Northern (Arctic) Federal University. International collaboration has traditionally figured prominently in NArFU activities, but its geography has recently changed in favour of these countries. In 2022 NArFU became one of the founders of the Russian-Asian Arctic Research Consortium².

The closest interaction has developed between NArFU and partners from China. The University is a member of the intergovernmental Permanent Russian-Chinese Working Group on Cooperation in the Arctic. Today NArFU collaborates with Chinese universities and organizations in such formats as network and inter-university partnership, implementation of scientific and educational projects, academic mobility of students and teachers, Chinese and Russian language promotion, implementation of joint scientific grants, holding joint scientific conferences and symposia, under 19 cooperation agreements. NArFU is an active member of the Association of Sino-Russian Technical Universities, implementing an annual Arctic Engineering student school. In the past seven years, the number of Chinese students at NArFU has increased twelve-fold, including through joint programs of "two diplomas".

In December 2023 Arkhangelsk successfully hosted the Russian-Chinese expert seminar "Science Diplomacy in the Arctic under Global Challenges", co-organized by NArFU and Beijing Institute of Technology, with the support of the Alexander Gorchakov Public Diplomacy Fund¹. The Seminar's outcomes reflect a strong mutual interest in bilateral Arctic-related scientific research, the complementarity of our scientific capabilities, and the understanding that this cooperation is an important part of the Russian-Chinese global interaction.

Discussions involving scientists and experts from the two countries have revealed three main areas of mutual interest where Russian-Chi-

¹ On Academic Diplomacy in the Arctic: Results of the Russian-Chinese Event https://gorchakovfund.ru/portal/news/view/ob_akademicheskoi_diplomatii_v_arktkite_itogi_rossiiskokitaiskogo_meropriiatiia_63838

В декабре 2023 г. в Архангельске с успехом состоялся российско-китайский экспертный семинар «Развитие научной дипломатии в Арктике в условиях глобальных вызовов», организованный САФУ совместно с Пекинским Технологическим институтом при поддержке Фонда Горчакова

и расширять российско-китайское научное арктическое сотрудничество. Первая, политическая – защита и продвижение национальных интересов наших стран в условиях идущей быстрой перестройки миропорядка, появления новых угроз безопасности на Крайнем Севере, объективного повышения роли Арктики в мировых делах. Взаимодействие ученых и университетов будет содействовать осмыслению и предсказуемости происходящих процессов, расширению инструментария практической политики, своевременной нейтрализации появляющихся угроз, укреплению стабилизирующего и конструктивного влияния российско-китайских отношений в мировых и региональных делах. Вторая, социально-экономическая – использование новых открывающихся возможностей разработки и использования арктических природных ресурсов и транспортных путей при соблюдении принципов устойчивого развития, привлечения к этому достижений четвертой промышленной революции и соответствующих инноваций, подготовка кадров. Третья, климатическая и экологическая – изучение роли Арктики в процессах изменения земного климата, возможности влияния и реагирования на эти процессы, а также их прогнозирование, использование возникающих но-

nese scientific Arctic-related cooperation should be continued and expanded. The first of them – the political one – includes the protection and promotion of the national interests of our countries in the context of a rapidly changing world order, emerging new threats in the High North, and the objective enhancement of the Arctic's role in global affairs. Interaction between scientists and universities will contribute to the understanding and predictability of the ongoing processes, expansion of the practical policy tool kit, timely neutralization of emerging threats, and strengthening the stabilizing and constructive influence of Russian-Chinese relations on the global and regional affairs. The second – socio-economic – area implies taking advantage of new opportunities for the development and use of Arctic natural resources and transport routes while respecting the principles of sustainable development, harnessing the achievements of the Fourth Industrial Revolution and related innovations, as well as personnel training. The third – environmental – area focuses on studying the role of the Arctic in climate change, our capacity to influence and respond to these processes as well as to predict them, taking advantage of new opportunities, and overcoming new challenges².

The case of China is just one facet of the diversification of NArFU's

2 Vasilyev A.V., Zaikov K.S., Zarubina L.A., Zashikhina I.M., Kuusiholma T., Liu H., Popkova S.V. Outcomes of the Russian-Chinese Expert Seminar “Science Diplomacy in the Arctic under Global Challenges”. *Arktika i Sever [Arctic and North]*, 2024, no. 55, pp. 182–195. DOI: <https://doi.org/10.37482/issn2221-2698.2024.55.182>

In December 2023 Arkhangelsk successfully hosted the Russian-Chinese expert seminar “Science Diplomacy in the Arctic under Global Challenges”, co-organized by NArFU and Beijing Institute of Technology, with the support of the Alexander Gorchakov Public Diplomacy Fund

scientific partnerships. The University's experience suggests that the attempts of the Western states to impose some sort of "scientific isolation" on Russia are not only doomed to fail, but, on the contrary, reveal such opportunities for scientific cooperation on Arctic issues which many had never even known existed. The Arctic is Russia's strategic trump card in every sense of the word. We can and should wisely use this advantage for the benefit of Russia in any international context. ■

References:

Gutenev, M., Lagutina, M., Sergunin, A. Russian universities as actors of Arctic scientific diplomacy. // Higher Education in Russia. 2023. Vol. 32. № 8-9. P. 70–88. DOI: 10.31992/0869-3617-2023-32-8-9-70-88

Kuklina, E. Two BRICS Arctic Cooperation Tracks // Eurasian Integration: Economics, Law, Politics. 2023. Vol. 17. № 3. P. 25–37. <https://doi.org/10.22394/2073-2929-2023-03-25-37>.

On Academic Diplomacy in the Arctic: Results of the Russian-Chinese Event https://gorchakovfund.ru/portal/news/view/ob_akademicheskoi_diplomatii_v_arktike_itogi_rossiiskokitaiskogo_meropriiatiia_63838.

Vasilyev A.V., Zaikov K.S., Zarubina L.A., Zashikhina I.M., Kuusiholma T., Liu H., Popkova S.V. Outcomes of the Russian-Chinese Expert Seminar "Science Diplomacy in the Arctic under Global Challenges". *Arktika i Sever [Arctic and North]*, 2024, no. 55, pp. 182–195. DOI: <https://doi.org/10.37482/issn2221-2698.2024.55.182>. ■

вых возможностей и купирование новых вызовов².

Пример Китая – это лишь одна из граней диверсификации научных связей САФУ. Опыт университета подсказывает, что попытки западных государств устроить некую «научную изоляцию» России не только обречены, но, наоборот, вскрывают такие возможности научного сотрудничества по арктической проблематике, о которых ранее многие даже не подозревали. Арктика – стратегический козырь России во всех смыслах слова. Мы можем и должны умело использовать это наше преимущество на благо России в любой международной ситуации. ■

Библиография:

Гутенев М.Ю., Лагутина М.Л., Сергунин А.А. Российские университеты как акторы арктической научной дипломатии // Высшее образование в России. 2023. Т. 32. № 8-9. С. 70–88. DOI: 10.31992/0869-3617-2023-32-8-9-70-88.

Куклина Е. А. Два трека арктического сотрудничества БРИКС // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2023. Т. 17. № 3. С. 25–37. <https://doi.org/10.22394/2073-2929-2023-03-25-37>.

Об академической дипломатии в Арктике: итоги российско-китайского мероприятия

https://gorchakovfund.ru/portal/news/view/ob_akademicheskoi_diplomatii_v_arktike_itogi_rossiiskokitaiskogo_meropriiatiia_63838.

Васильев А.В., Зайков К.С., Зарубина Л.А., Зашихина И.М., Кусихолма Т., Лю Х., Попкова С.В. Итоги работы российско-китайского экспертного семинара «Развитие научной дипломатии в Арктике в условиях глобальных вызовов» // *Арктика и Север*. 2024. № 55. С. 182–195. DOI: <https://doi.org/10.37482/issn2221-2698.2024.55.182>. ■

² Васильев А.В., Зайков К.С., Зарубина Л.А., Зашихина И.М., Кусихолма Т., Лю Х., Попкова С.В. Итоги работы российско-китайского экспертного семинара «Развитие научной дипломатии в Арктике в условиях глобальных вызовов» // *Арктика и Север*. 2024. № 55. С. 182–195. DOI: <https://doi.org/10.37482/issn2221-2698.2024.55.182>

Проекты по развитию Арктики

Карлова Дарья Сергеевна,
студентка 3-го курса
Московского государственного
лингвистического университета

на Международной выставке-форуме «Россия»

Arctic development projects at the International Exhibition and Forum “Russia”

*Daria Sergeevna Karlova,
3rd year student at Moscow State Linguistic University*

THE NORTHERN SEA ROUTE IS THE MAIN THING
IN THE DEVELOPMENT OF THE ARCTIC

Economic and social projects aimed at developing the infrastructure of the Arctic were presented at the international exhibition – forum “Russia”. In total, more than 30 events were held. Scientists took an active part in them. Colorful expositions of the Arctic regions were decorated, as well as thematic ones in various areas of Arctic exploration. A cross-cutting discussion was held on the development of the Northern Sea Route, an incentive for the development of Arctic resources, a new logistics route that will allow the smooth transportation of oil, natural gas, gas condensate and coal mined in the Russian Arctic.

On March 29, 2024, within the framework of the International Exhibition and Forum “Russia”, a meeting “Development of the Northern Sea Route: results of 2023 and plans until 2035” was held in the pavilion of the Coordination Center of the Government of the Russian Federation under the leadership of Deputy Prime Minister of the Russian Federation A.V. Novak. He said that in his message to the Federal Assembly, Russian President Vladimir Putin identified one of the main tasks – to create a modern competitive logistics system based on the Northern Sea Route, which will stimulate the development of the Arctic region of Russia.

СЕВЕРНЫЙ МОРСКОЙ ПУТЬ –
ГЛАВНОЕ В РАЗВИТИИ АРКТИКИ

На международной выставке – форуме «Россия» были представлены экономические и социальные проекты, направленные на развитие инфраструктуры Арктики. Всего проведено более 30 мероприятий. Активное участие в них принимали учёные. Были оформлены красочные экспозиции арктических регионов, а также тематические – по самым разным направлениям освоения Арктики. Сквозным было обсуждение проблем развития Се-

верного морского пути – стимула для освоения ресурсов Арктики, нового логистического маршрута, который позволит беспрепятственно осуществлять транспортировку нефти, природного газа, газоконденсата и угля, добытых на российской территории Арктики.

29 марта 2024 г. в рамках Международной выставки – форума «Россия» в павильоне Координационного центра Правительства РФ прошло совещание «Развитие Северного морского пути: итоги 2023 года и планы до 2035 года» под руководством Заместителя Председателя Правительства Российской Федерации А.В. Новака. Он сообщил, что в послании Федеральному Собранию Президент России В.В. Путин определил одну из главных задач – создать на базе Северного морского пути современную конкурентоспособную логистическую систему, которая станет стимулом развития Арктического региона России.

В России ведётся непрерывная работа по оказанию государственной поддержки коренным народам Севера и развитию арктических территорий.

Russia is continuously working to provide state support to the indigenous peoples of the North and the development of the Arctic territories.

Глава «Росатома» А.Е. Лихачёв заявил, что плановая цифра грузооборота на 2030 год – 150 млн тонн, а если учесть более оптимистичный прогноз, то грузооборот увеличится до 190 млн тонн. Для реализации таких грандиозных планов необходимо увеличение количества грузовых судов. К 2030 году запланировано строительство 46 судов аварийно – спасательного флота, строительство и модернизация 14 портов и терминалов. Главным достижением 2023 г. стало рекордное количество перевозимых грузов – 36, 254 млн тонн.

ЭКСПЕРТЫ ПО ОСВОЕНИЮ И РАЗВИТИЮ АРКТИКИ

24 января 2024 года, в День Дальнего Востока и Арктики, на выставке «Россия» состоялось заседание рабочей группы по обеспечению транспортно-логистического и социально – экономического развития Арктической зоны России при Комиссии Госсовета Российской Федерации. Министр Российской Федерации по развитию Дальнего Востока и Арктики Чекунков А.О., в ходе заседания отметил, что Арктическая зона требует новых мер по развитию экономики, социальной сферы, укреплению национальной безопасности с упором на технологическое и социальное развитие. По его словам, в Арктике должны быть созданы все необходимые условия для жизни и работы людей, что, в свою очередь, позволит реализовать масштабные проекты в Арктической зоне. Этому способствует принятие закона о северном завозе, распространение «дальневосточной ипотеки» на Арктику, проведение реновации городов.

УЧАСТИЕ ПРЕЗИДЕНТА РОССИИ В РАЗВИТИИ АРКТИКИ

В России ведётся непрерывная работа по оказанию государственной поддержки коренным народам Севера и развитию арктических территорий. 20 июля 2023 г. в Мурманске Президент России В.В. Путин провёл совещание по развитию закрытых административно – территориальных образований (ЗАТО) и населённых пунктов в Арктической зоне России. Он подчеркнул, что Арктика важна стратегически, с точки зрения обороны, она также является ресурсной базой для нашей страны. В Заполярье базируются воинские формирования, необходимые для обороны России. Здесь расположено 27 населённых пунктов, включая пять ЗАТО с дислокацией военных, в которых проживает вместе с семьями порядка 150 тыс. человек. Повышение уровня жизни как в этих населённых пунктах, так и во всей Мурманской области – приоритетная задача властей. На улучшение жилищных условий было выделено 13,9 млрд рублей. Реализуется региональный план «На Севере – жить!». Заявлено, что для модернизации инфраструктуры и улучшения уровня жизни в Арктике необходимы новые проекты, требующие крупных финансовых вложений. По информации Минвостокразвития РФ, в настоящее время реализуется 715 инвестиционных проектов общим объёмом 1,6 триллиона рублей, вложено уже 356 миллиардов, создано 12 тыс. новых рабочих мест.

Арктика будущего - актуальная для России задача. В Арктическом регионе создаётся новая экономика, идёт укрепление каркаса безопасности РФ на Севере. Для реализации амбициозных планов необходимо не только значительное финансирование в арктические проекты, но и на экспертном уровне важно обсуждение проблем по выработке предложений, которые позволят принять системные и своевременные решения по комплексному развитию Арктической зоны. ■

The head of Rosatom, A.E. Likhachev, said that the planned cargo turnover figure for 2030 is 150 million tons, and if we take into account a more optimistic forecast, the cargo turnover will increase to 190 million tons. To implement such ambitious plans, it is necessary to increase the number of cargo ships. By 2030, it is planned to build 46 vessels of the emergency rescue fleet, construction and modernization of 14 ports and terminals. The main achievement of 2023 was the record number of transported goods – 36.254 million tons.

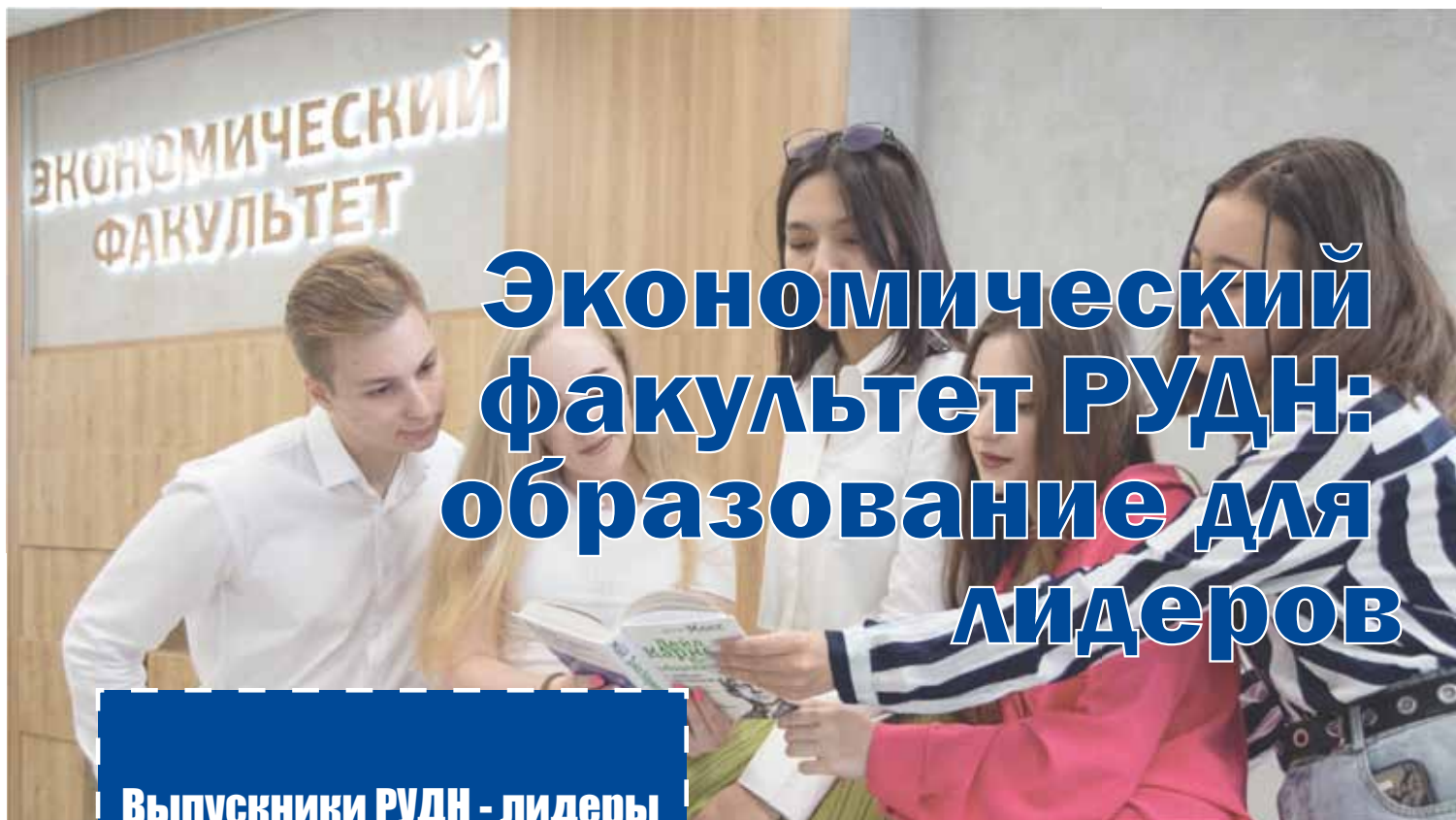
EXPERTS ON ARCTIC EXPLORATION AND DEVELOPMENT

On January 24, 2024, on the Day of the Far East and the Arctic, a meeting of the working group on ensuring transport, logistics and socio-economic development of the Arctic zone of Russia under the Commission of the State Council of the Russian Federation was held at the Russia exhibition. The Minister of the Russian Federation for the Development of the Far East and the Arctic, A.O. Chekunkov, noted during the meeting that the Arctic zone requires new measures to develop the economy, social sphere, strengthen national security with an emphasis on technological and social development. According to him, all necessary conditions for people's life and work should be created in the Arctic, which, in turn, will allow the implementation of large-scale projects in the Arctic zone. This is facilitated by the adoption of the law on northern importation, the spread of the "Far Eastern mortgage" to the Arctic, and the renovation of cities.

THE PARTICIPATION OF THE PRESIDENT OF RUSSIA IN THE DEVELOPMENT OF THE ARCTIC

Russia is continuously working to provide state support to the indigenous peoples of the North and the development of the Arctic territories. On July 20, 2023, in Murmansk, Russian President Vladimir Putin held a meeting on the development of closed administrative – territorial formations (BUT) and settlements in the Arctic zone of Russia. He stressed that the Arctic is strategically important, from the point of view of defense, it is also a resource base for our country. Military formations necessary for the defense of Russia are based in the Arctic. There are 27 settlements here, including five BUT with military deployment, in which about 150 thousand people live with their families. Improving the standard of living both in these settlements and throughout the Murmansk region is a priority task of the authorities. 13.9 billion rubles were allocated to improve housing conditions. The regional plan "To live in the North!" is being implemented. It was stated that new projects requiring large financial investments are needed to modernize infrastructure and improve living standards in the Arctic. According to the Ministry of Regional Development of the Russian Federation, 715 investment projects with a total volume of 1.6 trillion rubles are currently being implemented, 356 billion have already been invested, and 12 thousand new jobs have been created.

The Arctic of the future is an urgent task for Russia. A new economy is being created in the Arctic region, and the Russian Federation's security framework in the North is being strengthened. In order to implement ambitious plans, not only significant funding for Arctic projects is needed, but it is also important to discuss problems at the expert level to develop proposals that make it possible to make systematic and timely decisions on the integrated development of the Arctic zone. ■

Экономический факультет РУДН: образование для лидеров

Выпускники РУДН - лидеры в своей области

Экономический факультет РУДН - это не только центр образования, но и центр науки. Для достижения успеха квалифицированному специалисту необходимо обладать глубокими знаниями в области экономики и управления. Совокупностью общеобразовательных и профессиональных компетенций в этих сферах деятельности обеспечены выпускники экономического факультета РУДН - одного из лучших университетов России.

Международное признание и квалифицированный преподавательский состав

Экономический факультет РУДН является одним из ведущих подразделений международно признанного университета. Коллектив факультета представлен опытными и увлеченными преподавателями и приглашенными экспертами-практиками, готовыми делиться своими знаниями и опытом с подрастающим поколением молодых специалистов.

Широкий спектр направлений обучения

Экономический факультет РУДН предлагает широкий выбор направлений и специализаций для обучения на всех ступенях высшего образования от бакалавриата до аспирантуры, в том числе:

- Экономика
- Менеджмент
- Зарубежное регионоведение
- Реклама и связи с общественностью

Межкультурные коммуникации и сотрудничество

РУДН объединяет студентов из более 160 стран, что создает уникальную кросс-культурную среду и способствует установлению деловых и дружественных международных связей. По окончании университета бывшие студенты приглашаются к членству в Ассоциации выпускников и друзей РУДН, где продолжают делиться полезным опытом и профессиональными достижениями.

Выпускники РУДН - лидеры в своей области

Выпускники экономического факультета РУДН - это специалисты в области экономики и менеджмента, готовые к работе в крупных национальных и международных компаниях, государственных учреждениях и иных структурах. Они - лидеры, способные принимать эффективные управленческие решения и формировать новую бизнес-среду. Они - эксперты, обладающие глубокими знаниями.

Научные исследования и проектная деятельность

Преподаватели и студенты факультета активно участвуют в научно-исследовательских проектах по заказу государственных и коммерческих организаций. Экономический факультет имеет соглашения и плодотворно сотрудничает с ведущими научными центрами и университетами России и мира, что позволяет нашим студентам и преподавателям становиться частью исследовательских коллективов и научных открытий в различных областях.

Центры и лаборатории

На экономическом факультете функционирует несколько центров и лабораторий, занимающихся научно-исследовательской и экспертно-аналитической деятельностью: Центр стратегических исследований; Информационно-аналитический центр; Центр маркетинговых исследований и др.

The Faculty of Economics of RUDN University: education for leaders

6 Miklukho-Maklaya str., Moscow, 117198

The Faculty of Economics of the Patrice Lumumba Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University) is not only a center for education, but also a hub for scientific research. A deep understanding of economics and management is the best guarantee for the success of a qualified specialist. Graduates in Economics of RUDN University, one of Russia's top universities, are equipped with both general and specialized skills in these areas.

International Recognition and Qualified Faculty

The Faculty of Economics is one of the most prominent departments at the internationally recognized university. Our faculty comprises experienced and dedicated professors as well as invited experts who are eager to impart their knowledge and expertise to the next generation of professionals.

A Wide Range of Educational Programs

RUDN University offers a diverse range of educational programs that cater to the needs of students seeking to develop their skills in economics and management. These programs are designed to provide students with a solid foundation in theory and practical experience preparing them for successful careers in the field. The Faculty of Economics of RUDN University provides a wide variety of programs and specialized courses at all levels of academic studies from undergraduate to postgraduate degrees, including:

- Economics
- Management
- International Studies
- Advertising and Public Relations

RUDN graduates are leaders in their field

Multicultural Communications and Collaboration

RUDN University welcomes students from over 160 countries, creating a vibrant multicultural environment that fosters international business connections and friendships. Upon completion of their studies, graduates are encouraged to join the RUDN Alumni Association, where they can continue to network and share their valuable experiences and achievements.

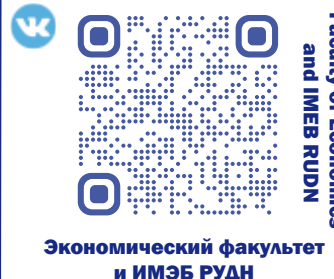
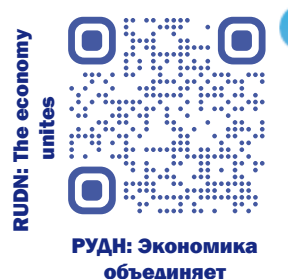
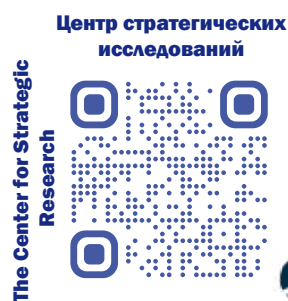
RUDN graduates are recognized as leaders in their fields, having gained the knowledge and skills necessary to succeed in a globalized world. Graduates of the RUDN University's Faculty of Economics are specialists in economics and management, prepared to work in major national and international firms, government agencies, and other organizations, who can make effective management decisions and shape new business environments.

Scientific Research and Project Activities

The faculty members and students actively engage in scientific research projects commissioned by governmental and commercial entities. The Faculty of Economics has agreements and collaborations with leading research centers and universities within Russia and globally, enabling our students and faculty members to become part of research teams and contribute to scientific discoveries in diverse areas.

Centers and Laboratories

The Faculty of Economics operates several centers and laboratories that are dedicated to conducting scientific research and providing expert analysis. These include the Center for Strategic Research, the Information and Analytical Center, the Center for Marketing Research, and others.

ПРЕЗИДЕНТСКАЯ
АКАДЕМИЯ

ИНСТИТУТ
ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ

ИОН: ПРОФЕССИИ, КОТОРЫЕ МЕНЯЮТ МИР

ion.ranepa.ru

ISS: PROFESSIONS THAT CHANGE THE WORLD

Нам 10 лет!

